

НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ 2013

11-12(32-33)

Научный журнал

Издаётся с апреля 2011 года

СЕРИЯ «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук»

Учредитель:

Главный редактор А. В. Бурков

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65-44-01.
e-mail: ujourn@gmail.com.
<http://www.universityjournal.ru>.

Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Бумага офсетная.
Распространяется бесплатно.
Тираж 220 экз.
Дата выхода: 30.12.2013.

ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Отпечатано с готового оригинал-макета в
ООО «Типография «Вертикаль»
424036, Россия, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Мира, 21.

Редакционная коллегия:

- А. В. Бурков**, д-р экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).
(главный редактор)
А. В. Затонский, д-р техн. наук, доцент (Березники).
Л. В. Лукиенко, д-р техн. наук, доцент (Новомосковск).
Н. М. Митюков, д-р техн. наук, доцент (Ижевск).
Н. М. Насыбуллина, д-р фарм. наук, профессор (Казань).
Л. И. Фалюшина, д-р педаг. наук, доцент (Ульяновск).
В. В. Носов, д-р экон. наук, профессор (г. Саратов).
Г. Велковска, д-р экон. наук, доцент (Болгария).
О. Н. Кондратьева, канд. фил. наук, доцент (Кемерово).
Т. А. Магсумов, канд. истор. наук, профессор РАЕ
(Набережные Челны).
О. В. Белоус, канд. психол. наук, доцент (Армавир).
Т. С. Воропаева, канд. психол. наук, доцент (Украина).
В. В. Вышкварцев, канд. юрид. наук, доцент (Москва).
И. Д. Котляров, канд. экон. наук, доцент (Санкт-Петербург).
Н. Е. Назарова, канд. техн. наук, доцент (Нижний Новгород).
К. И. Курпаяниди, канд. экон. наук, доцент (Узбекистан).
Г. А. Мамедова, канд. химич. наук, старший научный
сотрудник (Азербайджан).
Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).
Р.И. Олексенко, канд. экон. наук, доцент (Украина).
Т. В. Ялялиева, канд. экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENTS
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ	NEW APPROACHES IN EDUCATION
<i>Е.В. Ахраменко</i>	<i>E.V. Ahramenko</i>
Здоровьесберегающие технологии на уроке английского языка	Health-preserving technologies at English lessons
<i>О.М. Назарова, Г.Д. Фадеева</i>	<i>O.M. Nazarova, G.D. Fadeyeva</i>
Стилевые особенности педагогического общения	Style peculiarities of educational interaction
<i>Ю.А. Шишкина</i>	<i>J.A. Shishkina</i>
Формирование экологической культуры будущего учителя начальных классов	Forming of ecological culture for future teacher of initial classes
<i>Н.Е. Герцен, Д.Н. Михеев</i>	<i>N.Ye. Gertsen, D.N. Mikheyev</i>
Проблемы формирования медиакультуры в школьном образовании	Problems of building media culture in school education
<i>О.В. Снежкина, Г.А. Левова, О.В. Бочкарева, Р.А. Ладин</i>	<i>O.V. Snezhkina, G.A. Levova, O.V. Bochkareva, R.A. Ladin</i>
О роли регионального компонента при преподавании дисциплин математического цикла	On the role of regional component in the teaching of mathematics subjects cycle
<i>И.П. Михайлов</i>	<i>I.P. Mikhaylov</i>
Методический потенциал тематических видеофильмов при преподавании дисциплин математического цикла в вузе	Methodical potential of thematic video films while teaching disciplines of the mathematical cycle in high school
<i>Н.М. Насыбуллина, Л.И. Никитина, Л.Р. Мухамеджанова</i>	<i>N.M. Nasybullina, L.I. Nikitina, L.R. Mukhamedzhanova</i>
Интегративные подходы в преподавании дисциплин кафедры пропедевтики стоматологических заболеваний и новых технологий	Integrative approaches to teaching the subjects of the department of propaedeutics of dental diseases and new technologies
<i>Н.М. Насыбуллина, С.А. Сидуллина</i>	<i>N.M. Nasybullina, S.A. Sidullina</i>
О взаимосвязи учебных дисциплин при обучении провизоров на фармацевтическом факультете	Interrelation between the academic disciplines for pharmacy students at a department of pharmaceutics
<i>Н.М. Насыбуллина, С.А. Богданова</i>	<i>N.M. Nasybullina, S.A. Bogdanova</i>
Об оптимизации учебного процесса при получении студентами высшего профессионального образования	Optimizing the educational process for students of schools of higher vocational education
<i>М.М. Шубович, В.Б. Фаизова</i>	<i>M.M. Shubovich, V.B. Faizova</i>
К вопросу о педагогическом сопровождении студентов в формировании готовности к брачно-семейным отношениям	To the question of pedagogical accompanied students in the formation of preparedness go to marriage and family relations
<i>А.С. Назарова</i>	<i>A.S. Nazarova</i>
Акмеологический подход к профессиональному саморазвитию юриста в условиях постдипломного образования	Acmeological approach to professional self-development of lawyers in the conditions of post-graduation education
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	PROBLEMS OF PHILOSOPHY
<i>Т.С. Воропаева</i>	<i>T.S. Voropayeva</i>
Ноосферная парадигма цивилизационного развития	Noospheric paradigm of civilization development
<i>Т.А. Кривошея</i>	<i>T.A. Krivosheya</i>
«Низовая» эстетика в контексте изучения культуры повседневности: методологический аспект	«Lower» aesthetics in context of the study of ordinariness culture: methodological aspect
<i>С.А. Ганаба</i>	<i>S.A. Hanaba</i>
Сложное мышление в сложном мире: контексты и дискурсы	Complex thinking in a complex world: contexts and discourses

<i>И.А. Ковалев</i> Противоречия между правовым сознанием и реальностью	68	<i>I.A. Kovalev</i> Contradictions between legal consciousness and reality
ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ <i>Н.В. Ермакова</i> Методы исследования девичьего альбома как речевого жанра	73	PHILOLOGY ISSUES <i>N.V. Ermakova</i> Research methods of studying the girlish album as a speech genre
<i>В.Н. Долженков</i> Деятельностная природа коммуникативной среды	81	<i>V.N. Dolzhenkov</i> Activity nature of communicative environment
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ <i>С.Ю. Гуцол</i> Проблемы понимания современных актуализаций мифологического	84	PSYCHOLOGICAL SCIENCE <i>S.Yu. Gutsol</i> Problems understanding of contemporary mythological actualizations
<i>Т.Н. Денисова</i> Образ времени как коррелят глубины присвоения профессии у студентов	88	<i>T.N. Denisova</i> Image of time as a correlate of depth setting the profession among students
<i>О.В. Москаленко</i> Особенности ценностно-смысловой сферы личности студента в период обучения в вузе	92	<i>O.V. Moskalenko</i> Features value-semantic sphere of the individual students period of study at the university
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ <i>И.С. Романычев</i> Эффективность деятельности учреждения социального обслуживания: между экономическими и социальными критериями	96	SOCIOLOGY <i>I.S. Romanychev</i> The efficiency of activity of institutions of social service: between economic and social criteria
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ <i>Д.В. Новиков</i> Либерально-универсалистский подход в исследовании современного российского политического монополизма (критический анализ)	108	POLITICS <i>D.V. Novikov</i> Liberal-universalist approach to the study of the modern russian political monopolism (critical analysis)
СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД <i>Г.Д. Фадеева, К.С. Паршина, И.В. Маркелова</i> Подавление польского восстания 1863 года (роль флота)	115	FRESH VIEW <i>G.D. Fadeyeva, K.S. Parshina, I.V. Markelova</i> Suppression of the 1863 polish uprising (the navy role)
<i>Т.В. Турбар</i> Формы организации природоохранной работы учащихся общеобразовательной школы во второй половине XX века в Украине	119	<i>T.V. Turbar</i> Forms of organization of environmental work of secondary school students in the second half of the twentieth century in Ukraine
<i>А.С. Еремеева</i> Состояние и тенденции развития социально-культурного сектора Республики Марий-Эл	124	<i>A.S. Eremeeva</i> The present condition and tends of social and cultural sector of Mari El Republic
<i>И.Р. Хисматуллин</i> Связь идеализма и религии в теории философского материализма	127	<i>I.R. Khismatullin</i> The connection between idealism and religion in the theory of philosophical materialism
<i>Ю.Э. Мамедова, А.А. Быченкова</i> Особенности развития общего и социального интеллекта у представителей подросткового возраста	131	<i>Yu.E. Mamedova, A.A. Bychenkova</i> Development peculiarities of the general and social intelligence of teenagers
<i>Информация для авторов</i>	135	<i>Information for the authors</i>

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 37.091.33:811.111

Е.В. Ахраменко

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются здоровьесберегающие технологии на уроке английского языка. Релаксация играет важную роль на уроке. Физические упражнения, игры, песни помогают снять напряжение учащихся.

Ключевые слова: *здоровье, здоровьесберегающие технологии, физические упражнения, релаксация, игра, песня.*

Здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия человека. Выделяют четыре группы факторов, приводящих к нарушению нормального процесса формирования здоровья как системы:

- индивидуальная предрасположенность к нарушению здоровья (наследственность, особенности развития в перинатальный период, воспитание в детском возрасте и т.п.);
- социальная предрасположенность к нарушению здоровья (социальный образ человека, индивидуальный образ жизни, воспитание и образование в подростковом возрасте и т.п.);
- обстоятельства жизни ребенка, сложившиеся к подростковому возрасту (доход, жилищные условия, стрессы, кризисные ситуации);
- имеющиеся возможности по сохранению здоровья (наличие свободного доступа к службам здравоохранения, характер питания, санитарно-профилактические мероприятия и т.п.) [1].

К школьным факторам, негативно воздействующим на здоровье учащихся, можно отнести следующие:

- 1) недостаток двигательной активности;
- 2) недостаточная компетентность педагогов в вопросах здоровья и здорового образа жизни;
- 3) неправильное питание учащихся;
- 4) интенсификация учебного процесса, перегруженность учебных программ;
- 5) низкий уровень культуры здоровья учащихся, их неграмотность в вопросах здоровья;
- 6) несоблюдение гигиенических требований в организации образовательного процесса;
- 7) неблагоприятное состояние здоровья педагогов;

8) авторитарный стиль преподавания.

Здоровьесберегающие технологии – это система мер, включающая взаимосвязь и взаимодействие всех факторов образовательной среды, направленных на сохранение здоровья ребенка на всех этапах его обучения и развития.

Цель здоровьесберегающих технологий – обеспечить школьнику возможность сохранения здоровья за период обучения в школе, сформировать у него необходимые для этого знания, научить использовать полученные знания в современной жизни.

Для повышения здоровья учащихся большое значение имеет организация урока.

Требования к уроку в условиях здоровьесберегающих технологий:

- построение урока на основе закономерностей учебно-воспитательного процесса с учетом вопросов здоровьесбережения;

- логичность и эмоциональность всех этапов учебно-воспитательного процесса, вариативное использование правил здорового образа жизни в зависимости от конкретных условий проведения урока;

- эффективное использование средств здоровьесберегающих технологий, таких как физкультминутки, игры, песни и т.д.;

- тщательное планирование и контроль каждого урока с учетом особенностей развития учащихся.

Для снятия напряжения и усталости учащихся на уроке английского языка могут быть использованы следующие физкультминутки:

1. I can jump like a frog

I can fly like a bird

I can run like a fox

I can walk like a duck

I can swim like a fish

And be still as good children –

As still as this.

2. Clap, clap, clap your hands.

Clap your hands together.

Stamp, stamp, stamp your feet.

Stamp your feet together.

Nod, nod, nod your head.

Nod your head together.

Dance, dance, dance and dance.

Dance and dance together.

Stand up! Stand straight! Hands up! Hands down!

Hands to the sides! Hands forward! Hands backward!

Hands on your hips!

Turn to the left! Bend right!

Bend down, your hands touching your toes.

Hands up! Grow as tall as a tall tree!

Nod your head!

Turn your head to the left, to the right!

Stretch yourselves! Move your fingers!

Для расслабления и снятия мышечного напряжения учащихся могут быть использованы следующие дыхательные упражнения.

Упражнение «Шарик». Ученики представляют, что они воздушные шарики. На счет «1, 2, 3, 4» ребята делают четыре глубоких вдоха и задерживают дыхание. На счет «1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8» медленно выдыхают.

Упражнение «Стержень». Учащиеся встают спиной к стене, прислоняясь затылком, лопатками и пятками к ней. Они представляют «стержень» внутри себя, считают вслух от 1 до 5

или от 1 до 10. Дыхательное упражнение начинается с выдоха, при вдохе плечи не поднимаются.

1. Выдох – вдох носом. На выдохе произносят «1».
2. Вдох носом. На выдохе произносят «2».
3. Вдох носом. На выдохе произносят «3» и т.д.

Игра также является одной из важнейших форм релаксации на уроке. Можно использовать следующие игровые задания.

1. Учащиеся свободно двигаются по кругу, изображая движения воображаемого животного или сказочного героя. Когда учитель говорит «Стоп», ребята застывают в позе воображаемого героя, чувствуя напряжение всех мышц. Затем учитель говорит слово «солнце», и дети начинают «таять», расслабляя свои мышцы.

2. Ученики встают в круг, выбирают партнера, бросают ему мяч и произносят одно из усвоенных ранее слов по любой теме [2].

В средних и старших классах школы рекомендуется использовать элементы аутогенной тренировки.

Аутогенная тренировка – это система приемов саморегуляции функций организма. Она позволяет управлять высшими психическими функциями, улучшает внимание, регулирует частоту сокращений сердца, нормализует дыхательный ритм, повышается работоспособность.

Перед аутогенной тренировкой рекомендуется включить спокойную музыку. Учащимся следует психологически настроить себя, расслабиться.

Sit comfortably. Close your eyes slowly. Breathe in. Breathe out. You haven't problems. Your brain relaxes. Your troubles are flying away. You are happy. You are full of energy. Everybody is active, healthy, strong. You're ready to work.

Еще одним видом релаксации на уроке является песня. Песня не только воздействует на чувства и эмоции учащихся, но и служит для формирования фонетических, лексических и грамматических навыков. Благодаря музыке на уроке создается благоприятный психологический климат, повышается эмоциональный тонус, активизируется языковая деятельность.

Таким образом, построение урока с учетом здоровьесберегающих технологий помогает учащимся снимать нервно-эмоциональное напряжение и предупреждать нарушения в их здоровье.

Библиографический список

1. Науменко Ю.В. Здоровьесберегающая деятельность школы // Педагогика. 2005. № 6. С. 37-44.
2. Поповицкая Н.В. Тренировка голоса и дыхания на уроке иностранного языка // Иностр. яз. в шк. 2010. № 2. С. 66-70.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

АХРАМЕНКО Елена Васильевна – преподаватель кафедры теории и практики английского языка, Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины (Республика Беларусь).

UDC 37.091.33:811.111

E.V. Ahramenko

HEALTH-PRESERVING TECHNOLOGIES AT ENGLISH LESSONS

This article covers health-preserving technologies at English lessons. Relaxation plays an important role at the lesson. Physical exercises, games, songs help to ease pupils' tension.

Keywords: *health, health-preserving technologies, physical exercises, relaxation, game, song.*

УДК 37:1

О.М. Назарова, Г.Д. Фадеева

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

В статье раскрывается сущность и специфика педагогического общения. Характеризуются стили общения, и приводится их классификация. Рассматриваются учебно-дисциплинарная и личностно-ориентированная модели общения.

Ключевые слова: педагогическое общение, стиль общения, модель общения, способы общения, тактика общения.

Эффективность деятельности педагога неразрывно связана с искусством общения, в основе которого лежат умения оценить ситуацию, установить контакт, правильно понять и т.д. Профессиональное общение позволяет управлять социально-психологическими процессами и создавать благоприятный психологический климат в коллективе. В психологии педагогическое общение определяется как взаимодействие субъектов педагогического процесса, осуществляемое знаковыми средствами и направленное на значимые изменения свойств, состояний, поведения и личностно-смысловых образований партнеров. Его продуктивность определяется, прежде всего, целями и ценностями общения, которые должны быть приняты всеми субъектами педагогического процесса в качестве императива их индивидуального поведения. Цель педагогического общения состоит в передаче общественного и профессионального опыта (знаний, умений, навыков) от педагога учащимся и в обмене личностными смыслами, связанными с изучаемыми объектами и жизнью в целом. В общении происходит становление (возникновение новых свойств и качеств) индивидуальности [1, 2].

Стиль общения зависит от очень разных моментов – от истории жизни, и от отношения к людям, и от того, какое общение наиболее предпочтительно в обществе. У каждого человека свой, характерный только для него стиль общения с людьми, накладывающий вполне узнаваемый, характерный отпечаток на его поведение и общение в любых ситуациях. Он несколько изменяется в зависимости от партнера и характера деятельности, но в то же время сохраняет свои сущностные черты, отражающие неповторимость и уникальность личности. Вместе с тем стиль общения, определяя то, как человек склонен строить и понимать различные ситуации, сам оказывает огромное влияние на его жизнь, формируя его отношение к людям, способы решения проблем и его личность.

Углубленное психологическое изучение проблемы стиля общения началось с научных исследований немецкого психолога К.Левина (разработал понятие «стиль лидерства», как «совокупность приемов и методов, применяемых лидером и руководителем с целью оказания воздействия на зависящих от него или находящихся в подчинении людей»). Им и его последователями были выделены и описаны 3 стиля лидерства: авторитарный (тактика диктата и опеки), демократический (тактика сотрудничества) и анархичный (тактика невмешательства).

Общение на основе увлеченности совместной деятельностью предполагает содружество, совместную заинтересованность, сотворчество. Главное для этого стиля — единство высокого уровня компетентности педагога и его нравственных установок. Стиль педагогического общения на основе дружеского расположения стимулирует увлеченность совместной творческой деятельностью, плодотворные взаимоотношения педагога с воспитанниками, но при этом стиле важна мера, «целесообразность дружественности». В выделенных стилях общения взаимодействие «учитель—ученик» рассматривается как двустороннее субъект-субъектное взаимодействие, предполагающее активность обеих сторон. Дружеское расположение и совместная творческая деятельность присущи демократическому стилю, а общение-дистанция, общение-

устрашение, общение-превосходство являются выражением авторитарного стиля. При либеральном стиле общения педагог занимает позицию стороннего наблюдателя: не вникает в жизнь коллектива и в проблемы отдельной личности. Элементы этого стиля допустимы при организации творческой деятельности (здесь целесообразна позиция невмешательства). Наиболее оптимальным, как показали исследования, оказывается демократический стиль общения, при котором повышается творческая активность, инициативность членов коллектива и их ответственность за принятые решения. Однако в реальной практике чаще всего присутствуют смешанные типы общения.

А. Коуэн отмечал, что почти каждый человек имеет предпочитаемый (доминантный) стиль общения. Это стиль, который соответствует его Я-концепции, который ему наиболее удобен. Он вместе с коллегами при определении стиля, используемого отдельными индивидами при общении, выделил четыре категории: общение в общепринято-вежливых формах, умозрительно-экспериментальный стиль общения, агрессивно-аргументированный стиль, экспрессивно-конфронтационный стиль.

Ю.С. Крижанская и В.П. Третьяков определили три стиля взаимодействия: ритуальный, манипулятивный и гуманистический.

К. Томас выделил пять характерных стилей, используемых в общении людьми: соперничество, сотрудничество, компромисс, приспособление, избегание.

Выделяют и негативные стили общения:

- общение-устрашение, которое строится на жесткой регламентации деятельности, на беспрекословном подчинении, страхе, диктате, ориентации детей на то, чего делать нельзя; при этом стиле не может быть совместной увлеченности деятельностью, не может быть сотворчества;

- общение-заигрывание, основанное на желании нравиться, завоевать авторитет (но он будет дешевым, ложным); молодые педагоги избирают этот стиль общения в силу отсутствия опыта профессиональной деятельности, опыта коммуникативной культуры;

- общение-превосходство характеризуется желанием педагога возвыситься над воспитанниками; он поглощен собой, он не чувствует учащихся, мало интересуется своими отношениями с ними, отстранен от детей.

Отрицательные стили общения ориентированы на субъект-объектные отношения (преобладает позиция педагога, рассматривающего воспитанников как объект воздействия).

В некоторых ситуациях допускается предвзятость в педагогическом общении. Например, восприятие человека по внешним данным: в очках – умный; спортивный на вид – не умный (ложные стереотипы) экономит педагогические усилия, связанные с познанием учеников, но часто приводит к заблуждениям, которые, в конечном счете, выливаются в педагогические просчеты. Приписывание достоинств или недостатков человеку, исходя только из его социального статуса, также может направить педагога на ложный путь общения. Зачастую субъективизм, штампы, трафареты, предварительная информация, получаемые педагогом, искажают качества истинного человека. Необходимо проверять всякую информацию и переоценивать предварительные установки, чтобы лучше познать человека, установить его плюсы и минусы и строить общение с ним с опорой на плюсы, осознавая, что каждый человек чем-то лучше других, в том числе лучше себя самого.

Рассматривая общение как сквозной процесс в обучении, выделяют *учебно-дисциплинарную и личностно-ориентированную модели общения*. Цель обучения при первой модели – вооружение учеников знаниями, умениями и навыками. Лозунг в ходе взаимодействия взрослого с детьми – «Делай как я». Способы общения – наставления, разъяснения, запреты, требования, угрозы, наказания, нотации, окрик; *тактика общения* – диктат или опека. Личностная позиция педагога – удовлетворить требования руководства и контролирующих инстанций. В результате такой модели общения происходит пагубное воздействие на личность ребенка. Альтернативу этой модели составляет личностно-ориентированная модель общения. Ее цель – обеспечить чувства психологической защищенности ребенка, доверие его к миру, радости существования, формирование начала личности, развитие индивидуальности ребенка.

Формирование знаний, умений и навыков является не целью, а средством полноценного развития личности. Способы общения – понимание, признание, и принятие личности ребенка, основанное на формирующейся у взрослых способности к децентрации (умение встать на позицию другого, учесть точку зрения ребенка и не игнорировать его чувства и эмоции). Тактика общения – сотрудничество, создание и использование ситуаций, требующих проявления интеллектуальной и нравственной активности детей. Личностная позиция педагога – исходить из интересов ребенка и перспектив его дальнейшего развития.

Любой специалист (представитель профессии «человек-человек») понимает, что для успеха мало только профессиональных знаний и умений, требуется и владение искусством общения (умение слушать собеседника, точно выражать свои мысли, чувствовать эмоциональное состояние партнера по общению, вникать в мотивы его повышения, устанавливать доброжелательные отношения в межличностных контактах). Стилиевые особенности педагогического общения оказывают решающее влияние на развитие личности, мотивацию деятельности и поведения ученика, они сказываются также на межличностных отношениях, нравственно-психологической атмосфере коллектива.

Библиографический список:

1. Вердербер Р, Вердербер К. Психология общения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 320 с.
2. Шибутани Т. Социальная психология. Пер. с англ. В.Б. Ольшанского. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 544 с.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

НАЗАРОВА Ольга Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, Пензенский государственный университет.

ФАДЕЕВА Галина Дмитриевна – доцент кафедры математики и математического моделирования, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства.

UDC 37:1

O.M. Nazarova, G.D. Fadeyeva

STYLE PECULIARITIES OF EDUCATIONAL INTERACTION

The article deals with the essence and specific features of educational interaction. The interaction styles are characterized and classified. The author covers the educational-disciplinary and person-oriented interaction models.

Keywords: educational interaction, interaction style, interaction model, interaction ways, interaction tactics.

УДК 378

Ю.А. Шишкина

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

В статье автор анализирует формирования экологической культуры будущего учителя начальных классов в современном образовательно-культурном пространстве и о действующей студенческой лаборатории «Экологическое образование для устойчивого развития» при Мелитопольском государственном педагогическом университете имени Богдана Хмельницкого.

Ключевые слова: экологическая культура будущего учителя начальных классов, студенческая лаборатория «Экологическое образование для устойчивого развития».

Актуализация задачи подготовки будущего учителя начальных классов к экологическому воспитанию младших школьников детерминирована современными социокультурными обстоятельствами, в которых возможно формирование экологически культурной, воспитанной личности, которая способна к самостоятельному применению полученных за годы учебы экологических знаний и умений.

Студенты педагогических ВУЗов, усваивают материал за отдельными дисциплинами, но не всегда могут использовать эти знания. Это обусловлено тем, что студенты не могут самостоятельно использовать полученные знания при решении педагогических задач. При традиционной подготовке учителя основное внимание уделяют совершенствованию педагогическому образованию. По нашему мнению существует еще один недостаток в системе подготовки будущего учителя начальных классов к экологическому воспитанию. Знания из экологии предоставляются лишь в процессе изучения дисциплин естествоведов, нет переплетение экологических знаний с другими дисциплинами.

Важность эколого-педагогической подготовки будущего учителя начальных классов неоднократно отмечалась учеными. В контексте нашего исследования особое значение приобретают философско-методологические основы подготовки учителя к учебно-воспитательной деятельности (В. Андрущенко, С. Гончаренко, А. Гукаленко, И. Зязюн, А. Сухомлинская и др.). Особенности профессиональной подготовки учителя в ВУЗе (А. Абдуллина, Г. Гуревич, Н. Мойсеюк, А. Пехота, В. Шахов, Н. Щуркова и др.) теоретические и методические основы подготовки педагогов школы I степени (Н. Бирик, В. Бондарь, П. Гусак, А. Кучерявый, С. Литвиненко, Д. Пашенко, Л. Хомич, Л. Хоружая, И. Шапошникова и др.).

Вопросами экологического образования и воспитания на этом этапе так же занимались ученые Украины А. Волкова, П. Самойленко, Н. Пустовит, В. Шарко и др.. Названные авторы исследовали возможности курсов географии, химии, физики, биологии, трудового обучения с точки зрения осуществления на их материалах экологического образования и воспитания.

В своем исследовании мы придерживаемся позиций ученых И. Зверева, А. Захлебного, И.Т. Суравегина, которые рассматривали экологическую культуру как одну из главных черт характера личности, внутреннее качество, которое представляет единство рационального и эмоционального, гармоничное сочетание ума и чувств.

Провозгласив в качестве идеологии XXI века концепцию устойчивого развития мировая наука еще до конца не определилась, а что же это такое, а главное как этого устойчивого развития достичь? В связи с этим и в системе образования существует проблема «чему учить?» и «как учить?»

Для активизации исследовательской деятельности студентов в области экологического

образования была создана студенческая научная лаборатория «Экологическое образование для устойчивого развития».

Научные приоритеты лаборатории:

- морально-духовное развитие ребенка в современном мире;
- развитие познавательного интереса у детей дошкольного возраста на экологическом материале;
- непрерывное экологическое образование в системе детский сад – школа – ВУЗ – просвещение;
- формирование экологической культуры, как современной парадигмы развития социального и образовательного пространства;
- экологическая этика, как антропологический ориентир для человека XXI века;
- дидактический сервис для осуществления образования для устойчивого развития;
- практическое использование экологической этики. Права животных;
- народные экологические традиции и региональные взгляды на экотетику;
- экологическое образование в контексте толерантности;
- экотуризм. Технология экоэкскурсий;
- педтехнологии формирования экоэтических понятий.

Социальные акции; педтехнологии формирования экологоориентированных ценностей у современной молодежи. Экотренинги.

Для гармонизации учебно-воспитательного процесса студенческой молодежи очень продуктивны экологические экскурсии.

В сентябре 2011 году руководителями лаборатории была организована и проведена экологическая экскурсия «Экологические проблемы Алтагирского леса и Молочного лимана». Цель экскурсии – расширить знания студентов разных факультетов об экологических проблемах Мелитопольского региона и развить умения анализировать, сравнивать, оценивать и находить пути решения сложных экопроблем.

Руководители студенческой лаборатории организовали и провели несколько акций разных уровней: международная акция «Час Земли» (2011, 2012, 2013 гг.); всеукраинская акция «Вместе за чистый город» (2011 г.); общегородские акции «Открой свое сердце бездомному животному» (2011 г.); «Животные равноправные жители Планеты» (2012 г.).

Молодые ученые активно участвуют во всех городских акциях. 4 октября 2012 вместе с Городской организацией защиты животных была проведена акция «Животные – равноправные жители нашей планеты» ко Дню защиты животных. В ней приняли участие студенты-волонтеры социально-гуманитарного факультета, Приазовский национальный природный парк, общественная организация Мелитопольского городского общества защиты животных, Мелитопольский центр эколого-натуралистического творчества учащейся молодежи, лаборатория социологических исследований. Эта акция имела большой общественный резонанс. Акция включала: концертную программу «Гармония Природы», презентацию социальной рекламы «Животные ищут счастья. Помогите им»; маркер общественного мнения «Как защитить права животных?»; Флешмоб «Лучше было помочь, чем большое сочувствие», ярмарка поделок «Красота спасет мир»; выступление воспитанников конно-спортивной школы «Ранчо».

Традиционные воспитательные мероприятия в студенческом общежитии по экологическому воспитанию и организаторами, которыми являются члены лаборатории экологического просвещения:

1. Давайте вместе охранять Природу родного края. Ответственное: асс. Шишкина Ю.А. (октябрь, 2012 г.);

2. Сохраним землю для будущего. Ответственное: ст. выкл. Вахняк Н.В. (декабрь, 2012 г.)

Студенты молодые ученые принимают активное участие в Международных конференциях выступая с докладом: «Технология проведения экологических экскурсий» на Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию М.А. Алексеева, которая состоялась 7 апреля 2012 в городе Мелитополе.

Молодые ученые проводят исследования в различных направлениях: развитие познавательного интереса у младших школьников при изучении живой природы; нравственно-духовное развитие личности в современных условиях; экологическое воспитание средствами народной педагогики; формирование экологической культуры как современной парадигмы развития социокультурного и учебно-воспитательного процесса; экоэтика как антропологический ориентир для XXI века; дидактический сервис по образованию для устойчивого развития.

Теоретическая и практическая подготовка будущих учителей в области экологического образования так же проводится в процессе учебной практики которая проходит на базе Агробиологического комплекса педагогического университета.

Программа учебной практики создавалась с учетом региональных особенностей края и возможности ее использования для экологического обучения. На ее основе было разработано учебное пособие, которое рекомендовано Министерством образования и науки Украины для студентов высших учебных заведений [5].

Учебная практика предусматривает профессиональную подготовку будущего учителя начальной школы, который не только владеет базовыми знаниями, необходимыми для преподавания природоведения, но и способен методически грамотно организовать с учащимися наблюдения в природе, научить их проводить опытническую работу не только в уголке природы или в кабинете природоведения, но и на пришкольном учебно-опытном участке. Студенты знакомятся с сезонными работами на пришкольном участке, в саду, с наиболее распространенными полевыми, овощными и плодовыми культурами, с экологическими условиями их выполнения. Основное значение в период практики придается экскурсиям, основное их значение – методическое, студенты знакомятся с проведением тематических экскурсий, связанных со школьной программой. Место проведения экскурсий – городской парк, научно-исследовательский институт орошаемого садоводства, городская метеостанция, агробиологический комплекс педуниверситета, экскурсия, связанная с изучением родного края, проводится в национальный историко-орнитологических заповедниках «Каменная Могила». Следует отметить, что в Мелитопольском педуниверситете будущих учителей начальной школы готовят также к преподаванию регионального курса «Экология родного края» [4].

Таким образом, на базе университета создана и развивается школа по непрерывному экологическому образованию. Созданы дидактические основы (учебные программы, усовершенствованные формы) по осуществлению подготовки будущих учителей к экологическому образованию для устойчивого развития.

Экологическая школа представлена как целостная система, для которой характерны: интегративность, непрерывность, последовательность и направлена она на формирование экологического мышления, этики и экологической культуры. Все это необходимые составляющие образовательно-культурного пространства молодежи, будущих педагогов и являются эколого-ориентированными ценностями современного общества.

Библиографический список

1. Гагарин А.В., Иващенко А.В., Степанов С.А. Экологическая психология и педагогика: Учебное пособие для студентов психологических и педагогических специальностей высших учебных заведений. М.:Изд-во МНЭПУ, 2008. 296 с.
2. Глазачев С.Н. Экологическая культура учителя: Исследования и разработки экогуманитарной парадигмы. М., 1998.
3. Зверев И.Д. Приоритеты экологического образования // Развитие непрерывного экологического образования: Материалы 1-ой Московской научно-практической конференции по непрерывному экологическому образованию. М., 1995.
4. Мелаш В.Д. Безперервна екологічна освіта: теорія і практика: навч. посіб. / В.Д. Мелаш, В.В. Молодиченко, Т.Д. Олексенко. Мелітополь: Видавничий будинок ММД, 2012. 212 с. (Серія: Екологічна освіта для сталого розвитку).

5. Олексенко Т.Д. Екологія рідного краю: підручник для 3 класу загальноосвітніх навчальних закладів / Т.Д. Олексенко, М.І. Грибачова, І.А. Сердюк. Запоріжжя: Прем'єра, 2006. 144 с.; іл., карт. Укр. мова.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

ШИШКИНА Юлия Александровна – ассистент кафедры начального обучения, Мелитопольский государственный педагогический университет им. Б. Хмельницкого (Украина).

UDC 378

J.A. Shishkina

FORMING OF ECOLOGICAL CULTURE FOR FUTURE TEACHER OF INITIAL CLASSES

In the article author analyses forgings of ecological culture of future teacher of initial classes in modern educational-cultural space and about an operating student laboratory «Ecological education for steady development» at the Melitopol State Pedagogical University of the name of Bohdan Khmelnytsky.

Keywords: *ecological culture of future teacher of initial classes, student laboratory «Ecological education for steady development».*

УДК 371.4371.4

Н.Е. Герцен, Д.Н. Михеев

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКУЛЬТУРЫ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассматриваются подходы к формированию медиакультуры школьника в целом, а также отдельных знаний, умений и личностных качеств в области взаимодействия со СМИ

Ключевые слова: медиакультура, обучение, воспитание, информация, СМИ, восприятие, медиаинформация.

Современная социокультурная ситуация, характеризуемая бурным развитием информационных технологий, средств массовой информации, широким применением вычислительной техники, коренным образом меняет характер самого процесса учения в средней школе. Учитель и учебная книга больше не являются единственными источниками информации; в современной образовательной среде мы наблюдаем уход от классического диалога «учитель – ученик» и постепенное закрепление модели взаимообогащаемого взаимодействия трех сторон: «учителя», «ученика», «СМИ».

В связи с этим одна из задач школьного образования заключается в создании условий для целенаправленного формирования медиакультуры, т.е. культуры восприятия СМИ, развития эстетического вкуса в области взаимодействия со СМИ, интереса к самостоятельному поиску информации и её осмыслению.

Проблема формирования медиакультуры личности как психолого-педагогический феномен является достаточно молодой и долгое время не являлась предметом специального исследования, хотя косвенно рассматривалась с разных позиций.

В основе обучения и воспитания в любой образовательной парадигме лежит информация и ее движение (преобразование). «Передача и восприятие осмысленных сообщений в знаковой форме создали практически неограниченные возможности предоставлять людям знания, вызывать у них то или иное отношение к различным объектам, затрагивающим их интересы, формировать их оценки и мнения, влиять на выработку и принятие решений, побуждать к эмоциональному переживанию фактов действительности и к проявлению воли, наконец, ориентировать на определенное поведение в рамках конкретной социальной структуры» [1, с. 44].

В традиционной субъект-объектной педагогике (Я.А. Коменский, И. Гербарт), в которой ребенку отводится роль объекта, которому учитель передает опыт, в качестве основных способов информирования рассматриваются устная и письменная речь. Устная речь находит свое отражение в межличностном общении между учителем и учеником, письменная – это знание, зафиксированное в учебной книге. В данной парадигме прослеживается идея односторонней передачи информации: учитель передает информацию ученику, т.е. учитель – источник информации, а ученик – реципиент. Обратная связь сводится к отраженному воспроизведению исходной информации. Задача учителя состоит в том, чтобы это отражение было как можно более полным и близким к оригиналу. Степень точности воспроизведения, как правило, и является тем критерием, по которому оцениваются достижения школьников.

В современной образовательной парадигме в структуре информационного поля В.С. Собкин выделяет две составляющие: стабильную и переменную. Источники информации, образующие стабильную составляющую информационного поля, он делит на четыре группы: СМИ – телевидение, газеты, журналы, радио; постоянное межличностное общение – семья и друзья; информационные источники, связанные с учебной деятельностью – учебная литература, учителя; книга (не учебник).

К переменной составляющей автор относит кинематограф, видеозаписи, аудиозаписи, информацию, полученную при посещении театров, музеев и т.д. [2].

При этом возникает проблема взаимодействия со СМИ, проявляемого в деятельности человека, связанной с получением, обработкой, хранением и потреблением информации, т.е. в информационно-коммуникационной деятельности.

Ещё в конце 50-х годов было установлено соответствие между процессами приема, хранения и переработки информации и их психическими аналогами в виде восприятия, памяти и воображения. Восприятие как психический процесс выступает специальным предметом исследований в работах В.М. Бехтерева, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, И.М. Сеченова, Ю.А. Шерковина и др.

Многими исследователями среди факторов, влияющих на характер восприятия, как самостоятельная категория выделяется прошлый опыт реципиента, находящийся в сложном диалектическом единстве противоположностей, какими являются потребность познания на основе ранее известного и нежелание воспринимать то, что кажется уже знакомым – увиденным, прочитанным, услышанным.

Психологи А.Н. Леонтьев и Т.В. Розанова отмечают, что для проявления активности реципиента информация должна носить проблемный характер, т.е. вызывать необходимость сопоставления излагаемых фактов с личным опытом, а также обладать новизной. Однако ориентировочный рефлекс на новизну вызывает умственную активность при наличии у реципиента возможности найти сходство и различие с чем-то знакомым, т.е. опять же при обращении реципиента к своему опыту [3].

В непосредственной связи с влиянием прошлого опыта находится действие адаптации, как функциональный фактор восприятия. Известно, что в психике людей складывается определенный уровень адаптации применительно к интенсивности стимулов внешней среды (температура, яркость света, громкость звука, частота обращения к одной и той же теме). Люди по опыту прошлых контактов с рядом аналогичных явлений, в которых проявляется данный стимул, считают что-то «жарким», «большим», «ярким», «частым», «назойливым» и т.д. [4, с. 90-91].

В психологической науке выделяют три типа восприятия:

- *синтетический* тип восприятия присущ людям, которые воспринимают окружающий их мир в целом, в совокупности всех его сторон, сфер и граней, подчас не замечая при этом деталей;

- *аналитический* тип восприятия характеризуется проявлением тенденции к восприятию деталей и затрудненным восприятием целого;

- *аналитико-синтетический* тип восприятия – наиболее распространен и характеризуется присутствием в нем в той или иной степени тенденции к восприятию частных, деталей и общего, целого [5].

Одной из особенностей восприятия человека является его *избирательная направленность*. Выделение тех или иных объектов зависит от того, на что направлена деятельность человека, от его потребностей, интересов, установок.

Восприятие зависит не только от раздражителя, но и содержания психики человека, его опыта. Эта зависимость называется *апперцепцией*. По характеру апперцепция может быть устойчивой, неустойчивой, временной. Устойчивость апперцепции обусловлена жизненным опытом человека, его установками, стилем поведения, деятельности, мышления, уровнем и характером самооценки, системой смыслов и ценностей.

Процесс восприятия медиаинформации связан с одной из основных категорий психологической науки – вниманием. Внимание в массовых информационных процессах, по мнению Ю.А. Шерковина, «...представляет собой первичную реакцию на коммуникационный акт. Все остальное – восприятие, понимание, оценочное сопоставление с опытом, принятие информации – следует потом» [4, с. 69].

Ученые выделяют три вида внимания: произвольное, непроизвольное, послепроизвольное. В массовых информационных процессах их невозможно изолировать, они взаимопрони-

каемы. Однако, говоря об активной избирательной позиции реципиента по отношению к самому СМИ и отдельно взятой информации, мы будем отличать избирательность, основанную на эмоциональной стороне информации, т.е. избирательность, механизмом которой является непроизвольное внимание, от избирательности, основанной на содержательной стороне медиаинформации, механизмом которой является произвольное внимание.

Так, например, присутствие в вербальной информации слов, обозначающих проявление любви, ненависти, страха, обаяния, злобы, симпатии, антипатии, иронии, заставляет реципиента получить больше информации для удовлетворения пробужденного интереса, не требуя проявления волевых усилий с его стороны. Возможна другая ситуация, когда процесс восприятия связан с включением волевых усилий со стороны реципиента, и важнейшими факторами при этом выступают устойчивые личностные интересы и субъективная значимость получаемой информации. В первом случае позиция реципиента пассивна по отношению к информации, во втором, ввиду присутствия значительных волевых усилий, – относительно активна.

Принимая во внимание вышеприведенные данные психологической науки, предполагаем, что уровню сформированности медиакультуры личности соответствует определенная позиция её в качестве реципиента СМИ, а соответствующая позиция характеризуется типом внимания.

Однако, как бы не казалось заманчивым, рассматривать тип внимания в качестве признака проявления того или иного уровня медиакультуры не представляется возможным. Это связано с трудностью определения типа внимания в конкретный момент времени, ввиду многофакторности самого процесса восприятия, и связанной с ней быстроте смены одного типа другим.

Библиографический список:

1. *Андреев В.И.* Педагогика творческого саморазвития. Казань: Университет, 1994. 340 с.
2. *Образование и информационная культура. Социологические аспекты: труды по социологии образования, / под ред. В.С. Собкина. Том V. Выпуск VII. М.: Центр социологии РАО, 2000. 462 с.*
3. *Леонтьев А.Н.* Зависимость образования ассоциативных связей от содержания действия (экспериментальное исследование) / А.Н. Леонтьев, Т.В. Розанова // Советская педагогика. 1951. № 10. С. 60-77.
4. *Шерковин Ю.А.* Психологические проблемы массовых информационных процессов. М.: Мысль, 1973. 215 с.
5. *Сластенин В.А.* Психология и педагогика: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед. / В.А. Сластенин, В.П. Каширин. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 480 с.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

ГЕРЦЕН Наталья Евгеньевна – учитель информатики, средняя общеобразовательная школа № 14 г. Прокопьевск.

МИХЕЕВ Дмитрий Николаевич старший преподаватель Кузбасский Государственный Технический Университет им. Т.Ф. Горбачева» (филиал в г. Прокопьевске).

UDC 371.4371.4

N.Ye. Gertsen, D.N Mikheyev

PROBLEMS OF BUILDING MEDIA CULTURE IN SCHOOL EDUCATION

The article covers various approaches to building the media culture of school children as a whole, as well as particular knowledge, skills and personal qualities in the interaction with mass media.

Keywords: *media culture, teaching, education, information, mass media, perception, media information.*

УДК 303.01

*О.В. Снежкина, Г.А. Левова,
О.В. Бочкарева, Р.А. Ладин*

О РОЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Присоединение России к Болонской декларации стало новым этапом в модернизации российского образования. В условиях реализации ФГОС 3-го поколения особым объектом учебного процесса выступает регионализация образования.

***Ключевые слова:** региональный компонент, математические дисциплины, математические методы прогнозирования.*

На начальном этапе обучения в любом техническом высшем учебном заведении бакалавры и магистры получают фундаментальную подготовку, которая играет существенную роль в их дальнейшем профессиональном образовании. Глубокое изучение фундаментальных дисциплин позволяет создать прочную базу для подготовки специалиста, способного ориентироваться в непрерывно меняющейся производственной обстановке. В связи с этим остро встает вопрос усиления фундаментальной подготовки бакалавров и магистров, возникает необходимость в создании такой системы обучения, которая способствовала бы развитию теоретического и творческого мышления, формированию умений и навыков по ориентированию в стремительно растущем потоке научной информации.

Существенную роль в формировании профессионализма будущих специалистов может сыграть регионализация образования. Использование во время учебных занятий статистических данных по региону, ресурсных информационных баз интернета, электронных СМИ способствует развитию экономического мышления и критического отношения к информации. Наиболее эффективными условиями для использования регионального компонента в процессе обучения можно рассматривать преподавание математических дисциплин. В частности, математика предоставляет широкие возможности для введения и обсуждения тем региональной направленности [1, 2].

Приведем исследования студентов Пензенского государственного университета архитектуры и строительства по прогнозированию экономических показателей с помощью временных рядов.

В качестве математических методов прогнозирования выделим методы экстраполяции, которые отличаются простотой, наглядностью и легко реализуются на ЭВМ. Методологическая предпосылка экстраполяции состоит в признании преимущественной связи между прошлым, настоящим и будущим. При этом развитие экономических явлений наиболее полно находит свое отражение во временных рядах, которые представляют собой упорядоченные во времени наборы измерений каких-либо характеристик исследуемого объекта, процесса.

В настоящее время разработана большая группа экстраполяционных методов прогнозирования отдельных экономических показателей. Наиболее распространенными методами оценки параметров аппроксимирующих зависимостей являются метод наименьших квадратов (МНК) и его модификации, метод экспоненциального сглаживания, метод вероятностного моделирования, метод адаптивного сглаживания.

Метод наименьших квадратов состоит в определении параметров модели тренда, минимизирующих ее отклонение от точек исходного временного ряда: $S = \sum_{i=1}^n (\bar{y}_i - y_i)^2 \rightarrow \min$

где \bar{y}_i – расчетные (теоретические) значения исходного ряда;

y_i – фактические значения исходного ряда.

Рассмотрим практические стороны построения точечных и интервальных прогнозов на основе анализа временных рядов на примере ежеквартальных данных с 2007 года по настоящее время о стоимости газа в многоквартирных домах города Пензы [3, 4].

Для получения прогноза о стоимости газа по представленным данным необходимо построить модель временного ряда. Анализ временного ряда, необходимо начинать с построения и изучения его диаграммы (рис. 1).

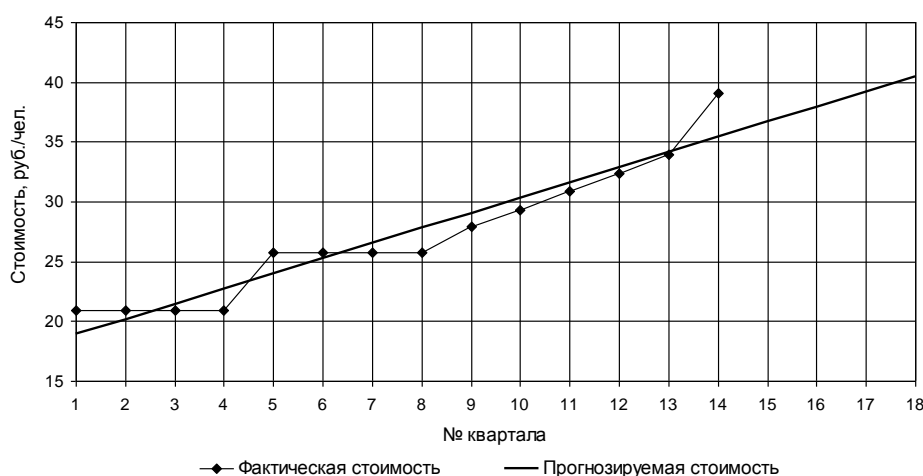

Рис. 1. Стоимость газа по г. Пензе

Визуальный анализ диаграммы данного ряда позволяет уверенно сказать, что временной ряд имеет тенденцию и не имеет сезонных и циклических компонент. Предположим, что характер тренда линейный. Определим модель тренда методом наименьших квадратов как

$$y(t)=a+bt.$$

Полученная модель тренда

$$y(t)=17,64+1,27t$$

имеет очень высокие показатели адекватности: коэффициент детерминации $R^2=0,917$, таким образом, полученная модель на 92% объясняет изменение стоимости; уровень значимости F-критерия составляет $6,84E-08$, что существенно меньше 0,01, т.е. полученная модель является высоко значимой; уровень значимости t-критерия составляет $2,55E-10$, что существенно меньше 0,01, следовательно, все коэффициенты статически значимы.

В целом можно сделать вывод, что полученная модель тренда достаточно адекватно описывает исследуемую статистическую зависимость и вполне пригодна для получения обоснованных заключений и прогнозов. Однако следует заметить, что использование полученной модели тренда для среднесрочного и тем более долгосрочного прогнозирования недопустимо

Экономическая интерпретация модели позволяет сделать вывод о том, что цена на газ в г. Пенза за квартал дорожает в среднем на 1 рубль 27 копеек.

Рассчитаем точечные прогнозы для значений стоимости газа на начало 2014 года (руб.):

1 кв. 2014г.: $y_{17}=17,64+1,27*17=39,21$

2 кв. 2014г.: $y_{18}=17,64+1,27*18=40,48$

Рассмотрим процесс получения интервальных прогнозов по формуле

$$\hat{y}_i - t_{\alpha, n-2} \cdot \sigma_y \leq y \leq \hat{y}_i + t_{\alpha, n-2} \cdot \sigma_y,$$

Где \hat{y}_i – точечный прогноз;

$t_{\alpha, n-2}$ – критическое значение t -критерия при уровне значимости α и числе степеней свободы $m=n-2$ ($t_{0,05;12}=2,2$);

σ_y – ошибка прогноза.

Ошибку прогноза определяется по формуле:

$$\sigma_y = \sqrt{\sigma_u^2 \left(\frac{1}{n} + \frac{(t^* - \bar{t})^2}{\sum_{i=1}^n (t_i - \bar{t})^2} \right)} = \sqrt{2,70629 \left(\frac{1}{14} + \frac{(t^* - 7)^2}{\sum_{i=1}^{14} (t_i - 7)^2} \right)} = 0,616,$$

σ_u^2 – дисперсия отклонений;

t^* – порядковый номер периода времени, на который рассчитывается прогноз.

Выводы. Регионализация образования на примере математических дисциплин может осуществляться в виде: знакомства с информационными статистическими базами вуза, Интернета, СМИ; проведения лекций, семинаров, практикумов с использованием информационных статистических данных по региону; привлечения студентов к исследовательской работе с использованием математических методов по решению вопросов и проблем региона; включения студентов в исследовательскую работу с использованием математических методов по решению вопросов экономики. Процесс использования региональной статистической, цифровой информации в единстве с изучаемой дисциплиной способствуют осознанному восприятию теории и закладывает основы для формирования творчески активных, неравнодушных специалистов.

Библиографический список

1. Корощенко Н.Л. Региональный компонент содержания образования математических дисциплин как фактор формирования профессионализма будущих специалистов // Проблемы преподавания математики в школе и вузе в условиях реализации новых образовательных стандартов: Сборник научных статей. Тобольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2012.

2. Круглов Ю.В. Исследование и статистическое моделирование расселения населения / Ю.В. Круглов, Е.С. Стецурина, О.В. Снежкина // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2013. № 2 (30). С. 62-67.

3. Снежкина О.В. Прогнозирование экономических показателей с помощью временных рядов / О.В. Снежкина, Г.А. Левова // Материалы за 9-а международна научна практична конференция, «Новини на научния прогрес». 2013. Том 1. Икономики. София. «БялГРАД-БГ» ООД.

4. Кубис В.А. Моделирование эффективности работы защитной газозащитной завесы / В.А. Кубис, С.А. Степанов, О.В. Снежкина, А.П. Левцев // Региональная архитектура и строительство. 2012. № 1.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

СНЕЖКИНА Ольга Викторовна – кандидат технических наук, доцент кафедры «Математика и математическое моделирование», Пензенский государственный университет архитектуры и строительства.

ЛЕВОВА Галина Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Математика и математическое моделирование», Пензенский государственный университет архитектуры и строительства.

БОЧКАРЕВА Ольга Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Автоматизированных систем управления и программного обеспечения», Пензенский артиллерийский институт.

ЛАДИН Роман Акбарович – магистрант кафедры «Геотехника и дорожное строительство», Пензенский государственный университет архитектуры и строительства.

UDC 303.01

O.V. Snezhkina, G.A. Levova, O.V. Bochkareva, R.A. Ladin

**ON THE ROLE OF REGIONAL COMPONENT IN THE TEACHING
OF MATHEMATICS SUBJECTS CYCLE**

Russia's accession to the Bologna Declaration marked a new stage in the modernization of Russian education. In terms of the GEF third-generation special object of the educational process serves the regionalization of education.

Keywords: *regional component, the mathematical discipline, mathematical methods of forecasting.*

УДК 378

И.П. Михайлов

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕМАТИЧЕСКИХ ВИДЕОФИЛЬМОВ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ВУЗЕ

Статья посвящена особенностям использования видеофильмов при преподавании математических дисциплин. Приведен корпус художественных и документальных фильмов, использование которых способствует познавательной активности. Автор затрагивает и вопрос о формировании разносторонне развитой личности студента.

Ключевые слова: *профориентированную аудиторию, актуализировать тему, контекст математического образования, качественная кинопродукция.*

Одной из главных проблем при изучении математики является ее абстрактность и, следовательно, некоторая сухость, «неинтересность». Несмотря на то, что в вузе можно рассчитывать на более профориентированную и заинтересованную аудиторию, чем в школе, практика показывает, что и для студентов, особенно младших курсов целесообразно «разбавлять» учебный материал занятий общеобразовательной информацией, что позволит не только активизировать познавательную активность, но способствовать формированию разносторонне развитой личности студента. Одним из средств достижения этих целей может послужить использование в преподавании дисциплин математического цикла художественных и документальных фильмов соответствующей тематики. Такое применение фильмов нельзя назвать новым, но появление фильмов с использованием новых технологий открывает дополнительные возможности для их использования. И данная статья призвана актуализировать тему, познакомить с опытом подобной работы.

В настоящее время существует достаточное количество фильмов (художественных и документальных), которые можно использовать в контексте математического образования. Перечислим те, которые заслуживают внимания в аспекте заявленной темы, и затем рассмотрим подробнее некоторые из них и способы их использования.

Среди художественных фильмов выделим следующие: «Доказательство» (США), «Игры разума» (США), «Числа» (сериал) (США), «Плоский мир» (мультфильм) (США) 2007, «Число Пи» (США), «Комната Ферма» (Fermats Room) (США) 2007, «Умница Уилл Хантинг» (Good Will Hunting) (США) (1997), «Математик и черт» (СССР).

Перечислим также и документальные фильмы: «История математики» (BBC), 9 фильмов о математике с сайта Dimensions, подборка видео с сайта Etudes.Ru, советские методические фильмы.

Естественно, цели и задачи, а также методика использования на занятиях документального и художественного кино различны.

Документальное кино, являясь научно-популярным, содержит достаточно полезной информации, которая может служить для расширения знаний студентов по математическим курсам. В силу специфики такого кино оно, как правило, рассказывает об истории развития науки. Это представляется важным, так как в обязательных курсах сложно посвятить этому много времени, а без знания истории многие научные факты кажутся взятыми ниоткуда, беспочвенными, что затрудняет восприятие студентами часто и без того непростой теории. В этом роль видеофильмов автору кажется исключительной и по наличию достаточного числа фильмов, и по удобству восприятия такого рода информации студентами. «История математики» (BBC) – в целом хорошо сделанный документальный сериал (четыре фильма) – отличается весьма содержательным с точки зрения математики текстом, что, видимо, является следствием создания его

при участии профессиональных математиков. Можно рекомендовать этот фильм любой аудитории, изучающей математику. Кстати, можно найти этот фильм на английском языке с русскими субтитрами адекватного перевода, что позволяет совместить математическое образование с языковым, особенно если аудитория к этому склонна. Фильмы серии Dimensions узко сориентированы на развитие у зрителя пространственного математического мышления, в частности, представлений о многомерных пространствах, однако фильмы сделаны очень качественно – картинка просто завораживает, и могут быть предложены, кроме прямого назначения, как иллюстрация использования компьютерных технологий в образовательных целях. На сайте Etudes.Ru можно найти большое количество небольших сюжетов, которые созданы студией Николая Андреева. Они разнообразны по содержанию и, в силу малой продолжительности по времени, легко могут быть использованы на занятиях в виде иллюстраций. Автором статьи с этого сайта использовались сюжеты про построение эллипса, фокальное свойство параболы, понятие площади и т.д. Хорошее качество и доступность материала позволяют легко воспринимать их. Эти видеофильмы также могут быть использованы при работе со студентами программистами как пример качественного отечественного продукта, они дают возможность продемонстрировать сферу применения собственных сил и умений.

Художественные фильмы, которые могут применяться в «математических целях», имеют один недостаток – они очевидно не снимались для обучения. Поэтому собственно математическая проблематика там отходит на второй план. Есть, конечно, исключения – прежде всего сериал «Числа» – но в целом это так. И потому основная цель при работе с этими фильмами – показать, что математические проблемы и задачи – это интересно, научное творчество увлекательно, а математики «тоже люди». Это как бы наращивает плоть на скелет математических теорем и доказательств, вливает живую струю в прежде мертвые схемы. Вдруг оказывается, что за сухими математическим фактами находится целый мир разнообразных мыслей и чувств. В фильмах «Доказательство» и «Игры разума» очень ярко показана психология математического творчества; сложности в научной и личной жизни молодого математика; взлеты и падения, которые сопровождают жизненный путь ученого. Представляется важным донести все это до студентов для расширения их кругозора, жизненных горизонтов, тем более, что большинство наших студентов всю жизнь прожили в условиях небольшого города, с жесткой спецификацией сырьевой промышленности и соответствующими взглядами на мир.

Отдельно хотелось бы остановиться на сериале «Числа». Насколько известно автору статьи, это исключительный случай, когда авторы полномасштабного сериала (6 сезонов, более 100 серий) задались целью донести до зрителя важные математические идеи. Сюжет сериала является детективным: профессиональный математик помогает раскрывать преступления агенту ФБР. Несмотря на то, что, в фильме, рассчитанном на широкую аудиторию невозможно строго излагать математические факты и то, что авторами в основном показано применение статистических моделей, представляется, что просмотр этого сериала может оказаться не только интересным, но и очень полезным для изучающих математику. Например, в США этот сериал официально включен в некоторые образовательные программы.

При использовании в работе со студентами художественных фильмов важно стараться развивать у них вкус к хорошему кино, тем более что, вышеуказанные фильмы представляют собой качественную кинопродукцию, а такие как «Игры разума» – почти шедевры. Используя удобные моменты, необходимо хотя бы в основных чертах показать студентам особенности киноязыка, эстетику кинопроизведения. Важно отметить что студенты, в отличие, скажем, от школьников, в большинстве своем уже вполне способны воспринимать такого рода рассуждения, например о построении кадра или способах раскрытия той или иной идеи.

Теперь предложим некоторый методический опыт автора статьи по использованию фильмов на занятиях по математике.

Документальное кино, как показывает опыт, смотрят только единицы студентов. Поэтому необходимо либо найти возможность на занятиях осуществить просмотр (что при постоянном сокращении часов сделать все труднее), либо, дав им возможность скачать фильм у преподавателя и задав вопросы по нему, затем, все же просмотрев некоторые эпизоды совместно, провес-

ти опрос или беседу. Вопросы должны быть по возможности интересными, активизирующими познавательную активность. Также полезно параллельно раздать студентам распечатки какого-нибудь текста, соответствующего содержания, взятого даже из самого доступного источника, например энциклопедии.

Как обычно на практике проходит работа по использованию художественных фильмов? Преподаватель в определенный момент упоминает конкретный эпизод из фильма и высказывает недоумение, что студенты не видели такой известный фильм. (Например, когда в курсе дискретной математики упоминается Великая теорема Ферма, указывается на фильм «Доказательство» или «Математик и черт»). Такая игра на самолюбии молодых людей обычно способствует тому, что несколько человек к следующему занятию поинтересуются этим фильмом. После чего студентам предлагается посмотреть отдельный фрагмент с комментариями к идее, к использованным художественным средствам. Через некоторое время необходимо вернуться к разговору о фильме, в расчете на то, что его еще кто-то из студентов посмотрел. Безусловно, преподаватель должен знать фильмы, о которых пойдет речь, они должны ему нравиться, иначе трудно будет заинтересовать молодежь.

При работе с видеоматериалами необходимо давать задания студентам по поиску в интернете соответствующего контента, например, видеозаписей различных популярных лекций по математике, некоторые из которых читают выдающиеся ученые современности. Это, кроме очевидного результата, способствует развитию представлений студентов об информационном поле сети.

В качестве развития идей, предложенных в статье, можно указать на возможность обратиться к фильмам (документальным и художественным), посвященных отдельным ученым, их личным и научным биографиям. Их можно использовать как по предложенной выше методике, так и при подготовке внеаудиторных мероприятий.

Таким образом, несмотря на то, что идея использования видеофильмов в образовательном и воспитательном процессе может показаться общим местом или даже устаревшей, при грамотном подходе она вполне жизнеспособна и показала свою эффективность, по крайней мере, при преподавании математики в нашем филиале.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

МИХАЙЛОВ Илья Петрович – старший преподаватель, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ (Лениногоский филиал).

UDC 378

I.P. Mikhaylov

METHODICAL POTENTIAL OF THEMATIC VIDEO FILMS WHILE TEACHING DISCIPLINES OF THE MATHEMATICAL CYCLE IN HIGH SCHOOL

The article is devoted to the peculiarities of the use of video in teaching mathematical disciplines. It gives the corpus of feature and documentary films promoting cognitive activity. The author touches upon the question about the formation of a versatile developed personality of a student.

Keywords: *professionally oriented audience, to actualize the subject, the context of mathematical education, high quality film production.*

УДК 341.7; 615.015. 615.12; 616.31

*Н.М. Насыбуллина, Л.И. Никитина,
Л.Р. Мухамеджанова***ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН КАФЕДРЫ
ПРОПЕДЕВТИКИ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ
И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Проблема мотивации студентов к освоению профессиональными навыками и умениями, а также активизации учебного процесса в высшей школе занимают ключевые позиции в системе обучения, образования и науки молодого поколения. Поиск и выбор путей решения этой проблемы составляет важную задачу для любого преподавателя высшего учебного заведения, в том числе и для кафедры пропедевтики стоматологических заболеваний и новых технологий, где в качестве инновационной формы обучения практикуется проведение различных семинаров с участием специалистов медицинского и фармацевтического профиля, посвященные тематическим занятиям. Об этом пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: *студент-стоматолог, интенсификация познавательного процесса, пропедевтика стоматологических заболеваний, профессиональная гигиена полости рта, лекарственные средства, лекарственные формы.*

Равноценными составляющими процесса образования студентов в ВУЗах являются обучение и развитие, поскольку в процессе развивающего обучения воспитываются новые личностные качества обучаемых студентов.

Не секрет, что многие выпускники медицинского факультета, окончив образование в ВУЗе и приступая к практической деятельности в лечебных учреждениях стоматологического профиля, подчас не задумываются над тем, что представляет собой и чем отличаются такие понятия как: лекарственное средство, лекарственный препарат, лекарственное вещество и лекарственная форма, и чем же отличаются таблетки от капсулированных лекарственных форм или суспензии от эмульсий, гели от мазей и линиментов [1, 2, 5].

Так, образование на медицинском факультете включает в себя не только теоретические знания и практические умения по дисциплинам стоматологического профиля, но и восприятие дисциплин, преподаваемых на других кафедрах университета. Это относится к фармацевтическим дисциплинам, одной из которых является фармацевтическая технология с основами биофармации и фармакокинетики, базирующаяся на технологии изготовления лекарственных форм и создания новых с использованием современных достижений смежных наук (фармакологии, биологии, органической и фармацевтической химии, генной инженерии и др.), а также основанная на поиске и разработке таких лекарственных форм, в которых максимально бы проявлялся лечебный эффект, минимальное побочное действие и которые были бы удобны при использовании пациентами и практикующими специалистами [5, 7].

Студенты-стоматологи имеют лишь поверхностное представление о факторах, влияющих на биологическую доступность, фармакологическое действие и терапевтический эффект лекарственных средств [4]. Эти и другие важные вопросы, встречающиеся в повседневной практике молодого врача-стоматолога, позволяют использовать некоторые фармацевтические понятия для студентов старших курсов медицинского факультета при изучении различных тем по дисциплине «пропедевтика стоматологических заболеваний» и внедрить в учебный процесс инновационную форму учебных занятий, представляющую собой учебно-образовательный и позна-

вательный семинар с интеграцией различных медико-фармацевтических дисциплин (как клинических, так и теоретических).

Примером такой инновационной формы учебного занятия для студентов-стоматологов явился семинар на тему «Фармакотерапевтическое обеспечение профессиональной гигиены полости рта», проведённый на базе кафедры пропедевтики стоматологических заболеваний и новых технологий Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова совместно с преподавателями кафедры фармацевтической технологии Казанского государственного медицинского университета, предназначенный для студентов 5-го курса медицинского факультета.

Семинар состоял из двух частей и был направлен на активизацию включенности студентов в процесс семинарского занятия, представляющего собой стройное сочетание методических элементов, связанных с вопросами создания лекарственных препаратов и особенностями их изготовления. Такая подача материала для студентов способствовала поддержанию определенной роли в интенсификации познавательного процесса обучения студентов стоматологического факультета по переработке, осмыслению и освоению новой учебной информации, сочетающей исторические, теоретические и вопросы тематического занятия.

Первая часть семинара была посвящена ассортименту и номенклатуре лекарственных форм при заболеваниях пародонта и слизистых оболочек [3], также был дан анализ назначения и использования лекарственных форм в стоматологической практике с позиций биохимического, физиологического, биофармацевтического и фармакокинетического подхода. При этом было уделено внимание вопросам классификации лекарственных форм по агрегатному состоянию и в зависимости от путей введения, а также вопросам, связанным с преимуществами и недостатками энтеральных и парентеральных лекарственных форм. Знание этих вопросов является актуальным при проведении профессиональной диагностики и гигиены полости рта [6]. Преподавателями ставился вопрос о проблемах создания и разработки лекарственных средств, используемых в стоматологии, в том числе и новых лекарственных форм, а также были рассмотрены пути введения в макроорганизм лекарственных веществ и выведения их из организма. В этой же части семинара была дана оценка фармацевтическим факторам, влияющим на биологическую доступность лекарственных веществ из лекарственных форм.

Вторая часть семинара посвящалась клиническим аспектам применения отдельных групп лекарственных средств (анестетики, антисептики, противовирусные и противогрибковые лекарственные средства) [3], на которой уже студенты-стоматологи самостоятельно выступали с сообщениями, сопровождаемыми мультимедийными презентациями. Именно в этой части семинара студенты отрабатывали навыки выступления перед аудиторией и умение поддержать научную дискуссию.

На протяжении всего семинара на примере различных ситуаций и ролевых игр преподавателями кафедр фармацевтической технологии и пропедевтики стоматологических заболеваний и новых технологий подчёркивалась важность интегрированного подхода к решению проблем, возникающих на стыке стоматологических и фармацевтических дисциплин. В течение всего времени проведения семинарского занятия по данной теме студенты активно поддерживали дискуссию и проявляли живой интерес к изучаемым проблемам.

В связи с этим организация интегрированных семинарских занятий и вовлечение студентов в активную познавательную деятельность с элементами биофармации и фармакокинетики, восприятия и осмысления данных материалов служит главной составляющей комплексного подхода к изучению дисциплин медицинского и фармацевтического профиля, а также целостного учебного процесса на кафедре пропедевтики стоматологических заболеваний и новых технологий.

Такая форма интегрированного семинара позволяет комбинировать элементы заинтересованности и сотрудничества преподавателей различных кафедр, а также вырабатывает навыки выступления, приобретения информации и взаимоконтроля, обратной связи и элемента игры как со стороны преподавателей, так и студентов. Кроме того, данный семинар преследует несколько целей для обучения студентов некоторым навыкам и, прежде всего:

- 1) проверка уровня подготовленности студентов к занятию;

- 2) развитие интереса к обучающему предмету и умение работать самостоятельно;
- 3) формирование творческого подхода к подготовке вопросов семинарского занятия;
- 4) формирование умений выступления перед аудиторией;
- 5) формирование умений отвечать на вопросы в эмоционально-напряженной обстановке;
- 6) формирование умений к подготовке вопросов семинарского занятия и развитие навыков для выделения главных мыслей в новом учебном материале.

Тем самым, проведенный интегрированный образовательный семинар для студентов 5-го курса медицинского факультета на стыке двух специальностей, показал, что предложенная форма занятий вполне соответствует новому уровню обучения и по существу и направленности в ближайшем будущем будет интересна, как самим студентам, так и преподавателям теоретических и клинических кафедр медицинского университета.

Библиографический список:

1. Березовская И.В., Иванова В.М. Актуальные проблемы безопасности воспроизведённых лекарственных препаратов // Клинические исследования лекарственных средств в России. 2004. № 3-4. С. 16–23.
2. Государственная Фармакопея СССР, 11-го издания, вып. 1. и 2, М.: «Медицина», 1989-1990.
3. Ильина Р.Ю., Мухамеджанова Л.Р., Гамова Р.Г. Гипертрофический гингивит при терапии антиконвульсантами // Учебно-методическое пособие. Казань, ИЦ «Арт-кафе», 2012. 43 с.
4. Киселева Н.М. Жаропонижающие препараты: педиатрический аспект применения // Аптечный бизнес. 2007. № 1. С. 46-51.
5. Милованова Л.Н. Технология изготовления лекарственных форм. Ростов на Дону: Медицина, 2002. С. 3-5.
6. Тимофеева Л.В., Мухамеджанова Л.Р. Местная фармакотерапия воспалительных заболеваний пародонта // Методические рекомендации. Казань, ИЦ «Арт-кафе». 2009. 26 с.
7. Фармацевтическая химия: Учеб. пособие / Под ред. А.П. Арзамасцева. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2004. 640 с.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

НАСЫБУЛЛИНА Наиля Марсовна – доктор фармацевтических наук, профессор Казанского государственного медицинского университета.

НИКИТИНА Луиза Ивановна – кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой пропедевтики стоматологических заболеваний и новых технологий Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

МУХАМЕДЖАНОВА Любовь Рустемовна – доктор медицинских наук, профессор кафедры пропедевтики стоматологических заболеваний и новых технологий Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова.

UDC 341.7; 615.015. 615.12; 616.31

N.M. Nasybullina, L.I. Nikitina, L.R. Mukhamedzhanova

**INTEGRATIVE APPROACHES TO TEACHING THE SUBJECTS OF THE DEPARTMENT
OF PROPAEDEUTICS OF DENTAL DISEASES AND NEW TECHNOLOGIES**

The problems of getting students motivated to master professional habits and skills and activation of the educational process at institutes of higher education play the key role in the system of teaching, educating and training young people. Finding and selecting ways to solve those problems represent an important task for any

teacher of a higher education institution, including the teachers working at the department of propaedeutics of dental diseases and new technologies, where they practice, as an innovative form of education, various seminars dedicated to particular subjects and held with the assistance provided by specialists in medicine and pharmaceuticals. This is what the article deals with.

Keywords: dentistry student, intensification of the education process, propaedeutics of dental diseases, professional oral hygiene, medicinal agents, dosage forms

УДК 378.02; 615. 015. 454

Н.М. Насыбуллина, С.А. Сидуллина

О ВЗАИМОСВЯЗИ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОВИЗОРОВ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

Провизор (от латинского «provisor» – заранее заботящийся, заготавливающий, буквально – предвидящий). Это специалист, имеющий высшее фармацевтическое образование. Что входит в профессиональную деятельность провизоров, и каким образом осуществляется обучение студентов на фармацевтическом факультете Казанского государственного медицинского университета (КГМУ), а также как взаимосвязаны между собой фармацевтические дисциплины, об этом пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: провизор, высшее фармацевтическое образование, учебный процесс, дисциплины, фармацевтическая технология, фармацевтическая химия, фармакогнозия.

Профессиональная деятельность провизоров охватывает такие области как: практическая фармация и фармацевтическая наука, занимающаяся целенаправленным развитием и применением технологий, средств и методов фармацевтической деятельности, обеспечивающих сохранение и улучшение всей системы обращения лекарственных средств и других товаров фармацевтического ассортимента.

Рассмотрим, что является объектами профессиональной деятельности специалистов с высшим фармацевтическим образованием?

Это, прежде всего, сфера обращения лекарственных средств [5], включая:

- разработку, научные исследования, производство, изготовление лекарственных форм и лекарственных средств, их хранение, упаковку, перевозку;
- государственную регистрацию, стандартизацию и контроль качества;
- реализацию, маркировку, рекламу;
- применение лекарственных средств;
- уничтожение лекарственных средств, пришедших в негодность, или лекарственных средств с истекшим сроком годности и иные действия в обращении лекарственных средств и лекарственных препаратов, иммунобиологических лекарственных средств, наркотических лекарственных средств, психотропных веществ, а также других товаров фармацевтического ассортимента [5].

Возникает вопрос как же все указанные выше объекты соотносятся с учебным процессом?

При получении высшего профессионального образования обучающиеся на фармацевтическом факультете КГМУ по специальности «Фармация» проходят базовую и профессиональную подготовку на общеобразовательных и специальных профильных кафедрах.

Для овладения профессиональными компетенциями специальности студенту необходимы знания по блоку химических дисциплин, а именно: общая и неорганическая химия, аналитическая химия, органическая химия, коллоидная химия, физическая химия, биологическая химия. К блоку медико-биологических дисциплин относятся: биология, анатомия, физиология, микробиология и патология.

Изучению специальных дисциплин предшествуют овладение общепрофессиональными предметами, такими как: фармакология, клиническая фармакология, общая гигиена, первая доврачебная помощь, токсикологическая химия, медицинское и фармацевтическое товароведение, военная и экстремальная фармация, токсикологическая химия, медицинское и фармацев-

тическое товароведение. Но все же профилирующими дисциплинами для будущего провизора являются: фармацевтическая химия, фармацевтическая технология, биотехнология, фармакогнозия, управление и экономика фармации. Все эти профилирующие предметы взаимосвязаны между собой и опираются на общие принципы построения одной из моделей, отражающую общие цели и задачи в успешной подготовке будущего провизора к профессиональной фармацевтической деятельности.

Рассмотрим это на примере одного из тематических занятий. Так, будущие провизоры, обучающиеся на занятиях по дисциплине «Фармацевтическая технология» [1] после ознакомления темы: «Настойки и экстракты» должны иметь представление о физической сущности процесса экстрагирования и явлениях, происходящих с лекарственным растительным сырьем (ЛРС) во время экстракции, уметь анализировать факторы, влияющие на процессы экстракции, должны уметь осуществлять выбор технологии и стандартизации экстракционных препаратов, знать методы очистки экстракционных препаратов, а также аппараты и машины, используемые при экстрагировании. Кроме того должны знать номенклатуру и ассортимент экстракционных препаратов и условия их хранения. Но для того чтобы знать особенности экстрагирования из высушенного и свежего ЛРС обучающимся необходимы знания по дисциплине «Фармакогнозия», которая занимается всесторонним комплексным изучением лекарственных растений, лекарственного сырья растительного и животного происхождения, а также продуктов их первичной переработки [2]. Для того, чтобы представить технологические особенности экстрагирования биологически активных веществ из растительного сырья необходимы фармакогностические знания о химическом составе ЛРС, а также знания о местности произрастания ЛРС, источниках получения ЛРС, о способах заготовки и условиях хранения ЛРС [2].

Но для того, чтобы осуществить стандартизацию настоек и экстрактов, изготовленных лекарственных форм на занятиях по фармацевтической технологии необходимы знания по дисциплине «фармацевтическая химия»[4].

В системе фармацевтического образования фармацевтическая химия занимает ведущее место среди всех других дисциплин фармацевтического профиля. Наблюдается интеграция фармацевтической химии с профилирующими дисциплинами. Она является связующим звеном между ними. Например: фармацевтическая технология изучает методы приготовления лекарств, которые являются объектами для разработки способов их анализа. Фармакогнозия – изучая лекарственное растительное сырье, создает основу для создания новых лекарственных средств. Управление и экономика фармации – изучает отпуск и условия хранения медикаментов в условиях аптечных учреждений, организацию контрольно-аналитической службы на различных уровнях. Токсикологическая химия – базируется на тех же методах анализа, что и фармацевтическая химия. Но в разрезе медико-биологических дисциплин фармацевтическая химия занимает промежуточное место между ними. Так исследованием процессов, происходящих в организме человека и его лечением занимаются клиницисты (учебные предметы по терапии, хирургии и т.д.), а также специалисты теоретических медицинских дисциплин (предметы по анатомии, физиологии). Фармакология изучает связь между структурой и действием на организм молекул лекарственных веществ. Все эти знания используются в фармацевтической химии для решения конкретных задач. Знание латинского языка так же является важным фактором при изучении фармацевтической химии. Являясь прикладной наукой, фармацевтическая химия базируется на законах химических наук – это неорганическая, органическая, аналитическая, физическая, коллоидная химии.

Методы аналитической химии применяют при разработке способов контроля качества лекарственных веществ и лекарственных форм. Основные методы исследования лекарственных веществ в фармацевтической химии составляют комплекс физических, химических, физико-химических, биохимических, биологических и биофармацевтических методов. Получая образование по дисциплине «фармацевтическая химия» будущие провизоры знакомятся с современными физико-химическими методами анализа настоек и экстрактов, принимают участие в разработке аналитических методик определения ЛВ в экстракционных лекарственных средствах, отличающихся селективностью, воспроизводимостью и валидационными характеристиками.

Развитие фармацевтической химии и фармацевтической технологии невозможно без использования точных наук, таких как физика и математика. Знание законов физики позволяет использовать физические и физико-химические методы анализа. Математические знания используются при статистической обработке результатов анализа.

Итоговым контролем профессиональных компетенций выпускника по специальности «Фармация» является итоговая государственная аттестация (ИГА), проводимая в три этапа: тестирование, практические навыки и междисциплинарный экзамен. Предлагаемые для студентов задания, указанные в билетах ИГА представляют собой комплексированные ситуационные задачи по 4 профессиональным дисциплинам: фармацевтическая технология, фармакогнозия, управление и экономика фармации и фармацевтическая химия.

Существующая на сегодня бально-рейтинговая система оценки знаний студентов фармацевтического факультета позволяет объективно оценить уровень подготовки специалиста (таблица 1).

Таблица 1

Бально-рейтинговая система оценки знаний студентов

Шкала по баллам	Традиционная оценка
80-100	Отлично
65-79	Хорошо
50-64	Удовлетворительно
Менее 50	Неудовлетворительно

Междисциплинарное тестирование знаний выпускников проводится первым этапом и 100 тестовых заданий оцениваются по 100 (сто) – балльной шкале. Например, оценочный лист знаний студента-выпускника Иванова С.В. выглядит следующим образом (таблица 2).

Таблица 2

Оценочный лист знаний студента-выпускника (тестовые задания)

Ф.И.О. студента-выпускника	Количество правильных ответов	Количество баллов	Оценка
Иванова С.В.	78	78	Зачет (хорошо)

Оценка по практическим навыкам и умениям выводится в соответствии со 100 (сто) балльной шкалой по критериям, разработанным на соответствующей кафедре. Например, оценочный лист знаний студента-выпускника Кличко А.М. выглядит следующим образом (таблица 3).

Таблица 3

Оценочный лист знаний выпускника по практическим навыкам и умениям

Ф.И.О. студента	Решение ситуационной задачи, расчеты 1-30 баллов	Изготовление лекарственной формы 1-30 баллов	Оформление ППК 1-20 баллов	Оформление к отпуску 1-20 баллов	Сумма баллов	Оценка
Кличко А.М.	26	29	19	15	89	зачет (отлично)

Собеседование – Междисциплинарный экзамен (МДЭ) оценивается по стобалльной шкале по каждой дисциплине и вносится в оценочный лист. Определяется среднее значение баллов по дисциплинам. Например, оценочный лист студента-выпускника Петрова О.Ю. по МДЭ выглядит следующим образом (таблица 4).

Таблица 4

Оценочный лист студентов-выпускников по МДЭ

Ф.И.О. студента	Фармацевтическая химия	УЭФ	Фармацевтическая технология	Фармакогнозия	Среднее значение	Оценка
Петров О.Ю.	65	76	71	81	73	хорошо

Помимо экзаменов на ИГА выпускники защищают дипломные работы.

При защите дипломной работы, студент-выпускник должен показать владение научно-теоретическим и экспериментальным материалом, а во время доклада должен использовать наглядные пособия и без затруднения отвечать на поставленные комиссией и адресованные ему вопросы.

Для подведения итогов выпускной работы и оценки выполнения дипломного проекта обращают внимание на следующие критерии с учетом всех рассчитанных баллов:

- достижение цели и решение поставленных задач – 35 баллов;
- оформление дипломной работы – 20 баллов;
- доклад студента с использованием презентации – 20 баллов;
- свободное владение материалом оценивается через ответы на вопросы, задаваемые всеми присутствующими – 25 баллов.

Все экзаменаторы выставляют оценку, а затем определяют среднее значение суммы баллов и обсуждают полученные результаты.

Оценка *"Отлично"* (80-100 баллов) выставляется за дипломную работу, исследовательского характера с грамотно изложенной теоретической частью, с логичным, последовательным изложением материала с грамотными выводами. Работа должна иметь положительный отзыв рецензента.

Оценка *"Хорошо"* (65-79 баллов) выставляется за работу, исследовательского характера с грамотно изложенной теоретической частью, с последовательным изложением материала с грамотными выводами, *однако с не вполне обоснованными*. Работа должна иметь положительный отзыв рецензента.

Оценка *"удовлетворительно"* (50-64 балла) выставляется за квалификационную работу исследовательского характера с грамотно изложенной теоретической частью, которая основана на экспериментальном материале, но имеет поверхностный анализ и в ней просматривается непоследовательность изложения материала, представлены необоснованные предложения и выводы. В отзывах рецензентов имеются замечания, либо при выступлении с докладом студент-выпускник неуверен, показывает слабое владение материалом, не всегда дает исчерпывающие аргументированные ответы на заданные вопросы.

"Неудовлетворительно" (менее 50 баллов) выставляется за работу, которая не носит исследовательского характера и не имеет анализа. В работе выводы носят декларативный характер. В отзывах научного руководителя и рецензента имеются критические замечания. Студент-выпускник затрудняется отвечать на поставленные вопросы.

Тем самым, обучаясь на профильных дисциплинах фармацевтического факультета, которые очень тесно перекликаются между собой, в КГМУ созданы все условия для получения непрерывного фармацевтического образования. Так, на следующем этапе образовательного процесса выпускники могут продолжить обучение в интернатуре по специальностям: управление и экономика фармации, фармацевтическая технология, фармацевтическая химия и фармакогнозия или очной и заочной аспирантуре и защитить докторские и кандидатские диссертации по фармацевтическим специальностям.

Таким образом, можно сделать вывод, что в содержании профессиональных дисциплин в целом, учитываются базовые и специфические/профильные компоненты, которые позволяют оптимальным образом формировать и развивать квалификационные и профессионально-личностные компетенции будущих провизоров.

Библиографический список:

1. Краснюк И.Н. Фармацевтическая технология: Технология лекарственных форм. М.: Академия, 2004. С.4-6.
2. Муравьева Д.А., Самылина И.А., Яковлев Г.П. Фармакогнозия. Учебная литература для фармацевтических вузов. М.: «Медицина», изд. 4-е, перераб. и дополн., Москва, 2002. С. 654.
3. Приказ Министерством образования и науки РФ № 38 от 17 января 2011 г. (ред. от 31.05.2011) "Об утверждении и введении в действие ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 060301 Фармация (квалификация (степень) "специалист")". 2011. 90 с.
4. Фармацевтическая химия: Учеб. пособие. 4 изд., перераб. и доп. / В.Г. Беликов. М.: МЕДпресс-информ, 2008. 624 с.
5. Федеральный закон Российской Федерации «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

НАСЫБУЛЛИНА Наиля Марсовна – доктор фармацевтических наук, профессор Казанского государственного медицинского университета.

СИДУЛЛИНА Светлана Анатольевна – кандидат фармацевтических наук, доцент Казанского государственного медицинского университета.

UDC 378.02; 615. 015. 454

N.M. Nasybullina, S.A. Sidullina

**INTERRELATION BETWEEN THE ACADEMIC DISCIPLINES FOR PHARMACY STUDENTS
AT A DEPARTMENT OF PHARMACEUTICS**

The Latin term for pharmacist is provisor, which literally means "the one who foresees" or prepares or cares about something in advance. This is a specialist with a higher education degree in pharmaceutics. This article tells us about what the professional activities of pharmacists consist of and how students are taught at the department of pharmaceutics at Kazan State University of Medicine, as well as about the interrelation between the pharmaceutical disciplines.

Keywords: *pharmacist, higher education in pharmaceutics, educational process, disciplines, pharmaceutical technology, pharmaceutical chemistry, pharmacognosy.*

УДК 378.02; 378.666 (035)

*Н.М. Насыбуллина, С.А. Богданова***ОБ ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ
СТУДЕНТАМИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В последние годы во многих технологических ВУЗах России высшее образование представлено двумя составляющими моделями квалификационного уровня подготовки выпускников в профессиональной области.

Первая состоит в непрерывной подготовке дипломированных специалистов по соответствующим специальностям высшего профессионального образования (ВПО). Вторая модель – ступенчатая, обеспечивает реализацию самостоятельных образовательных программ с присвоением выпускнику степени «бакалавра» и «магистра» по направлениям подготовки ВПО [1].

В соответствии с требованиями нового федерального государственного образовательного стандарта ВПО (ФГОС ВПО) необходимо обеспечить профессиональную подготовку высококвалифицированных кадров с учетом создания конкурентоспособной образовательной системы на основе пересмотра содержания образовательных программ ВПО и создания системы объективного, независимого внешнего контроля за качеством получаемых знаний [1, 3]. Об этом и пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: *высшее профессиональное образование, оптимизация учебного процесса, бакалавры, компетенции, ФГОС ВПО, технология изготовления, косметические средства.*

Важное место в ВУЗе в вопросах обучения, образования и научной деятельности молодого поколения отводится проблеме оптимизации учебного процесса. Поиск и выбор путей решения по активизации учебного процесса составляет важную задачу для любого преподавателя ВУЗа, в том числе и для преподавателей полимерного факультета кафедры физической и коллоидной химии (*зав. каф. – профессор Галяметдинов Ю.Г.*) Казанского национального исследовательского технологического университета (КНИТУ).

Образование в КНИТУ в институте полимеров – это многоэтапный процесс, включающий в себя не только теоретические знания и практические умения по специальным химическим учебным дисциплинам, но и квалификационные и личностные характеристики, сформированные в процессе получения ВПО. Это относится и к специальным учебным дисциплинам института полимеров, одной из которых является «Теоретические основы процессов получения косметических средств» (ТОППКС), предназначенной при обучении студентов квалификации – бакалавр по направлению подготовки 240100 «Химическая технология» с учетом профиля подготовки «Химическая технология синтетических биологически активных веществ, химико-фармацевтических препаратов и косметических средств».

Данная дисциплина изучается на третьем курсе студентами очного отделения вышеуказанного направления.

В соответствии с Рабочей программой главными целями освоения дисциплины «ТОППКС» студентами-бакалаврами являются:

а) формирование системных знаний, умений, навыков по изготовлению косметических средств, необходимых для самостоятельного проведения научно-исследовательской работы по разработке и оценке эффективности косметических средств;

б) усвоение бакалаврами теоретических основ технологии получения различной косметологической продукции и особенностей их производства;

в) формирование у бакалавров навыков принципов выбора технологии изготовления косметических средств на основе изучения физико-химических свойств действующих биологически активных и вспомогательных веществ, используемых при их производстве;

Тем самым, учебная дисциплина ТОППКС включает изучение теоретических основ и производственных процессов получения косметических средств, а также разработки на их основе лечебных и профилактических препаратов в виде различных лекарственных форм и терапевтических систем.

Для успешного освоения дисциплины «ТОППКС» бакалавры по направлению подготовки – 240100 «Химическая технология» должны освоить материалы предшествующих дисциплин, таких как «Коллоидная химия» и «Основы физики и химии полимеров».

Во многом оптимизация учебного процесса определяется содержательным компонентом технологической составляющей образовательного процесса, выстроенного таким образом, чтобы максимально достичь результатов в плане обучения и спецификации данной отрасли, в которой предполагает работать и развиваться выпускник [2].

В таком ключе содержательный компонент в учебном плане данной дисциплины ТОППКС влияет на форму и методы обучения, т.е. на способы взаимодействия субъектов (студентов-бакалавров и преподавателей), участвующих в процессе получения образования. А это значит, что, в свою очередь, преподаватели особое внимание уделяют содержательной части рабочей программы дисциплины ТОППКС, раскрытию и определению тематического плана занятий, а также оптимизации подачи теоретического материала наряду с лабораторными и практическими занятиями, выстраивая курс таким образом, чтобы максимально приблизиться к профессиональному уровню [3, 4].

В свою очередь, содержание данной дисциплины ТОППКС позволяет бакалаврам: 1) определиться с выбором направления и магистерской программы, а также желанием получать дальнейшее образование по выбранной профессии; 2) быть готовым выполнять обязанности студента в соответствии с новым статусом, включая навыки самоорганизации, усидчивости, а также наличие умений и навыков слушать и слышать преподавателя.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

1) Знать:

а) теоретические основы процессов получения косметических средств, классификацию косметических форм, номенклатуру и ассортимент современных косметических препаратов.

б) иметь представление о гомогенных и гетерогенных системах, о видах устойчивости данных систем, о механизме действия и номенклатуре стабилизаторов и эмульгаторов, о природе суспендирования, эмульгирования, геле-образования, а также о влиянии ряда факторов на кинетику высвобождения действующих биологически активных веществ из косметических препаратов.

в) технологические особенности изготовления растворов, суспензий, паст, эмульсий, линиментов, мазей, гелей, кремов, спреев, аэрозолей.

г) принципы выбора технологического оборудования и аппаратуры для получения косметологических средств, а также методы стандартизации косметологической продукции.

2) Уметь:

а) пользоваться справочной и научной литературой для решения профессиональных задач;

б) определять влияние ряда факторов на активность биологически активных компонентов в косметологической продукции и их стабильность, а также определять влияние условий хранения и вида упаковки на стабильность косметических средств в виде различных форм.

Мотивы реализации полученной профессии у студентов-бакалавров подкрепляются удовлетворенностью своими достижениями в профессиональном обучении, социальными взаимоотношениями, сложившимися в ВУЗе [4].

Тем самым, возможность обучения дисциплине ТОППКС позволяет бакалаврам сформировать необходимые знания и навыки, которые окажутся востребованными при изучении последующих предметов в профессиональном направлении, таких как: «Технология компонентов на основе природного сырья», «Химия и технология косметических средств», а также с учебной дисциплиной «Оборудование производств косметических средств».

Оптимизация, осуществляемая в содержании самого образовательного процесса дисциплины ТОППКС позволяет сформировать у бакалавров определенные виды (общекультурные и общепрофессиональные) компетенции являющиеся фундаментом для создания общей компетентности инженера-технолога, в данном случае технолога косметологических средств.

Перечень компетенций, формируемые в результате освоения дисциплины «ТОППКС» бакалаврами представлены в таблице.

Таблица

Компетенции обучающихся, формируемые в результате освоения дисциплины
«Теоретические основы процессов получения косметических средств»

Общекультурные компетенции	Общепрофессиональные компетенции	Специальные компетенции
ОК-1 – обладание культурой мышления, способностью к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей её достижения.	ПК-2 – использование знаний в области технологических особенностей получения современных косметических средств их номенклатуры и ассортимента для рационального выбора технологического оборудования и способов оценки эффективности косметологической продукции.	СК-1 – способность использовать в практической деятельности специализированные знания фундаментальных наук для освоения физических, химических, биохимических, биотехнологических процессов, происходящих при производстве косметических средств.
ОК-2 – умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, обладание способностью в письменной и устной речи правильно оформить результаты мышления.	ПК-5 – навыки использования основными способами и средствами получения, хранения, переработки информации в области теоретических основ процессов получения косметических средств, а также навыки работы с информацией.	СК-2 – владение методами исследования физико-химических, технологических, качественных и реологических характеристик продуктов и полупродуктов, используемых в косметологии.
ОК-7 – стремление к саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства, способности приобретать новые знания в области теоретических основ процессов получения косметических средств.	ПК-18 – способность самостоятельно выполнять исследования для решения научных и производственных задач с использованием современной аппаратуры и методов исследования свойств сырья и готовой продукции в косметологии.	СК-3 – владение навыками эксплуатации оборудования и приборов, предназначенных для исследования и контроля качества косметической продукции.
ОК-9 – осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности.	ПК-24 – использование знаний основных теорий в технологии процессов получения косметических средств для решения возникающих ситуаций, для понимания принципов работы приборов и устройств, в т.ч. выходящих за пределы компетентности конкретного направления.	

Наряду с лекционными и практическими занятиями бакалавров по дисциплине ТОППКС в основу составляющей содержательного компонента учебного процесса входит и самостоятельная работа бакалавра, которая включает следующие виды работ:

- изучение теоретического лекционного материала с использованием основной и дополнительной литературы;
- работа с рекомендуемыми методическими материалами;
- подготовка к лабораторным занятиям и оформление отчетов по лабораторным работам;
- подготовка рефератов по одной из изучаемых тем и подготовка к зачету.

По результатам осуществления СРС применяются следующие виды контроля:

- экспресс-опрос на лекции;
- опрос по теме лабораторной работы;
- проверка конспекта и отчета по лабораторной работе;
- проверка реферата;
- экзамен.

При оценке результатов деятельности бакалавров в рамках дисциплины «ТОППКС» используется рейтинговая система. Изучение дисциплины «ТОППКС» заканчивается экзаменом. Максимальный рейтинг бакалавра равен 100 баллам и определяется по формуле:

$$R_{\text{дис}} = R_{\text{тек}},$$

где $R_{\text{тек}}$ – балл за текущую работу бакалавра в течение семестра.

Суммарный рейтинг по дисциплине $R_{\text{дис}}$ складывается из $R_{\text{тек}}$ + $R_{\text{экз}}$.

Суммарный текущий рейтинг по дисциплине складывается из $R_{\text{л}}$, $R_{\text{лз}}$ и $R_{\text{реф}}$.

$$R_{\text{дис}} = R_{\text{л}} + R_{\text{лз}} + R_{\text{реф}}.$$

где $R_{\text{л}}$ – баллы, полученные за посещение лекций и ответы во время экспресс-опросов; $R_{\text{лз}}$ – баллы, полученные за выполнение лабораторных работ и оформление отчетов; $R_{\text{реф}}$ – баллы, полученные за защиту реферата. $R_{\text{экз}}$ – баллы, полученные за сдачу экзамена.

Таким образом, знания, полученные при изучении дисциплины «Теоретические основы процессов получения косметических средств» могут быть использованы бакалаврами во время проведения научно-исследовательской работы, при прохождении практик (производственной, научно-исследовательской, научно-производственной, педагогической) и выполнении выпускных квалификационных работ по направлению подготовки **240100 «Химическая технология»** с учетом профиля подготовки «Химическая технология синтетических биологически активных веществ, химико-фармацевтических препаратов и косметических средств».

Библиографический список:

1. Ведякин Ф.Ф. Методы и формы обучения профессиональным дисциплинам в системе многоуровневого обучения / Ф.Ф. Ведякин, О.Ф. Пиралова // Высшее образование сегодня. 2010. № 10. С. 65-66.
2. Кусакина С.Н. Мотивация поступления в вуз у старшеклассников и студентов // Психологическая наука и образование. 2008. № 1. С. 58-66.
3. Пиралова О.Ф. Сущность оптимизации профессионального обучения // Высшее образование сегодня. 2010. № 9. С. 73-75.
4. Цепков А.С. Российские ВУЗы поставлены перед необходимостью выбора своего дальнейшего пути // Администратор образования. 2011. № 21. С. 3-7.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

НАСЫБУЛЛИНА Наиля Марсовна – доктор фармацевтических наук, профессор Казанского государственного медицинского университета.

БОГДАНОВА Светлана Алексеевна – кандидат химических наук, доцент Казанского национального исследовательского технологического университета.

UDC 378.02; 378.666 (035)

*N.M. Nasybullina, S.A. Bogdanova***OPTIMIZING THE EDUCATIONAL PROCESS FOR STUDENTS OF SCHOOLS
OF HIGHER VOCATIONAL EDUCATION**

In the recent years, higher education at a lot of Russian institutes of higher technological education is represented by the two constituent models of qualified training level of the graduates in the vocational sphere. According to the new federal governmental standard of education, it is required to ensure vocational education of highly skilled specialists. This is what the article deals with.

Keywords: higher vocational education, optimization of educational process, bachelors, competencies, federal governmental standard of higher vocational education, manufacturing technology, cosmetics.

УДК 37.013.42

М.М. Шубович, В.Б. Фаизова

К ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ СТУДЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ГОТОВНОСТИ К БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

В современном учебно-воспитательном процессе вопрос об эффективном педагогическом сопровождении является актуальным. Эффективное сопровождение студента в формировании готовности к брачно-семейным отношениям должно реализовываться на основе организационно-педагогической модели. В статье авторами предпринята попытка структурировать систему педагогического сопровождения и разработать модель подготовки студентов к брачно-семейным отношениям.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, студенты, готовность к брачно-семейным отношениям.

Для успешного формирования готовности студентов к брачно-семейным отношениям им необходимо пройти в сопровождении педагога несколько этапов по формированию семейных ценностей. Эти этапы не имеют сроков завершения, и являются процессом длительным и непрерывным. *На первом этапе* педагогом проходит ценностная диагностика: изучение состояния ценностной системы каждого студента на момент начала учебного года. *На втором этапе* на основе диагностических результатов осуществляется анализ соответствия имеющейся системы ценностей студента духовно-нравственным требованиям, определяющим оптимальные способы успешных брачно-семейных отношений. *На третьем этапе* ведётся работа по разъяснению личностной значимости общечеловеческих и семейных ценностей и их закреплению в качестве верхней мотивационной структуры; вырабатывается у студентов потребность ориентироваться при построении отношений на эти ценности. Работа ведётся на примерах воплощения ценностных смыслов в жизни общества, на конкретных социальных образах. *На четвёртом этапе* усилия субъектов учебно-воспитательной работы направлены на моделирование индивидуальных и коллективных видов, способов совместной деятельности, стимулирующих позитивное поведение студентов, ориентированного на брачно-семейные ценности. *На пятом этапе* организуется изучение и анализ результатов воспитательных воздействий на студентов с целью оценки их эффективности и необходимой коррекции и координации. Затем диагностируется конечный результат (см. таблицу 1).

Таблица 1

Модель педагогического сопровождения подготовки студентов
к брачно-семейным отношениям

Подходы:
1. Психологический: анализ состояния воспитанности коллектива студентов и каждого обучающегося в отдельности в контексте успешного формирования готовности к брачно-семейным отношениям с учётом индивидуальных особенностей
2. Социальный: анализ социокультурных условий проживания, развивающегося человека и их соответствия принципам воспитания; анализ возможностей социокультурной среды в плане оптимизации воспитательной работы со студентами.
3. Педагогический: анализ достижений в педагогической теории и практике воспитательной работы с точки зрения её использования в формировании готовности к брачно-семейным отношениям.
4. Аксиологический: анализ сформированности у студентов ценностных ориентаций: гражданских (гражданская ответственность, самооборона, служение Отечеству, законопослушание), этических (альтруистическое взаимодействие, общая культура, коммуникативная культура, культура межнационального общения), общечеловеческих (физическое и психическое здоровье, здоровый образ жизни, творческая деловитость, свобода).

Продолжение таблицы 1

<p>5.Общественно-политический: анализ явлений, фактов, событий общественно-политического характера; анализ состояния воспитательной работы с обучающимися с точки зрения его соответствия изменившимся обстоятельствам.</p> <p>6.Программно-целевой: анализ структурных компонентов педагогической системы (анализ содержания и методики использования учебно-воспитательной среды)</p> <p>Системный: опора на внутренний потенциал развития субъекта, на право субъекта самостоятельно совершать выбор и нести за него ответственность.</p>
<p style="text-align: center;">Задачи:</p> <p>1.Диагностика готовности к брачно-семейным отношениям: -личностных особенностей обучающихся; - ценностных ориентаций студентов; - уровня взаимоотношений в семье.</p> <p>2. Соотнесение исходных данных с современными требованиями к воспитанию индивидуальности личности</p> <p>3. Оценка содержания различных форм и методов воспитательной работы с обучающимися в ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова»</p> <p>4. Разработка модели единого воспитательного пространства на основе результатов педагогического мониторинга с целью обеспечения условий, необходимых для формирования у студентов готовности к брачно-семейным отношениям.</p> <p>5. Систематическое совершенствование воспитательного процесса на основе современных достижений педагогической мысли и практики, социокультурных и демографических особенностей Ульяновской области.</p> <p>6. Изучение и внедрение в педагогическую практику семейных ценностей как основу построения брачно-семейных отношений, а также форм и методов, создающих благоприятные условия для формирования готовности студентов к брачно-семейным отношениям (программа социально-нравственного направления воспитательной работы «Вступая в жизнь», УМК спецкурса «Семьеведение»)</p>
<p style="text-align: center;">Функции:</p> <p>1.Организационно-координирующая-корректирующая: внутреннее согласованное взаимодействие, объединение усилий субъектов воспитания по формированию и реализации программ воспитания личности, соответствующих интересам студента, ожиданиям общества, государства и действующих на основе определённых правил и процедур; внесение правок в содержание образовательной деятельности и способы её организации в целях усиления воспитательного характера этого процесса.</p> <p>2.Организационно-воспитательная: планирование воспитательной работы со студентами и преподавателями, определение способов реализации запланированного, подведения итогов периодов жизни и деятельности студенческой группы и каждого студента в отдельности.</p> <p>3.Педагогическая поддержка: систематическое стимулирование и усложнение самостоятельности обучающегося во всех видах учебной и внеучебной деятельности, оказании ему помощи в осмыслении новых идей; оказание превентивной и оперативной помощи студентам в решении их индивидуальной проблемы, связанной с определением готовности к брачно-семейным отношениям.</p> <p>4.Аналитико-прогностическая: изучение путём всестороннего разбора явлений различного социального масштаба, оценка обстановки и заключение об исходе событий, принятие решения, способствующее обучению воспитанников быть в процессе, а не жить от мероприятий, посвящённых этим явлениям до следующих событий.</p> <p>5.Проектирование: постановка цели и задачи воспитательной работы со студентами, выбор оптимальных способов взаимодействия с обучающимися по определению содержания форм и методов организации воспитательной работы с группой, составление перспективного и календарного плана работы со студентами</p> <p>6.Мониторинг: сбор информации о процессе развития личности в профессиональной сфере и уровне сформированной готовности к брачно-семейным отношениям; оценка и прогнозирование; принятие обоснованных решений по достижению качественного результата.</p>
<p style="text-align: center;">Цели:</p> <p>1.Разработка и реализация воспитательной программы социально-нравственного направления «Вступая в жизнь»</p> <p>2.Разработка и реализация учебно-методического обеспечения спецкурса «Семьеведение».</p> <p>3.Внедрение в воспитательную траекторию вуза работу Клуба молодой семьи</p> <p>4.Организация взаимосвязанной деятельности специалистов на основе интеграции воспитательного потенциала вуза и социальной среды.</p>
<p style="text-align: center;">Принципы:</p> <p>1.Непрерывности процесса формирования готовности к брачно-семейным отношениям</p> <p>2.Мультидисциплинарность (комплексный подход)</p> <p>3.Культуросообразности</p> <p>4.Единства и непротиворечивости действий вуза и образа жизни студентов</p> <p>5.Творческое саморазвитие личности, формирование готовности к брачно-семейным отношениям</p> <p>6.Развитие личности в процессе обучения</p>
<p style="text-align: center;">Конечный результат:</p> <p>1.Студент со сформированным уровнем готовности к брачно-семейным отношениям на основе использования целенаправленно организованной воспитательной среды вуза.</p> <p>2.Повышение качества воспитательного процесса в вузе за счёт включения разнообразных видов деятельности в специально организованном воспитательном пространстве вуза</p>

На основании разработанной модели педагогического сопровождения нами разработана примерная концепция воспитательной работы, которая должна включать следующие основные направления внеучебной работы:

Направления	Структуры, ответственные за реализацию
1. Организационная и информационно-методическая работа	Общеуниверситетские кафедры, библиотека, пресс-центр, воспитательный отдел
2. Общественно-профессиональная деятельность	Деканаты, кафедры, студсовет
3. Научно-исследовательская работа	Научно-методический центр, совет по НИРС, СНО
4. Работа по формированию готовности к брачно-семейным отношениям	Зам. деканов по воспитательной работе, общеуниверситетские кафедры и гуманитарные кафедры, Клуб молодой семьи (КМС)
5. Валеологическое воспитание	Кураторы групп, кафедра физ. воспитания
6. Работа по формированию духовно-нравственной культуры	Деканаты, кафедры, кураторы групп, совет по воспитательной работе, КМС
7. Организация воспитательного процесса в общежитии	Студсовет, студпрофком, совет общежития, совет по работе со студентами
8. Работа по формированию психологически комфортной среды	Кафедра психологии, студсовет, психологическая служба, общеуниверситетские кафедры

Такая структура управления воспитательным процессом и реализация внеучебного плана работы раскрывается в данной концепции через согласованное взаимодействие различных её субъектов (рис. 1).

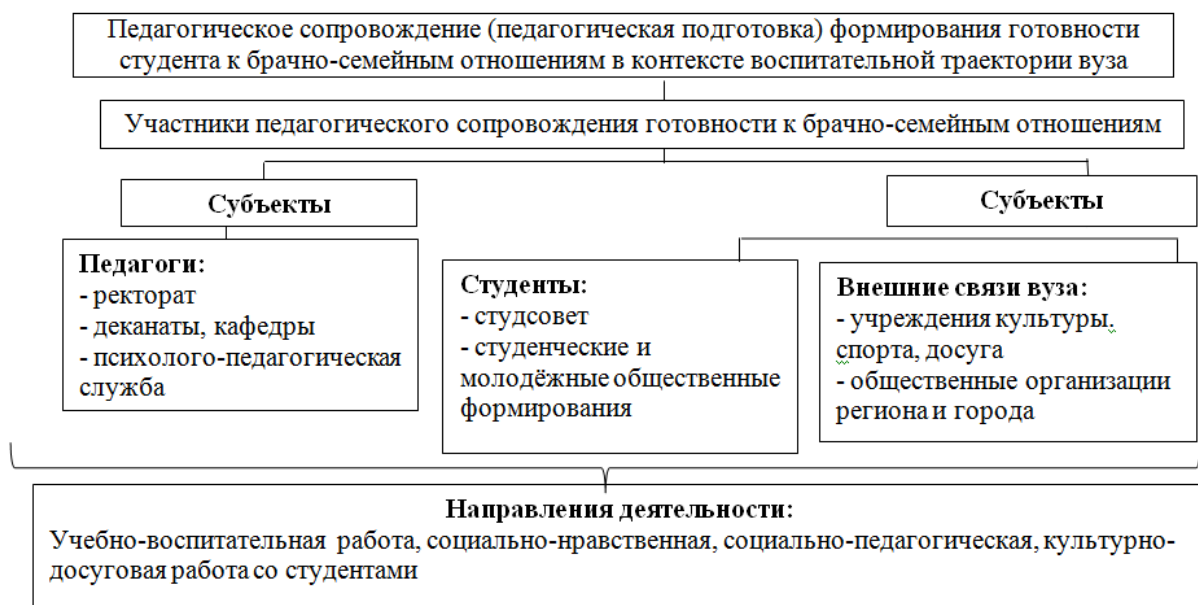

Рис. 1. Организационно-педагогическая модель формирования готовности студентов к брачно-семейным отношениям

Как видно из рисунка 1, педагоги являются одним из субъектов педагогического сопровождения, а среди ведущих направлений подготовки студентов к брачно-семейным отношениям выделены воспитательная, социально-педагогическая работа, что отражает педагогический аспект рассматриваемой системы подготовки студентов к брачно-семейным отношениям.

Применение педагогических аспектов в практике сопровождения формирования у студентов готовности к брачно-семейным отношениям позволяет интегрировать педагогическую поддержку с системой воспитательной работы.

Например, в ФГБОУ ВПО «УлГПУ им И.Н. Ульянова» разработана концепция воспитательной работы, отражённая в программе социально-нравственного направления «Вступая в жизнь», которая наглядно демонстрирует такую органичную интеграцию через направления внеучебной работы в вузе.

Структура реализации внеучебной работы в вузе раскрывается в данной концепции через согласованное взаимодействие различных её субъектов и объектов.

Структура системы педагогического сопровождения в организации воспитательной среды личностно-ориентированного профессионального образования студентов педагогического вуза представлена на рисунке 2:

Рис. 2. Структура системы педагогического сопровождения

Содержание системы непрерывного формирования готовности к брачно-семейным отношениям через созданную воспитательную среду (программы «Вступая в жизнь») и личностные качества студентов, сформированных через учебную среду (спецкурс «Семьеведение» по направлению подготовки 050100.62 – Педагогическое образование (Русский язык и литература) представлено нами в следующем варианте:

Курс обучения	1	2	3	4	5
Формируемые компоненты	Гностические	Коммуникативные	Организаторские	Конструктивные	Проектировочные
Формируемые личностные компоненты	Пед. призвание	Пед. такт	Инициативность	Пед. воображение	Пед. целеустремленность
Сопутствующие дисциплины учебного плана	Педагогика, Психология, Информационные технологии в образовании	Педагогическая риторика, Профессиональная этика, Конфликтология	Организация культурно-просветительской деятельности в современной информационной среде, Методика обучения русскому языку, Методика внеклассной и внешкольной воспитательной работы	Основы медицинских знаний и здорового образа жизни, Психолого-педагогическая диагностика в школе	Мотивационный тренинг, Спецкурс Семьеведение , Спецкурс по методике литературы
Формируемые компетенции	(ОК-1), (ОК-2) (ОК-3); (ОК-4); (ОК-9); (ОК-10); (ОК-15); (ОПК-1); (ОПК-2); (ОПК-4);	(ОК-11); (ОК-12); (ОК-13); (ОК-14); (ОК-16). (ОПК-3);	(ОПК-5); (ПК-1); (ПК-6); (ПК-7); (ПК-9); (ПК-10)	(ОК-5); (ОК-6); (ОК-7); (ПК-2); (ПК 3) (ПК-8)	(ПК-4) (ПК-5) (ПК-11); (ПК-12); (ПК-13).
Формируемые компоненты готовности к брачно-семейным отношениям у выпускников	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потребность в создании семьи, готовности к вступлению в брак 2. Умение правильно строить внутрисемейные отношения и воспитывать будущих детей 3. Адекватное отношение к психическому и физическому здоровью в семье 4. Представления об эволюции семьи, мотивах вступления и культуре брачно-семейных отношений 5. Комплекс знаний об объективных и субъективных факторах риска при создании семьи 6. Сформированность перечня ценностных ориентаций, идеалов современной семьи, а также рекомендаций по решению социально экономических проблем современной семьи 7. Комплекс знаний о законодательных и социально-экономических проблемах развития государственной семейной политики 8. Комплекс знаний о возникновении конфликтных ситуаций молодой семьи и перечне рекомендаций по решению возникающих проблем 9. Комплекс знаний о ситуации в РФ и западных странах в области налоговых льгот семьям 10. Комплекс знаний о государственной семейной политике и принципах построения эгалитарных отношений. 				
Модули спецкурса «Семьеведение»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Семья как фактор стабильности общества и государства 2. Семья и брак в истории общества 3. Психологическое здоровье современной семьи 4. Жизненный цикл семьи 5. Молодая семья как особая социальная категория 6. Социально-экономическое и духовно-культурное основания современной семьи 7. Нормативно-правовая база функционирования семьи 8. Проблемы молодой семьи 9. Сравнительный анализ развития семьи в России и за рубежом 10. Проблема укрепления семьи 				
Воспитательные мероприятия в рамках программы «Вступая в жизнь»	<ol style="list-style-type: none"> 1. Права и обязанности студентов нашего ВУЗа 2. Диспуты, дебаты: <ul style="list-style-type: none"> - Золотое правило нравственности «Заповеди нагорной проповеди». - «Я имею право на...». - «Моя профессия лучшая». - «Традиции моей будущей семьи». 3. Выполнение исследований в рамках СНО по тематике семьи: <ul style="list-style-type: none"> - «Откуда начинается мой род», - «История создания моей семьи», - «Моя семья в фотографиях и воспоминаниях», - «Памятные даты моей семьи». <p>По тематике гражданства:</p>				

	<ul style="list-style-type: none"> - «Соблюдена ли Конституция в правилах внутреннего распорядка ВУЗа?», - «Конституция и заповеди Нагорной проповеди», - «Конституция и Библия» <p>По трудовому законодательству:</p> <ul style="list-style-type: none"> - «Кому выгоден трудовой договор – работнику или работодателю?» - «Как много зарабатывать мало работая» <p>4. Внеаудиторные мероприятия:</p> <ul style="list-style-type: none"> - «Откуда начинается мой род». - «История создания моей семьи». - «Моя семья в фотографиях и воспоминаниях». - «Памятные даты моей семьи». - «Какой будет моя семья». <p>5. Лекторий: «Гражданин, работник, семьянин»</p> <p>6. Встречи с представителями правовых структур и органов правопорядка</p> <p>7. Встречи с работниками ЦСПП «Семья»</p> <p>8. Встречи со специалистами предприятий и центра занятости</p> <p>9. Участие в научно-практических конференциях различного уровня</p> <p>10. Участие в молодёжных форумах, проводимых Комитетом по делам молодёжи, физической культуры и спорта</p> <p>11. Анкетирование по вопросам отношения молодёжи к браку и семье</p>
--	--

Делая вывод, отметим, что успех формирования готовности студентов к брачно-семейным отношениям определяется рядом взаимосвязанных педагогических условий:

1. Формирование рассматриваемого компонента на 3-ех уровнях: мотивационно-ценностном, содержательном и практическом.

2. Соответствие целей, задач, принципов, содержания, форм и методов формирования семейных ценностей, их сущностным характеристикам и компонентам.

3. Субъект-субъектные взаимодействия в коммуникативной сфере: преподаватель – студент, студент-студент, студент-родитель (семья).

Модель сопровождения на современном этапе развития педагогической науки является самым широко используемым способом оказания помощи людям с различными проблемами. Суть представленной модели педагогического сопровождения студентов в формировании готовности к брачно-семейным отношениям в том, что субъект, осуществляющий сопровождение, создаёт (выбирает) такие методические технологии, которые состоят из системы различных мероприятий.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

ШУБОВИЧ Марина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики, УлГПУ им. И.Н. Ульянова.

ФАИЗОВА Виктория Борисовна – аспирант, УлГПУ им. И.Н. Ульянова.

UDC 37.013.42

M.M. Shubovich, V.B. Faizova

TO THE QUESTION OF PEDAGOGICAL ACCOMPANIED STUDENTS IN THE FORMATION OF PREPAREDNESS GO TO MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS

In the modern educational process of question of effective pedagogical accompaniment is important. Effective student accompaniment in shaping of readiness for marriage and family relations should be implemented on the basis of organizational and pedagogical models. In the article the authors attempted to structure a system of pedagogical accompaniment and develop a model of preparing students for marriage and family relations.

Keywords: *pedagogical accompaniment, students, readiness for marriage and family relation.*

УДК 371

А.С. Назарова

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОРАЗВИТИЮ ЮРИСТА В УСЛОВИЯХ ПОСТДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается роль акмеологического подхода к профессиональному саморазвитию юриста в условиях постдипломного образования. Автор рассматривает акмеологический подход как средство к формированию профессиональной мотивации и обосновывает модель реализации акмеологического подхода к профессиональному саморазвитию юриста в условиях постдипломного образования.

Ключевые слова: профессиональное саморазвитие, подходы к профессиональному саморазвитию, акмеологический подход, акмеологическая направленность личности, постдипломное образование, профессиональное саморазвитие, юрист.

Одним из требований предъявляемым к современным специалистам в области права является стремление к постоянному самосовершенствованию, профессиональному развитию и росту. Общество нуждается не просто в высококвалифицированных юристах, но прежде всего в профессионалах способных самосовершенствоваться, быть мобильными в современной правовой системе. Юристы в свою очередь получив определенное количество компетенций в рамках программы бакалавриата или магистратуры сталкиваются с тем, что этого не достаточно для успешной профессиональной деятельности, необходимо постоянно себя совершенствовать, саморазвивать, самообразовывать. Поэтому в научной литературе весьма актуальным становится исследование вопроса об особенностях профессионального саморазвития специалистов различных квалификаций. Особое внимание уделяется исследованию вопросов профессионального саморазвития на начальном этапе работы по специальности. На наш взгляд важно рассматривать профессиональное саморазвитие как процесс происходящий на протяжении всей профессиональной деятельности и фактически непрерывно параллельно с процессом социализации. Данный процесс происходит только при взаимодействии с окружающей действительностью, и как отмечает Н.М. Борытко, является двусторонним [4].

В современном научном сообществе существует несколько подходов к явлению профессионального саморазвития: деятельностный, системный, динамический, субъектный, аксеологический, синергитический, акмеологический.

В рамках *деятельностного* подхода А.Н. Леонтьев рассматривает саморазвитие личности как одно из проявлений деятельностной сущности человека, направленной на изменение самого субъекта. Он отмечает, что развитие может осуществляться только в самой деятельности, и вводит понятие «ведущий тип деятельности», понимая под ним такую деятельность, «развитие которой обуславливает главнейшие изменения в психических процессах и психологических особенностях личности ребенка на данной стадии его развития» [8].

С точки зрения *системного подхода*, под саморазвитием понимается целостное системное образование, состоящее из взаимосвязанных функциональных компонентов, которые не сводятся к аддитивному сложению составляющих (А.Г. Асмолов, Б.Ф. Ломов) [2, 9]. Данный подход отражает всеобщую связь и взаимообусловленность явлений и процессов на общенаучном уровне методологии, данный подход выявляет интегративные, инвариативные системные свойства и качественные характеристики, которых нет у составляющих систему элементов.

Субъектный подход рассматривает саморазвитие как ориентацию на качественное изменение личности, которая является автором собственных изменений, преобразований и форм развития (М.В. Ермолаева, Г.А. Цукерман). Наиболее логично субъектный подход определили В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев. Они рассматривают развитие человека, его субъектности, наряду с естественным развитием, которое разворачивается по сущности природы и отражается в последовательности ступеней, периодов, стадий, и искусственным развитием, которое разворачивается по сущности социума и задано структурой деятельности, где следование их друг за другом имеет не временную, а целевую детерминацию, учеными вводится особое, третье представление «о развитии вообще» – т.е. саморазвитии [11].

Синергетический подход дополняет системный, акцентируя внимание на динамике саморазвития самоорганизующихся сложных систем. Саморазвитие здесь рассматривается как открытая, нелинейная и неравновесная система, стремящаяся к самоизменению (Э.Ф. Зеера, И.А. Шаршова) [7, 12].

В рамках *аксиологического* подхода, саморазвитие рассматривается как ориентация личности на ценности, преобразования субъекта в деятельности и общении. (Е.В. Бондаревская.) [3]. Вне человека и без человека понятие ценности существовать не может, так как оно представляет собой особый человеческий тип значимости предметов и явлений. Ценности не первичны, они производны от соотношения мира и человека; ценности подтверждают значимость того, что создал человек в процессе истории. К ценностям относятся только положительно значимые события и явления, связанные с социальным прогрессом.

Динамический подход видит сущность саморазвития в ориентации на качественное изменение личности, которая сама является автором собственных изменений (Л.И. Анцыферова) [1].

С точки зрения *акмеологического* подхода, профессиональное саморазвитие сводится к достижению высших стандартов в профессиональном развитии. Реализация акмеологического подхода прежде всего направлена на формирование профессиональной мотивации специалистов к собственному саморазвитию. (А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова, и др.) [6, 10].

На наш взгляд данные подходы отражают различные стороны процесса саморазвития, но в полной мере не раскрывают его сущность.

В рамках постдипломного образования, где личность уже обладает необходимым количеством знаний, умений и навыков, особую роль играет акмеологический подход, так как он направлен на формирование профессиональной мотивации, необходимой на протяжении всей профессиональной деятельности специалиста в области права. В современных исследованиях, посвященных проблемам профессионального саморазвития особое внимание уделяется формированию отдельных качеств личности в рамках решения актуальных образовательных задач, разработке специальных методик и педагогических технологий. Однако пока еще отсутствуют исследования, которые раскрывают сущность и значение данного подхода при формировании профессионального саморазвития личности в контексте постдипломного образования юриста, направленных на формирование акмеологической направленности специалистов в области права.

В рамках акмеологического подхода А.А. Деркач и В.Г. Зазыкин выделяют *акмеоцентрический* и *акмеографический* подходы.

Акмеоцентрический подход опирается на принцип системности и предусматривает согласованное использование в исследованиях подходов смежных наук при приоритете акмеологических методов исследования. Основным методом акмеографического подхода является составление акмеограммы, представляющей собой систему требований к человеку как субъекту труда и являющейся своеобразным продолжением профессиограммы. Отличие между профессиографическим и акмеологическим подходами состоит в том, что с позиций первого подхода речь идет о достижении субъектом общественно приемлемого качества труда, суть второго подхода заключается в изучении феномена акме, выявлении факторов и условий его достижения [11]. Акме (*др.-греч.* ἀκμή – высшая точка, вершина) – соматическое, физиологическое, психологическое и социальное состояние личности, которое характеризуется зрелостью ее раз-

вития, достижением наиболее высоких показателей в деятельности, творчестве. Считается, что данный период в жизни человека приходится на возраст от 30 до 50 лет.

Но для того чтобы осуществить реализацию акмеологического подхода в условиях постдипломного образования юристов на наш взгляд необходимо:

- определить сущность и содержание акмеологического подхода в условиях постдипломного образования, как средства для формирования мотивации к профессиональному саморазвитию.

- определить структуру акмеологической направленности личности юриста как условия для профессионального саморазвития;

- разработать модель реализации акмеологического подхода в условиях постдипломного образования юристов, целью которой станет формирование акмеологической направленности личности юриста;

- создать акмеограмму юриста (с оговоркой возможной ее вариативности в зависимости от специфики правовой направленности в которой осуществляет свою трудовую деятельность юрист).

Сущность акмеологического подхода в условиях постдипломного образования юриста на наш взгляд заключается в необходимости формирования мотивации к профессиональному саморазвитию.

Содержание акмеологического подхода в условиях постдипломного образования юриста представляет собой систему принципов, приемов и методов, позволяющих решить поставленные задачи акмеологического подхода в условиях постдипломного образования.

Структура акмеологической направленности личности юриста на наш взгляд включает в себя: ценностные ориентации, профессиональную мотивацию, профессиональную рефлексию. Ценностные ориентации представляют собой систему ценностей, являющиеся основой для формирования профессиональной мотивации к саморазвитию – это социальные и личные ценности, на базе которых формируются профессиональные ценности. Ведь не следует забывать, что любой юрист – это всего лишь конкретная личность, которую мы наблюдаем в определенных профессиональных условиях и поэтому те ценности которые у данной личности имеются переносятся на профессиональную среду. Профессиональная мотивация предполагает потребность в получении новых знаний, формирования новых умений и навыков, вне зависимости от того на каком этапе профессионального развития находится юрист. Профессиональная рефлексия предполагает постоянное интерес к оценке своей профессиональной деятельности окружающими (юриста интересует оценка не только коллег, но и своих клиентов, родственников, друзей). Профессиональная рефлексия также предполагает постоянное стремление к успеху, творческому саморазвитию, стремление к разрешению нестандартных правовых ситуаций.

Модель реализации акмеологического подхода в условиях постдипломного образования юристов, целью которой станет формирование акмеологической направленности личности юриста, включает в себя: цель, структуру акмеологической направленности личности, критерии оценки данной направленности, уровни сформированности, условия реализации (профессиональные и педагогические), этапы реализации, результат реализации модели. На наш взгляд данная модель должна выглядеть следующим образом (см. рис. 1).

Кроме этого, при реализации акмеологического подхода в условиях постдипломного образования юриста очень важную роль играет составление акмеограммы.

Посредством акмеограммы в частности можно определить результат реализации акмеологического подхода. На наш взгляд акмеограмма должна выглядеть следующим образом (на примере начальника юридического отдела):

« ____ » _____ 200__ г.

Ф.И.О. _____

Возраст 25-40 лет

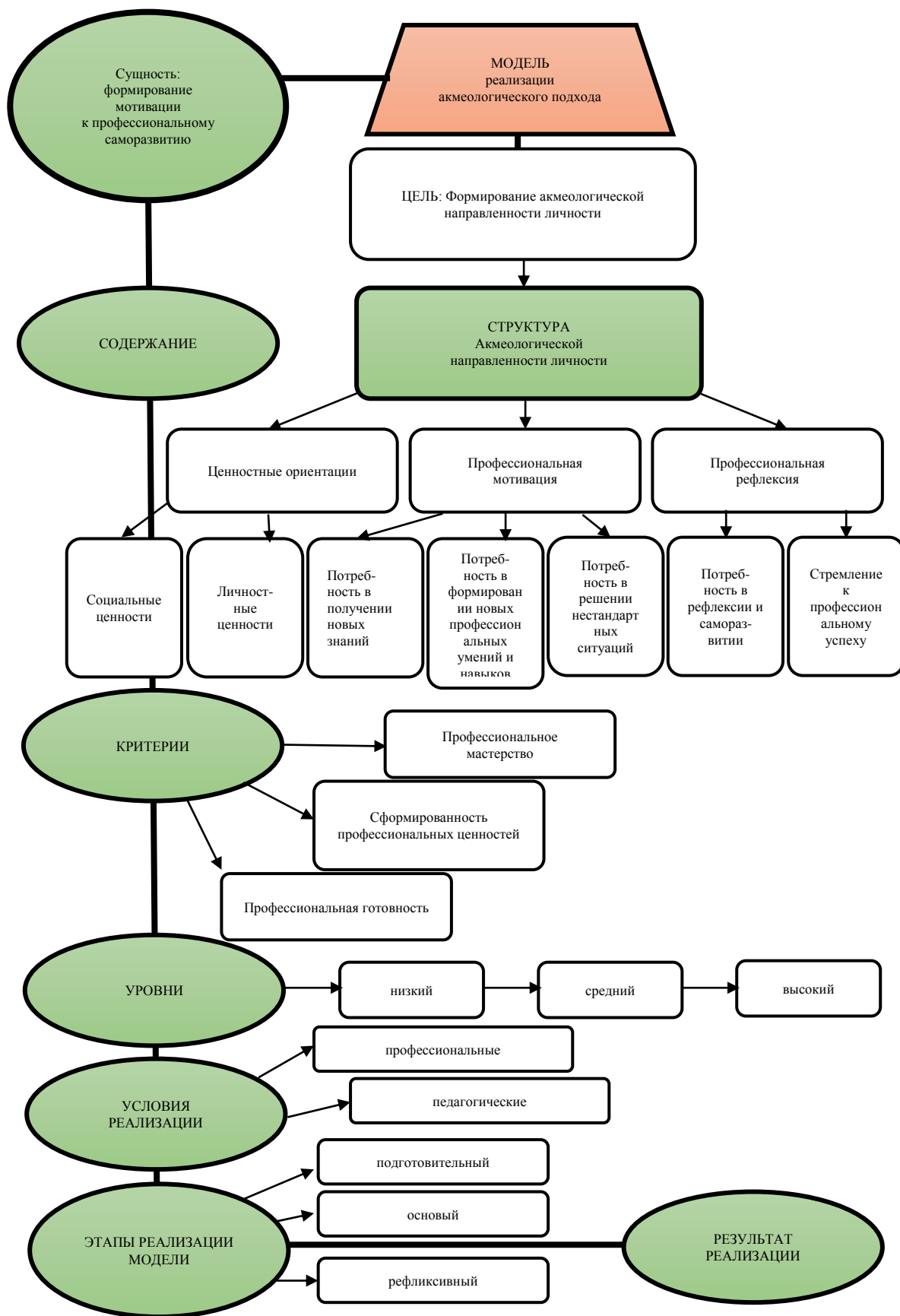

Рис. 1. Модель реализации акмеологического подхода

*Образование Высшее Специальность «Юриспруденция», квалификация «Юрист»
Кадровое движение: юристконсульт, юрист, ведущий (главный юрист) юрист, заместитель начальника юридического отдела, начальник юридического отдела (правового подразделения).*

Уровень квалификации: высокая

Переподготовка и повышение квалификации: Самообразование. Курсы повышения квалификации

1. Подструктура способностей и потенциала

1.1. Сложные частные способности в области юриспруденции.

1.2. Наличие одаренности или таланта в области решения правовых задач. Возможно наличие таланта в области ораторского искусства,

1.3. Потенциал личности предполагает высокую психологическую и социальную активность, высокий уровень ценностной культуры личности как личностной так и профессиональной, высокий уровень знаний умений и навыков как в профессиональной сфере так и в быту.

2. Подструктура индивидуальности

2.1. Образ «Я» юриста должен соответствовать его социальной роли. Физиологические, психологические «Я» должны быть в гармонии. Юрист должен вести активный образ жизни, возможно заниматься спортом, со стороны психологического «Я» он должен быть творческой и эрудированной личностью.

2.2. Мотивация должна предполагать творческий подход, поиск нестандартных ситуаций и желание их решить.

2.3. Со стороны самооценки – юрист должен быть адекватен, исключая слишком критическое к себе отношение, но вместе не исключена небольшая завышенность самооценки вследствие публичности своей профессиональной деятельности. Проявление самоуверенности в себе, в своем профессиональном успехе.

2.4. Ценностные ориентации направлены на достижение истины в правовых вопросах. Высшие идеал юриста – справедливость. Юрист объективно относится к окружающим, но вместе с тем требователен к ним с точки зрения закона и морали.

2.5. Оценка самореализации производится на основе достижений не только в профессиональной сфере, но также и в других сферах жизни (семья, друзья, интересы).

3. Подструктура направленности

3.1. Характеристики направленности: уровень направленности высокий (у юриста преобладает общественная значимость направленности); направленность широкая и глубокая (широкий круг интересов личности и достаточная их глубина); интенсивность направленности высокая (осознанные действия в профессиональной деятельности и полная убежденность в их эффективности).

3.2. Содержание направленности – не только на результат, но и на сам процесс.

3.3. Отношение к профессиональной деятельности – творческое.

4. Подструктура характера и нравственных качеств

4.1. Целеустремленность – необходима для достижения высоких результатов.

4.2. Инициативность – необходима для решения нестандартных правовых ситуаций.

4.3. Воля – необходима как умение преодолевать препятствия, возникающие на пути достижения целей профессиональной деятельности.

4.4. Организованность – очень важна для работы и способствует достижению высоких результатов. Четко спланированный рабочий день юриста, залог его успеха.

4.5. Ответственность, очень важная составляющая профессиональной деятельности юриста, так как от его деятельности часто зависят судьбы людей и репутация фирмы.

4.6. Гуманистическая направленность в отношениях – важная составляющая, так как деятельность юриста направлена на помощь людям.

4.7. Порядочность – как невозможность сознательно совершать поступки, которые противоречат социальным нормам, нормам межличностных взаимоотношений, - также должна быть неотъемлемой чертой личности юриста, чья деятельность сама по себе предполагает человека с высоким нравственным началом.

5. Подструктура профессиональных характеристик

5.1. Профессиональная компетентность - в области юриспруденции, а также в той области, в которой специализируется специалист (гражданское, уголовное право, арбитраж).

5.2. Глубина профессиональных знаний и умений – определяется сроком работы по специальности, уровнем образования (средне-специальное, высшее, наличие ученой степени).

5.3. Характеристики профессиональных умений зависят от специфики работы юриста, но прежде всего это: сбор информации, доказательств, анализ информации и доказательств, работа с источниками права, обработка фактов, выступление со своей позицией и ее защита.

6. Акмеологические инварианты профессионализма

6.1. Сила личности, проявляющаяся в здоровом чувстве уверенности в своих силах и в контроле над собой, является неотъемлемой чертой личности журналиста, которому часто приходится работать в напряженных, а порой и экстремальных ситуациях.

6.2. Уровень антиципации – как способности человека представить возможный результат действия до его осуществления, должен быть достаточно высок у журналиста, т.к. из всего количества полученной информации он должен выбирать такие события различных сфер жизни для освещения их в средствах массовой информации, которые будут представлять интерес для слушателей и зрителей.

7. Дополнительные требования к личности

При работе в крупных компаниях, государственных органах (прокуратура, судебная система, органы исполнения наказаний) предъявляются высокие требования к внешности специалиста, придерживание делового стиля ли ношение форменной одежды. При этом предъявляются также высокие требования к репутации профессионала. Юрист как правило является правой рукой директора компании и его репутация должна быть идеальна, он является эталоном доброты, честности и справедливости.

8. Развернутое общее заключение

Профессия подразумевает наличие высшего юридического образования. Юристу требуется прекрасное знание действующего законодательства, специфики делопроизводства в различных органах власти. Он должен знать Конституцию РФ, действующее законодательства, гражданское, трудовое, уголовное, финансовое, административное право, методы криминалистики, психологию, логику, основы экономики, организации труда, производства и управления. Как человек активно защищающий чужие права, он должен быть личностью с высоко развитой нравственностью.

Профессия юриста требует большое количество моральных и физических сил. Рабочий день может начаться рано утром и закончиться глубокой ночью. Может пройти в разъездах, а может - в непрерывных консультациях. Постоянно нужно держать в голове огромное количество информации: правовые задачи, вопросы клиентов. А еще и в законодательстве все время происходят какие-то изменения, которые тоже нужно отслеживать и учитывать. Но главное, чтобы в конце пусть даже самого тяжелого дня было чувство удовлетворения от выполненной работы.

Однако следует отметить, что если представленная модель реализации акмеологического подхода универсальна для различных направлений деятельности юриста, то при составлении акмеограммы следует учитывать, что она индивидуальна, а так как профессия юриста разнообразна, она будет иметь для каждого из направлений трудовой деятельности свою специфику.

Подведем итог сказанному:

■Профессиональное развитие юриста следует рассматривать не как результат, а как процесс, происходящий на протяжении всей жизни специалиста.

■Существующие подходы к профессиональному саморазвитию отражают лишь отдельные его стороны, но в полной мере не раскрывают его сущность.

■Особое значение при формировании профессионального саморазвития юриста в условиях постдипломного образования имеет акмеологический подход, в рамках которого формируется профессиональная мотивация.

■На современном этапе развития педагогической науки еще отсутствуют исследования, которые раскрывают сущность и значение акмеологического подхода при формировании про-

фессионального саморазвития личности в контексте постдипломного образования юриста, направленного на формирование акмеологической направленности специалистов в области права.

■ Для успешной реализации акмеологического подхода при формировании профессионального саморазвития личности в условиях постдипломного образования необходимо разработать модель реализации и как средство ее рефлексии – акмеограмму конкретного юриста профессионала.

Таким образом, акмеологический подход представляет собой систему принципов, приемов и методов, направленных на решение акмеологических проблем и задач, мы считаем, что при реализации данного подхода в условиях постдипломного образования юристов происходят прогрессивные изменения в содержании и уровне направленности личности будущих специалистов, уровне их теоретической и практической подготовки, а главное в формировании мотивации к профессиональному саморазвитию.

Библиографический список:

1. Анищферова Л.И. Психология формирования и развития личности // Человек в системе наук. М., 1989. С. 426-433.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: учебник. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
3. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 1999. 563 с.
4. Борытко Н.М. Педагог в пространствах современного воспитания. Волгоградский государственный педагогический университет, 200 с.
5. Википедия (свободная энциклопедия) <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EA%EC%E5>. дата обращения 13.10.2013 г.
6. Деркач А.А., Зызыкин В.Г. Акмеология: учебное пособие/ СПб.: Питер, 2003.
7. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития: учебное пособие. М.: Академия, 2006.
8. Леонтьев А.Н. К теории развития психики ребенка // Избранные психологические произведения: в 2 т.
9. Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2.
10. Маркова А.К. Психология профессионального развития учителя: учебное пособие. М.: Знание, 1998.
11. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М., 2000.
12. Шаршов И.А. Профессионально-творческое саморазвитие субъектов образовательного процесса в вузе: Автореф. дисс. докт. пед. наук. Белгород, 2005.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

НАЗАРОВА Анна Сергеевна – магистрант, Волгоградский социально-педагогический университет.

UDC 371

A.S. Nazarova

**ACMEOLOGICAL APPROACH TO PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF LAWYERS
IN THE CONDITIONS OF POST-GRADUATION EDUCATION**

The article describes the role of the acmeological approach to professional self-development of lawyers in the conditions of post-graduation education. The author analyzes the acmeological approach as a means of building professional motivation and explains an implementation model for the acmeological approach to professional self-development of lawyers in the conditions of post-graduation education.

Keywords: *professional self-development, approaches to professional self-development, acmeological approach, acmeological personal orientation, post-graduation education, lawyer.*

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 321:355

Т.С. Воропаева

НООСФЕРНАЯ ПАРАДИГМА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В статье изложены теоретико-методологические основы исследования цивилизационного развития человечества. Анализируется ноосферная парадигма цивилизационного развития, а также его ноэтическое измерение.

Ключевые слова: цивилизация, ноосфера, ноосферный потенциал, ноэтическое измерение, духовность.

Современное развитие человеческой цивилизации определяется резким обострением противоречий между Человеком и Природой, между богатыми и бедными странами, девальвацией моральных ценностей, доминированием потребительских, прагматических и технократических тенденций. Угрожающих размахов для существования биосферы приобрело потребление природных ресурсов, особенно государствами «золотого миллиарда», которые одержимы наживой и перспективой получения все большей прибыли. Неуклонно возрастает техногенное давление на биосферу со стороны промышленности, энергетики, коммунального и сельского хозяйства. Опасными проявлениями нерациональной хозяйственной деятельности человечества являются такие глобальные изменения в биосфере, как парниковый эффект, увеличение размера дыр в озоновой оболочке стратосферы, потеря ландшафтного и видового разнообразия, таяние вечных льдов, повышение уровня Мирового океана и т.д. Сегодня человеческая цивилизация переживает глобальный кризис: обострились демографические, экологические, энергетические проблемы, в результате военных конфликтов и хозяйственной деятельности человечества разрушаются экологические ниши, производство постепенно доходит до «биосферных границ» планеты. Войны, террористические акты, напряженность в межэтнических отношениях, кризис коллективной идентичности, религиозные конфликты, кризис систем обеспечения жизнедеятельности, смерть людей от болезней и голода, потребительское отношение к природе, неконтролируемое обогащение небольших групп людей на фоне тотального роста безнравственности неизбежно ведет к цивилизационному тупику, что ставит под угрозу существование всего человечества. Многие ученые отмечают, что надвигающаяся угроза антропоэкологической катастрофы и глобальные проблемы, обусловленные ограниченными возможностями биосферы, обуславливают поиск кардинальных решений в этой сфере.

Э. Ласло подчеркивает, что в конце XX века человеческая цивилизация вошла в «эпоху бифуркаций» [7, с. 12], порожденную интерференцией циклических социокультурных процессов на неустойчивой «границе самоистребления», границе экстенсивного техногенного развития, но, вместе с тем, ускоряются процессы самоорганизации нового информационного (по-

стиндустриального) общества, ноосферные механизмы которого могут стать гарантами «мягкого сценария выхода» из планетарного кризиса. В связи с этим актуальность изучения ноосферной парадигмы цивилизационного развития человечества не вызывает сомнений.

Известно, что цивилизационная проблематика разрабатывается в философии с XVIII века, но интерес к ней не ослабевает уже почти 300 лет. В СССР цивилизационному подходу начали уделять большое внимание с середины 1980-х годов, а в конце 1990-х годов цивилизационная проблематика была включена в перечень приоритетных научных направлений в Российской Федерации. Современные исследователи (Г.П. Прокофьева, А.А. Маслов и др.) выделяют различные подходы к изучению цивилизаций: 1) экогеографический (Ш. Монтестье, Г. Бокль, Л.И. Мечников и др.); 2) философско-культурологический (В. Гумбольдт, Н.А. Бердяев, П. Сорокин, А. Тойнби, Б.С. Ерасов, А.А. Маслов, Л.И. Новикова, В. С. Степин и др.); 3) социологический (Э. Дюркгейм, К. Леви-Стросс, М. Мид, М.А. Барг, И.А. Гобозов, Н.В. Клягин и др.); 4) этнологический (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, Л.Н. Гумилев, Н.Я. Бромлей, и др.); 5) аксиологический (М. Вебер, Г. Риккерт, П.С. Гуревич и др.); 6) технологический (А.С. Ахиезер, С.Э. Крапивенский, Л.Ф. Кузнецова, Н.В. Мотрошилова, О. Тоффлер и др.); 7) социобиологический (Р. Докинс, Ч. Ламсен, Э. Уилсон и др.); 8) культурно-исторический (Ф. Вольтер, Ж. Кондорсе, В.Ж. Келле, О. Тоффлер и др.).

Применение нами интегративного подхода при исследовании цивилизационного развития человечества предполагает учет следующих теоретико-методологических основ: 1) учет системного видения постепенного развертывания таких стадий эволюции универсума как геогенез, биогенез, психогенез, антропогенез, глоттогенез, социогенез, культурогенез, субъектогенез, ноогенез и т.п. (более подробно этот вопрос изложен в трудах В.И. Вернадского и П. Тейяр де Шардена); 2) обязательная концептуализация междисциплинарных обобщений (философских, исторических, культурно-антропологических, социально-психологических, политологических т.п.) с соблюдением принципов вертикальной и горизонтальной интеграции; 3) изучение системообразующей роли нозического измерения процесса цивилизационного развития разных социально-исторических организмов. Интегративный подход способен не только снять противоречия естественнонаучного и гуманитарного знания, но и синтезировать их преимущества.

И отечественные, и зарубежные ученые чаще всего рассматривают цивилизацию как антитезу «естественному» состоянию человечества, как ступень его социально-культурного развития, на которой социум преодолевает свою зависимость от природной среды, развивается в самобытный социально-исторический макро-организм с производительным типом хозяйства, функциональной дифференциацией различных сфер общественной жизни и системной самоорганизацией более высокого уровня. Современные исследователи рассматривают цивилизацию в качестве фундаментальной единицы анализа социально-исторического процесса, ведь становление и развитие человеческой цивилизации детерминировано разделением труда, повышением роли интеллекта в истории, что связано с появлением городов, письменности, первых государств, а также с интенсивным производством и вмешательством в природные процессы с целью их кардинального преобразования. Самобытность и уникальность каждой цивилизации определяют ее духовные (мировоззренческие и ценностно-смысловые) основы.

Мы определяем цивилизацию как макрокультурную социально-историческую общность различных субъектов (стран, народов, наций, государств), имеющих общие соционормативные принципы надэтнического уровня, подобные этико-религиозные системы, сходные фундаментальные основы ментальности, основополагающие идеалы и базовые ценности, устойчивые черты хозяйственно-экономической, политико-правовой и социокультурной организации, которые выражаются в соответствующем типе жизнедеятельности. Следовательно, цивилизация – это своеобразная и самодостаточная пространственно-временная (т.е. четко локализованная в пространстве Культуры и времени Истории) целостность, которая представляет собой высшую степень самоорганизации и развития человеческого социума и в которой стабильные элементы преобладают над нестабильными. Любая цивилизация способна к саморазвитию, склонна к распространению собственных достижений и образа жизни [5, с. 19].

Критериями выделения цивилизаций являются: экогеографические, геокультурные, антропо-демографические, хозяйственно-экономические, религиозные, морально-этические, политико-правовые, геополитические, социокультурные, технико-технологические, научно-инновационные, образовательно-воспитательные, информационные, аксиологические и духовно-мировоззренческие факторы, а также общие тенденции развития городов, письменности и государственности. При этом в одну историческую эпоху могут доминировать одни критерии, а в другую историческую эпоху – другие. В частности, в неолитическую эпоху главными факторами цивилизационного развития человечества были экогеографические, хозяйственно-экономические и технологические, позже стали доминировать геокультурные, антропо-демографические, политические и религиозные, а в эпоху глобализации на одно из первых мест выходят технико-технологические, научно-инновационные и информационные факторы (что связывается с развитием нанотехнологий, геной инженерии, с формированием глобальных информационных технологических сетей производства и сбыта продукции, с интеграцией науки, образования и производства, т.е. со всеми ведущими отраслями шестого технологического уклада), в современную эпоху эти факторы становятся все более взаимообусловленными и взаимосвязанными. Именно в связи с этим необходима разработка ноосферной парадигмы цивилизационного развития человечества. Такая парадигма не только резонирует с базовыми потребностями человечества, но и обеспечивает переход от модели паразитирования на природных ресурсах к модели коэволюции Человека с Природой.

Мы полностью согласны с В.Г. Будановым, который подчеркивает, что «сегодня судьбы цивилизации не могут определяться ни мудрейшими правительствами, ни международными организациями, ни учеными до тех пор, пока их действия не будут осознанно поддержаны широкими слоями населения или, говоря языком постнеклассической науки, пока не будет создана новая самоорганизующаяся среда. И сегодня новое видение мира, понимание личной ответственности за его судьбу постепенно становятся неременным условием выживания Человечества и каждого индивидуума» [2, с. 24]. Для этого необходимо выработать новые стратегии мышления и поведения людей, «новые превентивные стратегии образования, новый трансдисциплинарный метаязык горизонтальных связей», осознать универсальную роль метаязыка, «синтезирующего фундаментальные законы естествознания, философии и синергетики», «преодолеть субъект-объектную дихотомию нашей ментальности, восстановить гармонию отношений человека и природы» [2, с. 28].

Известно, что термин «ноосфера» был предложен французским философом и математиком Э. Леруа в 1927 г., он понимал ноосферу как «мыслящую» оболочку, которая формируется человеческим сознанием. Э. Леруа отмечал, что идею ноосферы он разрабатывал совместно со своим другом, известным эволюционистом и философом П. Тейяром де Шарденом, после прослушанных ими лекций В.И. Вернадского в Сорбонне.

Основные идеи В.И. Вернадского о ноосфере изложены в его монографии «Научная мысль как планетное явление» и в статье «Несколько слов о ноосфере» [3; 4]. Ноосфера в понимании В.И. Вернадского – это качественно новый этап эволюции биосферы, обусловленный историческим развитием человечества, его разумом и практической деятельностью. Становление ноосферы связано с планетарным характером человеческого бытия, с единством человеческого рода, с развитием демократических форм жизнедеятельности, с соразмерностью человеческой деятельности и сил природы, с развитием науки и техники.

Ноосферный путь цивилизационного развития обоснован в работах Н.П. Ващекина, Э.В. Гирусова, А.П. Назаретяна, Г.В. Платонова, Г.С. Розенберга, А.Д. Урсула, Л.А. Шелепина и др. Такие исследователи, как А.И. Субетто, Л.С. Гордина, Ю.В. Преображенский и Б.С. Лапченко разрабатывают научные основы перехода человечества к ноосферному социализму с доминирующими в нем признаками экологического, духовного, ноосферного состояния [9].

В общественном сознании все увереннее утверждается идеология энвайронментализма (инвайронментализма), которая предлагает новый взгляд на взаимоотношения человека и биосферы. Энвайронментальный взгляд очень близок к учению Вернадского о ноосфере, точнее, он является его развитием и продолжением на новом этапе истории человечества.

В.И. Куйбарь предложил эволюционно-синергетическую концепцию управляемого становления и развития цивилизации [6]. Известны также инициативы Смольного института Российской академии образования (г. Санкт-Петербург), которые касаются создания ассоциации высших учебных заведений ноосферной ориентации, внедрения ноосферной парадигмы развития наук в практику образовательных институтов, а также подготовки серии учебных пособий по основам ноосферологии.

Согласно взглядам В. Вернадского, человек способен взять на себя роль сознательного регулятора всех глобальных процессов – от экологических до социальных, определив тем самым дальнейшую судьбу биосферы. Но при этом нельзя забывать, что последствия деятельности человеческого разума могут быть как положительными, так и отрицательными для биосферы. Ноосферная парадигма цивилизационного развития предусматривает, что перерастание биосферы в ноосферу регулируется одухотворенным разумом, то есть разумом гуманных, духовно развитых людей. Ведь В.И. Вернадский неоднократно подчеркивал в своих работах, что в условиях ноосферы решающим фактором является духовная жизнь человека.

В связи с этим ноосферная модель цивилизационного развития человечества определяется вовлеченностью в нее не только синергетических принципов, но и нозтического (духовного) потенциала человека и общества. По мнению А. Лэнгле, структуру человеческой экзистенции (которую М. Шелер и В. Франкл называют проживанием своего нозтического измерения) образуют четыре реальности: онтологическая, аксиологическая, этическая и праксеологическая [8]. Известно, что нозтическое измерение человеческого бытия связано с «открытостью миру» [10, с. 55], со способностью к диалогу (как внешнему, так и внутреннему), с постоянной соотнесенностью человека с «Другим» [1, с. 51] (который воспринимается не как объект, а как уникальный и самобытный субъект), с творческим самовыражением, с самопожертвованием. Нозтическое измерение дает возможность и человеку, и человеческим общностям быть активными субъектами, действовать инициативно и свободно, брать на себя моральную и социальную ответственность. В связи с этим (согласно А. Лэнгле) могут формироваться фундаментальные экзистенциальные мотивации: 1) мотивация к тому, чтобы не только принять, но и выдержать фактические условия бытия-в-мире; 2) мотивация к переживанию базовых ценностей и восприятию собственной жизни как ценности; 3) мотивация к субъектному, аутентичному бытию; 4) мотивация к действиям, имеющим духовный смысл.

Еще А. Швейцер, А. Печчеи и Э. Фромм обращали внимание на резкое несоответствие между интеллектуальным и духовным развитием современного человека, что усиливает деградацию культуры, деморализацию общества, рост патологических проявлений. Поэтому фундаментальной основой современного глобального кризиса является игнорирование нозтического измерения цивилизационного развития человечества.

Мы понимаем духовность как интегральную категорию человеческого бытия, как специфически человеческую системную характеристику, которая проявляется и на индивидуальном, и на коллективном уровне, выражая способность людей к культуросозидательной деятельности и к саморазвитию. Именно она обеспечивает ценностно-смысловую определенность жизнедеятельности личности, позволяет человеку подняться над жизненными обстоятельствами, сохранить личностную целостность и достоинство. Духовность проявляется в богатстве внутреннего мира субъектов, в их эрудиции, развитых интеллектуальных, нравственных, художественно-эстетических запросах и высших потребностях, детерминирующих поведение и деятельность этих субъектов. Духовность, как «проявление человеческого в человеке», является одновременно и продуктом, и фундаментальным основанием культуры. В связи с этим духовность является одним из важнейших факторов развития мировой цивилизации, а также системным фактором цивилизационного самоопределения субъектов. Дальнейшая судьба мировой цивилизации будет определяться как интеллектуальным, так и духовным (нозтическим) потенциалом человека и общества.

Таким образом, без учета нозтического измерения цивилизационного развития различных обществ невозможно до конца понять процесс становления ноосферы. Поэтому именно нозтическое измерение может стать тем «контрольным механизмом», который не допустит па-

губных влияний на ноосферу. Раскрытие ноэтического потенциала цивилизационного развития человечества поможет обеспечить коэволюцию человека и биосферы (то есть их совместное и согласованное развитие), а также организовать процесс устойчивого и безопасного развития мировой цивилизации (как важнейшей стратегии выживания человечества в современных условиях).

Известный философ Э. Ласло показал в своих книгах, что в связи с системным кризисом, охватившим весь мир, существует два варианта развития событий. Первый вариант – всеобщая катастрофа. Второй вариант – глобальный прорыв под руководством негосударственных международных организаций. При этом Э. Ласло рассматривает период 2012-2020 годов как критическое время для предстоящих кардинальных трансформаций.

Библиографический список:

1. Бубер М. Два образа веры. М.: АСТ, 1999. 592 с.
2. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 240 с.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
4. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Успехи биологии. 1944. Вып. 2. С. 113-120.
5. Воропаева Т. Трансформация цивилизационной идентичности граждан Украины // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2011. № 10. С. 17-22.
6. Куйбарь В.И. Эколого-информационный глобализм и устойчивое развитие цивилизации. Теоретико-методологический аспект. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2005. 162 с.
7. Ласло Э. Век бифуркации: постижение изменяющегося мира // Путь. 1995. № 1. С. 3-129.
8. Лэнгле А. Психотерапия – научный метод или духовная практика? // Московский психотерапевтический журнал. 2003. № 2. С. 7-34.
9. Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма. СПб.: Астерион, 2011. 108 с.
10. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. Сборник статей / Сост. П.С. Гуревич. М.: Прогресс, 1988. С. 31-95.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

ВОРОПАЕВА Татьяна Сергеевна – кандидат психологических наук, доцент, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко (Украина).

UDC 321:355

T.S. Voropaeva

NOOSPHERIC PARADIGM OF CIVILIZATION DEVELOPMENT

This article outlines the theoretical and methodological basis of the research of the civilization development. Analyzed noosphere civilization development paradigm and its noetic dimension.

Keywords: *civilization, noosphere, noosphere potential, noetic dimension, spirituality.*

УДК 008:001.8; 18:001.12

Т.А. Кривошея

«НИЗОВАЯ» ЭСТЕТИКА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются методологические аспекты «низовой» эстетики (или «эстетики низших чувств»), её актуальность и теоретический потенциал. Исследуется возможность интеграции «низовой» эстетики в область методологического обеспечения культурологического познания, в частности исследования повседневной культуры.

Ключевые слова: культура, культурология, методология, культура повседневности, эстетика, «низовая» эстетика.

Изучение культуры повседневности как одной из стратегий построения культурологического (в широком смысле) знания напрямую связано с расширением методологических подходов и принципов. Если предметная составная «культуры повседневности» более-менее определена, то методы её исследования представляют собой довольно пеструю картину, в многовекторности которой и сконцентрирован потенциал и эвристические возможности данной стратегии.

В данной статье представлена попытка выйти на методологические аспекты культуры повседневности через предметное поле так называемой «низовой» эстетики. Тем более что современная культурологическая наука возможна как междисциплинарное знание с огромным интегративным потенциалом, способная не просто объединять усилия гуманитариев, а и сформировать представления о культуре как целостной и многообразной системе (С. Иконникова).

Итак, прежде чем подойти к аспекту взаимодействия «низовой» эстетики и культурологии в контексте изучения культуры повседневности (что и составляет основной предмет данной статьи), необходимо очертить содержание «низовой» эстетики (или «эстетики низших чувств»), её актуальность и теоретический потенциал.

Впервые вводит в научный обиход понятие «эстетика низших чувств» (или сокращённо – «низовая эстетика») румынская исследовательница, эстетик-феноменолог Мадалина Диакону (Mădălina Diaconu). В работе «Размышления об эстетике осязания, нюха и вкуса» [7] она рассматривает проблему чувств и чувственности в современной эстетической теории и говорит о необходимости обоснования «низовой» эстетики как модели неклассического эстетического дискурса. Под эстетикой «низших» чувств философ подразумевает обращение эстетической теории к таким чувственным модусам как осязание, обоняние и вкус, которые в классической эстетике были недостаточно артикулированы. На фоне доминирования зрения и слуха низшие чувства оставались недооцененными и, соответственно, не попадали в предметное поле эстетики и философии искусства.

Маргинализация и иерархизация статуса чувственности в культуре имеет ряд причин. Диакону доказывает, что ценность ощущений и чувств (в контексте новоевропейской культурной традиции) зависела от возможностей их объективизации и вербализации. Соответственно, ценились те чувства, которые имели познавательный потенциал и способность объективировать чувственный опыт. Именно поэтому классическая эстетика ориентировалась на идеал универсального субъекта с прерогативой познавательных способностей над чувственными. А развитие и воспитание «культурной чувственности» направлялось, таким образом, чтобы позволить развивать те свойства человека, которые выделяли его из окружающего мира и отделяли от природного начала. Именно теоретические ощущения, на которых и базировалось познание, и свободные от интереса способности становятся предметной основой эстетики, а эстетический опыт фигурирует только как опыт «высокой» чувственности. Физиологические «низкие» ощу-

щения с их явно выраженным гедонистическим субъективным началом не соответствовали логоцентрическому миропониманию, считались слишком грубыми и не пригодными для решения эстетических и художественных задач.

Нужно отметить, что на сегодняшний день наблюдается тенденция теоретического оформления исследовательского поля «низовой эстетики». Теоретики из различных гуманитарных областей преодолевают иерархию чувств за счет теоретического и практического интереса к ольфакторике, вкусу, осязанию, изучая процессы культурного, художественного воплощения «низших» чувств.

Данная стратегия подтверждается работами таких авторов: О. Вайнштейн [12], А. Костяева [13, 14], Ш. Жаке [15], К. Свини [16], Я. Чеснова [17], М. Эпштейна [18].

Распространение подобного исследовательского интереса имеет ряд причин. Во-первых, это один из вариантов ответа на проблему «утраты» чувственной адекватности как симптоматики современной культуры: трансформация культурного тела «пост-человека» не вписывается в параметры классического картезианского понимания телесности. И культурософский дискурс реагирует на данное несоответствие моделированием целого ряда травматических и посттравматических метафор человека культуры. «Тело без органов» (А. Арто, Ж. Делёз), «культурные протезы» (Г.М. Маклюэн), «тело как руина» Ж. Деррида, «дилексия зрения» (П. Вирильо), «человек без кожи» (Р. Лейнг), тело как часть среды (А. Уайтхед), «тело как объект дизайна» (Стеларк), тело-девайс (Орлан). По меткому выражению М. Эпштейна, человек пост-современности – это уже не «чело-века» (А. Белый), а «увечье века» [6, с. 54]. Другими словами, посредством травматических метафор теоретики пытаются говорить о новых реалиях существования человека пост-культуры: и приставку «пост» в контексте данной метафоричности можно трактовать как протез, подпору, которая помогает, сохраняя хоть какую-то устойчивость, лавировать на грани «понятное/непонятное», «привычное/непривычное», «старое/новое».

Во-вторых, дискурс эстетики низших чувств не в последнюю очередь был вызван необходимостью поиска мировоззренческих альтернатив логоцентрической установке. «Низкие» чувства в контексте данной установки считались неприспособленными для передачи эстетических переживаний, явно проигрывая более «интеллектуальному» зрению и слуху. Главным недостатком «низких» чувств было отсутствие дистанции с предметом: классическая эстетика ограничивалась сферой созерцания предметностей – эстетическое отождествлялось с созерцательной точкой зрения на вещи. И чем менее дискантной (опосредованной) является чувственная модальность, тем сложнее ее исследовать ввиду ее непрозрачности: все то, что нельзя наблюдать, так сказать, «на расстоянии», хуже осознается и переводится в плоскость языка и теоретизирования. Например Г.У. Гумбрехт отождествляет логоцентрическую установку с нехваткой присутствия, и такая «культура значения» была направлена на создание механизмов дистанцирования (зрение, теория, язык, наука) [2].

В-третьих, «низовая» эстетика выделяется в отдельную исследовательскую область в связи с тотальным господством визуальности в современной культуре. Именно на таком противопоставлении и формируется предметная содержательность «низовой» эстетики. Данную стратегию можно подтвердить словам Ж. Делёза: «Звуки, запахи, вкусовые ощущения и особенно температура отсылают нас к глубинным излучениям, тогда как визуальные определения, формы и цвета направляют к симулякрам поверхности» [3, с. 356].

Причем необходимо понимать, что концептуализация феномена присутствия/отсутствия в контексте «низовой» эстетики не исчерпывается критикой медиакультуры и постмодернистской чувственности с ее симулякрами, деиерархией культурных ценностей и устранением реальности. Такая постановка вопроса требует учитывать более широкий культурный контекст, парадигмальные мировоззренческие изменения, движение в «большом культурном времени», – все те факторы, которые определяют понимание современности как продолжение «живого прошлого» (И. Хейзинга). Так, историк Марк Блок отмечал необходимость двигаться «по культуре» одновременно в двух направлениях: если незнание прошлого автоматически приводит к непониманию настоящего, то так же напрасно понять прошлое, если не представляешь настоящего». Данная установка (если понимать ее как некое методологическое предписание) является

важным признаком культурологического познания, в котором историко-культурная составляющая объекта/предмета является органической частью осмысления современных реалий (и наоборот).

Дискурс «низовой» эстетики актуализирует еще одну проблему, которая требует осмысления: каким образом современные технологии меняют опыт чувственного восприятия. Тезис экзистенциалистов о том, что человек является проектом себя самого, получила неожиданное звучание в контексте экспансии техники и технологичности. Если «вопрос о технике» направить в сторону понимания чувственности и параметров ее культурных воплощений, то становится ясно, что культурные трансформации чувственного опыта не в последнюю очередь связаны с информационными технологиями. Например теоретик новых медиа Марк Хансен (Mark Hansen) [8] интерпретирует технику не как внешние по отношению к человеку предметы, а как некую ризоматическую среду, которая пронизывает все жизненные измерения. Он утверждает, что цифровое изображение (digital image) новых медиа активизирует не только визуальный опыт; активно привлекается тело, вибрационная и тактильная модальности восприятия. Другим словами, новые медиа, в отличие от традиционных искусств – театра, фотографии, кино, предоставляют возможность преодолеть неподвижность и пассивность зрителей-реципиентов.

Такой подход дает возможность утверждать, что «культурная» чувственность не совпадает с художественными воплощениями чувственности в искусстве и искусствах. Чувственность пронизывает все сферы культуры, включая и обыденность. Именно это роднит чувственность с другими нефиксированным и не артикулированными культурными феноменами, которые и составляют основную предметность культуры повседневности. Также необходимо учитывать, что и повседневность сейчас структурирована по-другому, нежели однообразная размеренность работы и досуга доинформационной эпохи. По мнению Я. Чеснова то, что ранее было центром культуры (а это ритуально-нормативные структуры) в современном варианте переходит на периферию, а новым центром становится «ритуально-праздничная» повседневность [4, с. 24].

Прекрасно продемонстрировал потенциал повседневности М. Бахтин, для которого данный аспект человеческого бытия и культуры должен противостоять официальному систематизирующему началу («теоретизму» или «монологизму»). Беспорядок в культуре, по мнению Бахтина, и есть её нормальное состояние, показатель её здоровья. Культуротворческий потенциал повседневности в том, что она наделяет ординарные события особенной ценностью, а времена в обыденном мироощущении возможно только как настоящее (здесь и сейчас). К тому же, поворот к повседневности должен был обеспечить и некий психотерапевтический эффект человеку, «уставшему от собственного сознания» (К.Г. Юнг).

Таким образом, мы можем констатировать: очевидное «перекрещивание» предметных областей «низовой» эстетики и культуры повседневности могут дать исследователю необходимый инструмент для изучения данных сфер. Эстетические характеристики осязания, вкуса и нюха имеют культуротворческий потенциал и становятся активно востребованными в современном искусстве.

Приведём пример того, как современные исследовательские стратегии предлагают работать с «низшими» чувствами, в частности с осязанием. Идея реабилитации тактильности в архитектуре и дизайне представлена в теоретических разработках Юхани Палласмаа – современного финского архитектора и теоретика архитектуры [9, 10, 11]. Основы тактильной архитектуры он основывает на постулате, что современного человека тяготит чувство близости с миром: визуальная гегемония, подавляющая другие сенсорные модальности, порождает отчуждение, дистанцию и абстракции. Причем, как ни парадоксально, в условиях развитых технологий, которые направлены на сближение людей одновременно обостряется проблема одиночества, изолированности.

Палласмаа разделяет архитектуру на две принципиально отличные категории. Первая – это так называемая архитектура для глаз: в создании архитектурных форм, даже функциональных, человек позиционируется как зритель, дистанцированный от объекта. Причем традиционно зрительный компонент в создании и восприятии архитектуры доминирует над другими сенсорными модальностями. «Наша архитектура может лелеять и развлекать глаза, но она не дает места жительства нашему телу, воспоминаниям, мечтам», – подчеркивает Палласмаа [10]. Вто-

рой тип архитектуры, разработкой и созданием которой занимается финский архитектор, опирается на целостный чувственный опыт человека, на чувства его органического присутствия в архитектурном пространстве. Такой тип архитектуры превращает человека из зрителя в участника, с полной эстетической и этической ответственностью за пространство, которое он создает, и в котором разворачиваются определенные жизненные события. Также в тактильной архитектуре активно используются новые технологические материалы, которые, наравне с прочностью и долговечностью функционирования, имеют эргономичную структуру, приятны на ощупь, могут принимать форму тела человека, «приспосабливаясь» к нему. Другими словами, для тактильной архитектуры характерно органическое сочетание ландшафтов, визуальных потоков и тела, в котором и воспроизводится весь концептуальный комплекс топоса.

Итак, принципы тактильной архитектуры Палласмаа базируются на понимании ее как границы между человеком и миром, а сама граница определяется человеческими чувствами. Причем все чувства, включая и зрение, способствуют расширению непосредственно тактильного ощущения. Преимущества прикосновения объясняются его базовой укорененностью во всех другие чувственных модальностях. Первичный осязательный опыт, помогающий установить впечатление о мире, влияет на дальнейшее развитие ощущений. Даже визуальное восприятие слито и интегрировано в тактильном континууме.

Внимательность к повседневным техникам гармонизации человека с миром, в том числе в искусстве организации жилища, города, сада, является характерной особенностью культуры Востока. Например традиционное для обустройства китайских жилищ по законам фен-шуй предписание предлагает менять домашнюю обстановку каждый месяц: вещи оживляют восприятие тогда, когда находятся как бы «не на своем месте», не надоедают своей заданностью. Например литератор Шэнь Фу в автобиографической повести «Шесть записок о быстротечной жизни» советовал создавать необычные архитектурные эффекты, когда, скажем, за кухонной дверью можно найти что-то необычное – сад или святилище [5]. Такой способ обустройства пространства обитания в полной мере отвечает главному требованию фен-шуй: «Поиск дракона там, где его труднее всего найти». В тактильной архитектуре, так же как и в восточной традиции, местоположение человека должно воплощать встречу внешнего и внутреннего. То же помещение воспринимается не как укрытие от мира, а как вместилище мира. Данная организация окружающей среды имела и воспитательный смысл – культивировала практически навыки единения человека с миром, настраивала на постижение единства в различии. Молчаливое слияние с Небом понималось не как «отрыв» от обыденных вещей, которых нельзя касаться, упорядочивать, переставляя местами. Наоборот, рождение гармонии возможно как сознательное действие человека, в котором положение тела, его соприкосновение с вещами имеет значение для формирования определённого благоприятного настроения. Подобное «тактильное» мироощущение нашло отражение в китайской поговорке: «Рис половину времени растет в руке земледельца».

В таком же русле и финский разработчик сенсорной архитектуры высоко ценит «ручную» работу в проектировании и моделировании объектов, в отличие, скажем, от компьютерных программ, которые постепенно вытесняют «штучные» усилия архитекторов. Рука как метафора осязательного контакта с объектом или пространством позволяет находить архитектурные решения как продолжение («расширение», используя термин Г.М. Маклюэна) человеческого тела на архитектурную форму. Такое телесное присутствие архитектора наделяет объекты личной эмпатией и позволяет избежать непреодолимой дистанции от человеческого-телесного. Как отмечает исследователь, изначально архитектура была призвана защищать человека, помещая его, как ребенка в колыбель, в обжитую, комфортную и непротиворечивую среду. Вот почему архитектура по своей сути «формирует опыт бытия-в-мире и укрепляет такое ценное для современного человека чувство реальности и себя» [10].

По сути такой подход Палласмаа можно подкрепить словами Б. Гройса о том, что современный человек пытается отыскать утопию не во времени прошлого-будущего (как это происходило в новоевропейской традиции), а в пространстве [1, с. 163]. Вовлечением в теоретический оборот концепции тактильной архитектуры Палласмаа продемонстрировал пределы само-

сознания и саморефлексии современного архитектурного знания, которое ищет новую почву для осмысления взаимодействия «человек – пространство».

Библиографический список

1. Гройс Б. Комментарии к искусству. М.: Художественный журнал, 2003. 343 с.
2. Гумбрехт Х.У. Производство присутствия: Чего не может передать значение /пер. с англ. С. Зенкина. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 184 с.
3. Делёз Ж. Логика смысла / Пер. с фр. Я. Свирской. М.: Академический Проект, 2011. 472 с.
4. Чеснов Я.В. Телесность человека: философско-антропологическое понимание. М.: ИФ РАН, 2007. 213 с.
5. Шэнь Фу Шесть записок о быстротечной жизни / Пер. с кит., предисл. и коммент. К. И. Гольгиной. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979. 36 с.
6. Эпштейн М.Н. Постмодерн в русской литературе: учеб. пособие для вузов. М.: Высш. шк., 2005. 495 с.
7. Diaconu Mădălina. Reflections on an Aesthetics of Touch, Smell and Taste [Электронный ресурс] URL:<http://www.contempaesthetics.org/newvolume/pages/article.php?articleID=385>.
8. Hansen, Mark B. N. New philosophy for new media. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2004. 368 p.
9. Pallasmaa, Juhani. Touching the World – architecture, hapticity and the emancipation of the eye [Электронный ресурс] <http://www.arquitectura-ucp.com/images/PallasmaaTW.pdf>.
10. Pallasmaa, Juhani. The Eyes of the Skin: Architecture and the Senses. – 2Rev ed. Chichester: Academy Press, 2005. 74 с.
11. Pallasmaa, Juhani. Hapticity and Time. Notes on fragile architecture [Электронный ресурс] <http://iris.nyu.edu/~rcody/Thesis/Readings/Pallasmaa%20%20Hapticity%20and%20Time.pdf>.
12. Вайнштейн О. Грамматика ароматов // Иностранная литература, 2001. № 8. С. 260-273.
13. Костяев А. Ароматы и запахи в истории культуры: знаки и символы. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 144 с.
14. Костяев А.И. Вкусовые метафоры и образы в культуре. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 160 с.
15. Chantal Jaquet. Philosophie de l'odorat / Jaquet Chantal. P.U.F., 2010. 438 p.
16. Свіні Кевін В. Чи може суп бути гарним? Розвиток гастрономії та естетика їжі // Їжа і філософія: їжте, пийте і будьте щасливі / Упорядник Ф. Олгоф. К.: Темпора, 2011. С. 129-142.
17. Чеснов Я. Экзистенции: запахи // Философия и культура, 2008. № 12. С. 106-127.
18. Эпштейн М. Тело на перекрестке времен. К философии осязания // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 66-81.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

КРИВОШЕЯ Татьяна Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории и теории культуры, Национальная музыкальная академия Украины им. П.И. Чайковского (Украина).

UDC 008:001.8; 18:001.12

T.A. Krivosheya

**“LOWER” AESTHETICS IN CONTEXT OF THE STUDY OF ORDINARINESS CULTURE:
METHODOLOGICAL ASPECT**

The article is dedicated to the study of methodological aspects of the “lower” aesthetics (or “aesthetics of lower senses”), its urgency and theoretical potential. The topic is a possibility of integration of the “lower” aesthetics to the field of methodological support of culturological cognition in particular of the study of ordinariness culture.

Keywords: culture, culturology, methodology, culture of ordinariness, aesthetics, “lower” aesthetics.

СЛОЖНОЕ МЫШЛЕНИЕ В СЛОЖНОМ МИРЕ: КОНТЕКСТЫ И ДИСКУРСЫ

В статье рассматривается методологический потенциал сложного мышления в осмыслении социокультурных реалий сложного мира. Подчеркивается, что данное мышление поможет осмыслить сменный характер реалий современности, их постоянную динамику и изменчивость. Акцентируется внимание на возможностях сложного мышления не только в умении мыслить по иному, но и в умении переосмысливать, отбрасывать приобретенные идеи. В процессе переосмысления происходит движение к новому контексту, создавая новые конфигурации знаний.

Ключевые слова: сложность, мышление, общество, открытость, мир.

Мудрецы древнего Китая предостерегали человечество от жизни во времена великих изменений и катаклизмов, считая стабильность необходимым условием успешности человека и развития общества. Однако в условиях современного мира советы и наставления мудрецов становятся все менее эффективными. Это объясняется совокупностью непредвиденных и не прогнозируемых изменений, с которыми постоянно сталкивается человечество. Они продуцируются серией научных открытий и технологических новаций, создавая самобытный, невероятный портрет эпохи, свидетельствуя о новом сверхсложном уровне эволюции человека и общества. Благодаря им уже сегодня продуцируются генно-инженерные формы жизни, модифицируется человеческая личность, размываются границы человеческой идентичности. Научно-технологические открытия являются основой дальнейших социокультурных и антропологических трансформаций, демонстрируя возможность революционно изменять как природный, так и социальный космос, оказывая влияние на изменение физической и интеллектуальной природы человека.

Эти процессы и изменения в жизни человека играют амбивалентную роль. С одной стороны, они предлагают ряд новых технологий, новых видов портативных изделий, которые наделяют человека множеством сверх возможностей, а с другой, ликвидируют обыкновенную «почву» его существования и развития, сопровождаются напряженными отношениями с природой, социумом и с самим собой, распространяют моральную нестабильность, ценностный нигилизм и т.д. Человек утрачивает те символические ориентиры и горизонты всеобщего, которые определяли его существование в бытии. Ему постоянно надо преодолевать множество противоречий, которые иногда приобретают конфронтационный характер. Это противоречия между локальным и глобальным, единичным и массовым, уникальным и общим, материальным и духовным, традиционным и инновационным и т.д.

Реалии современной эпохи указывают на кардинально новые изменения в жизни общества и человека, которые не являются закономерным следствием развития предыдущих эпох. Они не базируются на линейном переходе от простого к сложному, от низкого к высокому этапу развития. Развитие происходит скорее вопреки преемственности, обусловленности, сбалансированности производственных, социальных, культурных, антропологических, идеологических и других факторов. Оно отбрасывает то, что находится в плену очевидного и стабильного, создавая кардинально новую не прогнозируемую реальность. Эта реальность понимается как своеобразная ситуация перехода от понятного и устойчивого, которое исчезает, к не объяснимому и неустойчивому, которое только рождается. Эта ситуация символизирует «осевое» время (К. Ясперс) в создании другого мирового порядка. Это своеобразный разрыв исто-

рического бытия, которое обуславливает утрату глубокой питательной связи между поколениями и благоприятствует распространению в обществе духовной отчужденности, моральной нестабильности, ценностного нигилизма, исторического манкуртизма. Это время – когда мир становится хрупким, нежным, уязвимым, когда рушатся стойкие социальные структуры, которые определяли жизнь общества и человека, когда утрачивается прежняя сбалансированность и упорядоченность мирового порядка. Современность представляется как жидкая, подвижная, дисперсная версия модерности (З. Бауман), которая не помещается в очерченные границы и требует ликвидации штампов, образцов, примеров. Лишенный порядка современный мир не можно свести к какому-нибудь алгоритму развития. Каждую минуту своего существования он приобретает новые качества и характеристики, изменяет траекторию и конфигурацию своего развития. Его основным атрибутом является хаотичность, которая с одной стороны, имеет в себе большое количество угроз, а с другой, большой творческий потенциал в создании нового цивилизационного порядка и гармонии. В условиях современного мира хаос приобретает иное смысловое значение, он свидетельствует о многоликости природы жизни общества и человека, очерчивая проекции его дальнейшего развития. Роскошь стабильности становится все более недоступной. Этот порядок имеет иную природу, поскольку мир получает возможность приобретать гармонию не в своем однообразии, а в своей сложности и многоликости, постоянно соприкасаясь с явлениями которых нельзя предусмотреть и трудно подогнать под существующую систему ценностей и порядков.

Таким образом, в мире, означенном множественностью перманентных изменений и новаций продуцируется другая морфология общества, которая лишена стандартизации, синхронизации, централизации и т.д. Жизнь выстраивается вопреки тем стабильным социальным структурам, мировоззренческим ориентирам и ценностям, правилам жизни, которые были определяющими до этого времени. Все то, что было ценностным в предыдущие эпохи в определенной мере перечеркивается, бросая вызов реалиям современности. Перед человеком возникает необходимость найти адекватные ответы на вызовы эпохи, нащупав пульсацию нового времени.

Одним из ответов на вызовы и риски современного мира является необходимость поиска принципиально новых концептуальных подходов в осмыслении природы мира и его объектов как сложных феноменов. Сложность становится предметом исследования не как аномальное явление, а как непосредственное бытие. Она понимается как способ открытия мира и создания реальности, как способ и возможность увидеть мир с иной точки зрения, рассмотрев обыкновенные проблемы в новом ракурсе. Чтобы жить и быть успешным в условиях шаткого и нестабильного мира необходимо другое мышление, другой способ действий, другое ощущение и понимание. Поэтому очерченный социокультурный контекст эпохи требует проведение реформы мышления, которая устремлена на умение переосмысливать и откидывать приобретенные идеи. В процессе переосмысления постоянно происходит движение к новому контексту, создаются новые конфигурации знаний. Рассматривая риски и опасности с которыми встретилось человечество и еще встретится человечество, возникает проблема в мышлении ориентированном на требования жизни и на те кардинальные изменения, которые происходят в нем. Такое мышление должно учитывать сложность и многообразность мира и человека в нем, не упрощая их, редуцируя к определенному контексту. По своей природе оно должно быть сложным, поскольку символизирует сущность самой жизни с его рациональными и иррациональными проявлениями.

Целью данной статьи является рассмотрение природы сложного мышления и особенностей его проявления в контексте социокультурных реалий сложного мира.

Следует отметить, что современные ученые уже создали ряд работ с этой проблемы. Вопросы исследования природы и особенностей сложного мышления занимают исследователи разных сфер научного познания. Следует отметить, что именно междисциплинарный контекст исследования формирует новую научную парадигму, новое научное понимание картины мира как сложного. Большой вклад в разработку тех или других аспектов сложного мышления сделали Г. Бейтсон, Н. Винер, Э. Ласло, И. Пригожин, Э. Морен и другие. Значимым шагом в

формировании международной научной общности, которая занимается исследованиями данных проблем, является создание международных исследовательских центров и сообществ ученых, которые работают в различных сферах научных исследований. Ведущим центром изучения природы сложных адаптивных систем является Институт в Санта-Фе (США). Оригинальные идеи понимания природы сложного мышления предлагают ученые Немецкого общества изучения сложных систем и нелинейной динамики, а также Центра транс дисциплинарных исследований и Ассоциации сложного мышления, которые функционируют во Франции. Международная общественная организация ученых «Центр системных научных исследований Бергаланфи» занимается анализом развития системного мышления на основе достижений системного подхода.

Разнообразие идей и концептуальных подходов, которые предлагают эти и другие научные сообщества является свидетельством значимости и актуальности сложного мышления в преодолении рисков и угроз современного мира. Общей основой исследований является мысль о том, что данное мышление способно предложить новые пути развития человеческой общности в условиях перманентного кризиса и не прогнозирования бытия. Проиллюстрируем изложенные мысли на примере научных взглядов Э. Морена. По мнению исследователя, современное общество находится на краю пропасти и вскоре может оказаться в бездне. Однако это не состояние эсхатологической безнадежности. Шанс на спасение от возможной катастрофы существует, и он может находиться в культивировании нового мышления, новой логики, нового мирового ощущения в понимании процессов современности. Чтобы получить такую возможность необходим радикальный отказ от общепринятого и понятного и, одновременно, малоэффективного и значимого. Освободившись от плаценты мира стабильного и предусмотренного, человек в потугах и мучениях вечных поисков откроет новый мир, в котором будет жить с осознанием своей уникальности и своей ответственности за планету, с чувством бережного отношения к земле на которой живет с другими людьми. Состояние рисков и опасностей является необходимым условием развития. Поэтому, увеличение неконтролируемых процессов необходимо, по мнению исследователя, рассматривать как *feed-back positif* – обратную позитивную связь, реакцию на ликвидацию старых стойких, заостенелых структур, которые способные в произвольном порядке вызвать возникновение сил трансформироваться и регенерироваться. В вероятности катастрофы прячется шанс на спасение. Этот процесс спасения Э. Морен метафорично характеризует как рождение бабочки с гусеницы. Гибель гусеницы – это самоликвидация ее организма и преобразование в кокон, символизирует образование другого организма, отличительного от предыдущего. Таким образом, в акте самоликвидации заложен процесс создания качественно новой субстанции. У этой метаморфозе органически переплетается смертельная опасность, риск эсхатологического финала с рождением будущего. Это состояние, в котором одновременно сохраняется идентичность и присутствуют фундаментальные трансформации. Как утверждает Э. Морен, необходимо пройти сквозь отчаяние, чтобы получить надежду [5, с. 44].

Сложное мышление – это не шаблонное мышление, поскольку призвано отображать и понимать мир в его сложности и непредсказуемости. Сложность мира отображается не только у множественности аспектов его бытия, но и в присутствии нетривиальных связей между ними и способности создавать эти связи и объединения. Оригинальные и не прогнозируемые связи, объединения рассматриваются как своего рода «клей», которые объединяют элементы в единое целое и делают это целое сложным. Поэтому сложность является не только количественным, сколько качественным термином, который характеризует организацию, состояние и обстоятельства, в которых сложность создается и функционирует. Такая сложность понимается как тотальность (единство у множественности), что динамично развертывается, меняется, приобретает новые черты и характеристики, сохраняя свою идентичность сложности, не смотря на разные метаморфозы.

Единство и множественность понимаются не как конкурирующие понятия, а как такие, которые дополняют один другого, при этом не лишены разнообразия и, возможно, антагонистичности. Как утверждает Э. Морен, сложность возникает в середине Единого одновременно

как относительность, неопределенность, разнообразие, двусмысленность, антагонизм, и в единении этих понятий, какие являются по отношению одного к другому дополнительными, конкурирующими и антагонистичными. Не существует организации без анти организации. Не существует функции без дисфункции [4, с. 183-184]. Соответственно определяющим аспектом сложного мышления является признание того, что определенное сложное явление, имеет в себе противоречия, которое не ликвидирует сложное, а создает его, балансируя на границе хаоса. Сложное мышление концентрируется не на поиске подобия и тождественности, оно питается отличиями, характеризуется постоянной изменчивостью, динамичностью. Открывая новые горизонты в познании и осмыслении объектов сложного мира, данное мышление выходит за границы очерченных репрезентаций, поскольку не столько освещает бытие мира, сколько демонстрирует процесс его становления, постоянную динамику и изменчивость. Процесс сложного мышления сводится не к формированию определенного упрощенного универсального знания, а предусматривает создание целостности знаний на основе поиска узлов коммуникации как стратегических пунктов объединения разрозненных знаний, их взаимодействий. Способ, который позволяет связать части в целое, а целое с частями, создает определенный образ-гештальт. Данный образ, конфигурация знаний представляется определенным циклом, объединением, что не сводится к единому смыслу, а наоборот, направляет к новой их рефлексии. Восприятие образа возникает в целом и является неразделимым, поскольку представляется как синергизм познания и построения предмета и среды, которая его окружает. По мнению Е. Князевой, это также интерактивная связь между человеческими организациями и отдельными индивидами, это универсальное сотрудничество, соучастие и солидарность, общие усилия в создании и обновлении мира, и тем самым собственного мышления [3, с. 48]. Исследовательница обращает внимание на эвристический потенциал данного мышления. По ее мнению, оно благоприятно сказывается на развитии диалогичности между очевидным и скрытым, понятным и запутанным, делимым и неделимым и т.д. В этом смысле сложное мышление рассматривается как непрерывное движение от простоты (ясного, понятного) до сложного (скрытого, неопределенного) [3, с. 49]. Такое мышление имеет проблемный характер. Оно сосредоточивается не только на решении существующих проблем, но и демонстрирует возможность продуцировать новые – неожиданные свойства и скрытые характеристики в уже привычном и знакомом.

Сложное мышление – это контекстуальное мышление. Однако оно сосредотачивается не на «вписывании» вещей и явлений в определенный и наперед заданный контекст, а предусматривает постоянный поиск взаимосвязей, взаимодействий между ними. Поэтому продуктом мыслительной деятельности предусматривается не как «закостенелый» образ, который *argot* должен восприниматься как определенная очевидность, данность, а как процесс постоянного дальнейшего создания других контекстов. Сложное мышление плывет к контексту, демонстрируя свою процессуальную природу. Необходимо отметить, что процесс находится в основе жизненной деятельности и функционирования сложных объектов. Скрытая процессуальная природа сложности лишает статичности ее онтологические формы и образы, делает ее способным к саморазвитию. За счет постоянного динамического само производства не только утрачивается стойкость целого, а наоборот, непрерывный процесс и предусматривает создание новой стойкости, сохраняя ее сложную природу. Как отмечает И. Добронравова, целое формируется с частями не механическим способом. А целое в процессе своего становления формирует его склад, свои части с элементов среды [2, с. 33]. Формируя целое, части предусматривают перемен, то есть формируются сами. Таким образом, сложность разворачивается в себе, само выстраиваются, сохраняя единство у множественности в уже новом ракурсе. Изменения сложных объектов происходит не за четко определенными параметрами или правилами. Свое поведение или конфигурацию развития они получают благодаря наличию внутреннего потенциала, поскольку не детерминированы и лишены внешнего организатора. Не имея четкой траектории развития, сложное мышление не укорененное. Оно выстраивается в довольно порядке, подобно корневищу-ризоме, каждый отросток или сплетение которого может иметь основное и решающее значение в развитии. Данное мышление не функционирует в границах объективно сконструированных представлений и конфигураций знаний, символизируя переход границы

между возможным и невозможным. Отказавшись от четких или абстрактных репрезентаций «законодательного разума» (З. Баумана), оно является свободным, поскольку существует без иерархических порядков и границ.

В процессе само выстраивания сложного мышления преодолевает дисциплинарные перегородки, закрытые границы научных парадигм в научном порядке. Оно представляется как переходное, трансверсальное. Это мышление, в котором происходит переходы между разными смыслами и констелляциями рациональностей. Рассматривая возможность таких переходов, Л. Горбунова считает, что подобные конститутивные сплетения, переплетения типов рациональности выявляются уже на уровне анализа генезиса единичных парадигм, которые всегда формируются как оппозиция одна к другой. Широкий спектр переходов между ними позволяет им развиваться далее и как результат создается единство, которое базируется на множественности, которое развивается, сохраняя уникальность. Содержательное переплетение концепций, по мнению Л. Горбуновой, всегда оставляет отпечаток или в форме одалживания, или в форме специфических интерпретаций. Поэтому отдельные рациональности, вопреки их автономности и замкнутости, питаются, развиваются и существуют за счет спектра переходов и взаимодействий между собой [1, с. 45]. Способность к переходам и осмыслению отличий не предусматривает ни одной абсолютизации. Определение плюрализма и изменчивости, поиск переходов в осмыслении отличий ликвидирует это мышление законодательно-репрессивного характера. Оно лишено мира интуиций и чувств, того, что связано с внутренним миром человека. Интуиция, озарение позволяют человеку отыскивать и «перекидывать мостики» между казалось, несовместимыми идеями, мыслями, демонстрируя таким способом новое понимание проблем, создавая инновационный интеллектуальный продукт и т.д. Сложное мышление ведет диалог с внутренним миром человека и миром вокруг него. Контекстуальный характер сложного мышления направляется на преодоление разрозненных, разделенных на отдельные сферы знания. В процедуре мышления редукция и упрощение уже не рассматриваются как определяющие, необходимые элементы, поскольку отсекают, нивелируют все то, что имеет сложную организацию. Наоборот осознание сложности и многогранности в создании контекста, позволяет продемонстрировать интеллектуальную способность осознать и осмысливать фундаментальные, глобальные проблемы, рассматривая всякие шансы развития мира и хронических стрессов, которые ощущает на себе современный человек в невозможности приспособиться и осмыслить изменения «ускользающего» между бытия. Она не успевает за этими изменениями, которые происходят, не может понять их, поскольку делает их фрагментарно, в силу того мышления, которое было сформировано и функционировало в индустриальную эпоху. Мышление индустриального периода разделяло знания по отдельным сферам, выстраивая между ними дисциплинарные заборы, демонстрируя мир раздробленным на фрагменты. При этом проблемы рассматриваются отдельно одна от другой. Однако, чем более сложным и неоднозначным являются проблемы, тем более они демонстрируют свои свойства и большое количество взаимосвязей, скрытые потенции развития, тем более в большей безысходности находится человек, мысля по старому. Ощущая постоянно «шок будущего» (Э. Тоффлер), она ощущает, что познание мира как целого, сложного и много векторного является одновременно интеллектуальной и жизненной проблемой и необходимостью.

Соответственно сложное мышление рассматривается как планетарная и комплексная проблема. Комплексность мышления, по мнению Э. Морена, не предусматривает противопоставления универсального и конкретного, единичного и множественного и т.д. Именно определение и осмысление взаимосвязи данных элементов позволяет исследователю вывести формулу сложного мышления: «Мыслить локально, действовать глобально, мыслит глобально, действовать локально» [5, с. 40]. Соответственно глобальное рассматривается абстрактно, поскольку оно не оторвано от своих частей. Предусмотренное частичным, предусматривает также частичное. Свои мысли Э. Морен иллюстрирует на примере развития экологического мышления. Экологическое мышление рассматривается исследователем во взаимосвязи с культурным, социальным, политическим, природным окружением. Создает мышление способное к

стратегии, которое модифицирует или даже аннулирует определенные действия [5, с. 39]. Такое мышление ориентирует на требования жизни и на изменения, которые в нем происходят.

Поскольку природа сложного предусматривает многоуровневую целостность, комплексную организацию, относительно исследования сложного предусматривает меж дисциплинарную интеграцию. Она рассматривается как процесс создания целостного представления исследуемого объекта. Однако ее не следует рассматривать как экстенсивное объединение разной информации в одном контексте, ее универсализации и энциклопедичности. Если научные факты и идеи подбираются на утверждение или отрицание какой либо концепции или теории, то такое интегративное объединение приобретает заверченный характер. В условиях, когда факты и ведомости редуцируются к одной теории или проекту происходит создание новой дисциплины как замкнутой системы. Междисциплинарный синтез есть продуктивным только, если он сохраняет открытый характер, если он предоставляет способность все время предлагать новые конфигурации знаний для рассмотрения той или иной проблемы. Сложное мышление – мышление междисциплинарное. Как утверждает Е. Князева, междисциплинарность является амбивалентной. С одной стороны, усиление междисциплинарности в науке способствует переходу когнитивных схем, моделей с одних дисциплин к другим, в результате чего создаются определенные лакуны трансдисциплинарного знания, в которых накапливается использование когнитивных образов, метафор определенной методологии. Однако, с другой стороны, эти процессы способствуют взаимному оплодотворению научных дисциплин, которые создают новое интеллектуальное пространство [3, с. 49].

Сложное мышление рассматривается как открытая система, которая изменяется, дополняется не только благодаря чистой рационализации знаний, но и включает человеческие суждения, убеждения, размышления. Данное мышление является основой этических отношений, участия, понимания, свободы, веры и надежды. Демонстрируя возможность объединять кардинально разные, противоположные идеи, взгляды, смыслы, оно создает определенные ориентиры для продуктивной познавательной и практической деятельности, которая создается относительно к личностным предпочтениям, мировоззрению, конкретному опыту человека. Сложный мир предстает как определенное единство у множественности. Эта множественность имеет в себе не только большое количество различных аспектов, но и то, что они имеют противоречия. Сложное мышление открывает новое интеллектуальное пространство. Оно есть релевантным и значимым в познании проблем нестабильной современности, поскольку учитывает и уважает многомерность целого, стремясь распознать и осмыслить взаимосвязи между его составляющими. Поэтому, необходимо обучать сложному мышлению как искусству мышления.

Как видим, «вызов сложности» в условиях современности актуализирует необходимость выработки принципиально новых подходов к осмыслению природы мира и его объектов как сложных феноменов. Существенным ответом на вызовы эпохи может быть реформа мышления. В ее рамках должен сформироваться новый образ мышления, адекватный миру, который постоянно меняется. Релевантным и продуктивным является сложное мышление, которое имеет целью не только объяснять неизвестное, но и в известном, и очевидном отыскивать непонятное и невероятное. Это мышление иного порядка, поскольку существует и развивается благодаря преодолению границ, в «объединении не объединенного», то есть отличительного, не редуцированного. Сложность создается и развивается в условиях, которые постоянно изменяются, ликвидируются, балансируя на границе порядка и хаоса. Поэтому, данное мышление не создается в четко определенном русле, оно движется и меняется в различных направлениях, преодолевая границы очерченных репрезентаций, открывая новые горизонты понимания бытия и места в нем человека. Таким способом оно может отобразить сменный характер реалий современности, их постоянную динамику и изменчивость. Такое мышление может быть представлено в виде целостного единства взаимообусловленных, взаимозависящих обстоятельств, принципов, которые находят свою реализацию в между дисциплинарных исследованиях.

Учитывая то обстоятельство, что проблема сложного мышления является актуальной и у научных исследований и в плане переосмысления практической деятельности человека необхо-

димо продолжить исследования этой проблемы. А именно проанализировать возможности развития сложного мышления в процессе учебной деятельности.

Библиографический список:

1. *Gorbunova L.* Transversality of Complex Thinking / Lyudmyla Gorbunova // Book of Abstract. Bertalanffy Center for the Study of Systems Science. EMCSR. European Meeting on Cybernetics and Systems Research /Ed. by Robert M.Bichler, Stefan Blachfellner, Wolfgang Hofkirchher. Vienna, 2012. P.45-46. <http://emcsr-conference.org>.

2. *Dobronravova I.* Symposium A Physical and Metaphisafal Aspects of Systevs after Morin / Iryna Dobronravova // Book of Abstract. Bertalanffy Center for the Study of Systems Science. EMCSR. European Meeting on Cybernetics and Systems Research /Ed. by Robert M.Bichler, Stefan Blachfellner, Wolfgang Hofkirchher. Vienna, 2012. P. 33. <http://emcsr-conference.org>.

3. *Knyazeva H.* Complex Thinking: Methological, Managerial and Ethical Aspects. / Helena Knyazeva // Book of Abstract. Bertalanffy Center for the Study of Systems Science. EMCSR. European Meeting on Cybernetics and Systems Research /Ed. by Robert M.Bichler, Stefan Blachfellner, Wolfgang Hofkirchher. Vienna, 2012. - P.47-50. - <http://emcsr-conference.org>.

4. *Morin E.* La Methode. La Nature de la Nature. / Edgan Morin. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 1999. 364 p.

5. *Морен Э.* К пропасти? / Э. Морен; пер. с франц. Г. Наумовой. СПб.: Алетейя, 2011. 136 с. (Galicinium).

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

ГАНАБА Светлана Александровна – кандидат философских наук, докторант Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова (Украина).

UDC 101.1; 371.13

S.A. Hanaba

**COMPLEX THINKING IN A COMPLEX WORLD:
CONTEXTS AND DISCOURSES**

This article discusses the methodological potential of complex thinking in under standing the socio-cultural realities of a complex world. Emphasizes that this thinking will help to comprehend the realities of modern interchangeable nature their continuons dynamics and variability. Focuses on the possibilities of complex thinking, not only in the ability to think differently, but in the ability to rethink, discard acquired ideas. In the process of rethinking is a movement to a new context, creating new contexts at knowledge.

Keywords: *complex, thinking, society, frankness, world.*

УДК 101+34

И.А. Ковалев

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ПРАВОВЫМ СОЗНАНИЕМ И РЕАЛЬНОСТЬЮ

В статье рассматриваются противоречия между реальностью и его отражением в правовом сознании. Проводится анализ причины их появления. Выявляются особенности их влияния на сознание.

Ключевые слова: *противоречия, право, сознание, реальность, мысли, опыт.*

Правовое сознание в современной научной парадигме не имеет единого толкования. Например, Н.И. Матузов пишет, что «в отечественной литературе правосознание определяется как совокупность взглядов, идей, представлений, а также чувств, эмоций, переживаний, выражающих отношение людей к действующему или желаемому (допустимому) праву и другим правовым явлениям» [1, с. 243], а В.В. Лазарев и В.С. Афанасьев: «это относительно самостоятельная сфера или область общественного, группового или индивидуального сознания (наряду с политическим, нравственным, эстетическим и т.д.), отражающая правовую действительность в форме юридических знаний и объективированных оценок действующего права, а также в виде социально-правовых установок и ориентации, выполняющих роль внутреннего регулятора юридически значимого поведения» [2, с. 38].

Правовое сознание является одной из форм сознания. Следовательно, оно должно отражать реальность. Отражение реальности происходит через призму сознательных установок, которые существуют в сознании объективно. То есть правовое сознание уже обладает определенной сложившейся картиной правовой реальности, которая формируется под воздействием полученного ранее опыта.

Такая картина формируется с момента рождения, а точнее – момента, когда восприятие становится достаточно развитым для понимания сложных поступающих сигналов. Тогда начинает формироваться картина мира, неразрывно связанная с правовой картиной мира (хотя бы на уровне представлений можно/нельзя).

Таким образом, у взрослого человека мы уже видим целостную сформировавшуюся картину правовой реальности. Все дальнейшее правовое сознание опирается уже на нее. Теперь давайте рассмотрим ее более подробно.

Во-первых, правовое сознание, не являющееся стабильной структурой, постоянно пребывает в состоянии хаоса. Мысли сталкиваются между собой, порождая новые и убивая старые правовые мысли и установки. Такой процесс будет носить характер продолжительного, и будет похож на качание маятника в поясах равновесия: противоречивые и противоположные мысли будут сталкиваться в попытке выстроить целостную картину мира. Как и любая закрытая система, эта система имеет свой потолок деятельности и без притока свежих идей из реальности, ее деятельность замедлится и остановится.

Во-вторых, правовое сознание испытывает сильное влияние со стороны внешнего мира. Механизм действия этого влияния настолько сложен, насколько сложно само сознание. Получается, что внешнее воздействие через органы чувств попадает в сознание, которое воспринимает его в первую очередь, как набор ничего не значащих шумов. Далее, сознание интерпретирует эти шумы через тот опыт, который оно получило. Об этом прямо говорит Стивен Прист, в своей статье «Как разрешить проблему "сознание-тело"» [3], указывая. Что сознание и есть опыт.

Такая интерпретированная информация еще не становится тем, что мы воспринимаем, как мысли о праве. Она проходит через призму правового сознания, и ей дается оценка. Прове-

рется достоверность информации, ее актуальность, она сравнивается с теми правовыми данными и установками, которые уже присутствуют в сознании. И тогда, фактически, вся информация становится частью правового сознания, приобретая определенный статус. Именно этот статус, в конечном счете, и становится объектом рассмотрения данной статьи.

Первым примером вышеуказанного статуса является взаимодействие внешней мысли непротиворечивой или слабо противоречивой сознательным установкам. Такая мысль будет легко вписываться в картину мира, которую рисует себе правовое сознание, и, в то же время, она не будет оказывать существенного влияния на правовую парадигму в целом. Она будет уточнять некоторые аспекты правовой реальности без коренного изменения мыслей о последней. Она будет воспринята сознанием без каких-либо осложнений.

Если мысль не вписывается в общую картину или носит статус сомнительной, то сознание не будет рассматривать ее как достоверный источник. Она будет воспринята как часть объективной реальности после должной проверки сознанием, причем проверка будет напрямую зависеть от личности человека. Кто-то будет готов принять на веру один и тот же факт, услышав его несколько раз из различных источников, а кому-то будет необходимо проверить все через официальные источники, в том числе, а выводы сделать самому. Такие мысли, пока они не будут подтверждены, будут носить характер сомнительных. На их основе правовое сознание может попытаться выстроить картину предполагаемой реальности, так сказать, реальности-бис. Однако реальность-бис для сознания никогда не будет основной, оно не будет в нормальных условиях следовать мнимым установкам.

Третьим видом мыслей будут мысли, которые в силу своей сомнительности и тотального противоречия правосознательной парадигме будут восприняты как ложные. Они почти не коснутся сознания, не окажут на него какого-либо существенного влияния.

Таким образом, оказывается, что наибольшее влияние на правовое сознание оказывает промежуточный случай, когда информация, поступающая в правовое сознание является сомнительной и не соответствующей правовому сознанию, но, вместе с тем, не достаточно сомнительной, чтобы отвергнуть ее сразу.

Такой процесс становится наиболее существенным с точки зрения степени правосознательной парадигмы индивидуума. Его стоит рассмотреть подробнее. Информация, поступившая в правовое сознание становится сомнительной и отправляется в «хранилище» мыслей, которые правовое сознание воспринимает только как информацию, полученную из других источников, но не имеющую отношения к собственной картине правовой реальности.

Такие мысли и идеи накапливаются, соотносятся друг с другом. Между ними и правосознательной парадигмой возникают противоречия, которые могут быть сняты только одним из двух путей. Здесь встает вопрос массы правосознательных мыслей и установок. Любое действие в обществе и любое влияние права на сознание изменяют масс исходной парадигмы и противоречащих ей мыслей. Когда масса одной стороны достигает критической отметки, а, вернее, разность масс достигает этой отметки, случается разрешение противоречия.

В первом случае, масса исходной парадигмы оказывается больше, и тогда мысли, противоречащие ей, становятся настолько сомнительными, что правовое сознание отмечает их как ложные. Такой процесс будет различным для каждой конкретной мысли, поскольку они могут быть не связаны между собой.

В ином случае масса мысли, противоречащей парадигме может перевесить и сама парадигма будет поставлена под сомнение. Она будет пересмотрена под давлением новой информации. При этом пересмотру могут быть подвержены как отдельные устоявшиеся мысли, так и сама парадигма в целом, ее основа.

Как пример отдельных мыслей в данном случае можно привести знание человека о конкретных правовых нормах. Скажем, правило поведения в конкретной ситуации имеет значение А. Человек считает, что правильное поведение выражается значением Б. Под действием обстоятельств они пересматривает свою позицию и значение в правовом сознании изменяется на Б.

Сложнее обстоит дело с парадигмой в целом. Для ее изменения необходимо давление большого количества информации. Как пример можно привести представление человека о законности, об устройстве правовой системы, о роли человека в праве и т.п. Парадигма всегда находится в более устойчивом состоянии и только давление большого объема противоречивой информации даст возможность ее изменить.

Но что, если сознание содержит в себе противоречивые мысли и не может избавиться от этого противоречия? Такое может случиться, если парадигма не предусматривает инструмента для предпочтительного отбора информации по конкретному вопросу, парадигма является не жесткой и дает место для разных толкований, или же информация обладает одинаковой степенью достоверности и валентности. Например, два противоречивых сведения получены из источников с одинаковой степенью доверия. При невозможности проверить информацию и достаточно гибком правовом сознании обе мысли могут стать его частью, создавая явное противоречие.

Чаще всего в реальной жизни такое не имеет место в значимых вопросах: человек почти всегда знает, что делать, чтобы не нарушить закон в бытовых условиях и т.п., однако в особых случаях, правовые мысли просто не находят подтверждения, и вступают в противоречия, а чаще – в противоречия вступают следствия из этих мыслей.

Такие противоречия приводят к печальным последствиям: человек не знает, как следует ему поступить в конкретной ситуации. Так, его действия подчинены двух полюсам, которые, буквально, тянут его в разные стороны. Хорошо, если для принятия конкретного решения есть время. Можно посмотреть практику и теорию, взять ситуацию и разложить ее на понятные элементы. Но если времени критически не хватает, то принятие решения сильно осложняется.

Возьмем простую ситуацию. Человек плохо знает правила дорожного движения. Перед ним перекресток. Который он преодолевает на большой скорости. Но он не знает, можно ли ему ехать направо, или только налево. Его колебания между желанием и возможностью не дает ему выбрать маршрут. Колебания приводят к задержке и в результате человек едет прямо, туда, где нет дороги, тем самым нарушает правила и подвергает свою жизнь опасности. Ситуация утрированная, но она имеет под собой реальные основания. Действительно, когда счет идет на секунды, человек без верных правовых установок либо совершит ошибку, либо случайно поступит правильно, либо не сможет решить, что делать, что тоже сродни ошибке. Даже без серьезных статистических подсчетов вероятный неблагоприятный исход наступит в двух из трех случаев.

Снятие таких противоречий любым образом – одна из основных задач построения нормального правового сознания. Только в этом случае оно будет достаточно стабильным и сможет, что немаловажно, выстроить стабильную парадигму правового поведения.

Одной из центральных тем философии права становится противоречие реального права и идеального права, содержащегося в правовом сознании. Как должен поступать человек в случае. Если его собственные убеждения противоречат тому, что предписывает закон. Философы во все времена предлагали разные пути решения данной проблемы.

Начиная с античных авторов, говорилось о том, то в первую очередь важен естественный закон, собственные убеждения человека в противоположность закону писанному. Такое кардинальное мнение родилось под воздействием демократических мыслей, когда права человека ставились выше законов, которые могут быть и не идеальны.

Другой противоположностью является решение проблемы таких противоречий, при котором отрицается роль закона естественного в угоду позитивному праву. Такая позиция основывается на представлении о том, что нет, ничего, кроме позитивного права. Закон естественный – это иллюзия. Нужно сказать, что доказательства этой позиции настолько весомы, что приверженцы позитивного права были вынуждены пересмотреть свои позиции и согласиться с единым естественным законом, заменив его более либеральной версией идеального для данного историко-географического участка права.

Вот одно из доказательств. Все идеальные законы, о которых мы говорим, характерны только для современного европейского общества. В то же время, восток развивался по пути

главенства общества и государства, а не человека. Племена Африки практикуют каннибализм как норму жизни (по слухам – по сей день). Цивилизации южной Америки приносили людей в жертву. Библейское толкование прав человека по нашим меркам весьма сомнительно. Все это было естественной нормой, и является ею для отдельных культур. Они как минимум не оценят навязываемые им нормы современного европейского права.

Третьим выходом из данного противоречия между реальным и идеальным правом некоторые философы и праведы видят в том, чтобы привить человеку правильное, здоровое правовое сознание, которое само в каждом конкретном случае будет определять, как следует поступить. Если задуматься чуть более подробно о данном способе решения проблемы, из него естественно вытекает два следствия. Первое: действительно нет смысла говорить о главенстве естественного и позитивного права в рамках всей правовой системы, поскольку каждая норма и каждый случай применения нормы индивидуален. Второе: данная теория не отвечает на самые главные вопросы: как поступить?, что важнее? А, что еще важнее, где мера здорового правового сознания? Если правовое сознание должно выбрать один из двух вариантов поведения, и это единственный критерий, то мы можем говорить как минимум о двух здоровых правовых сознаниях, совершенно противоположных в своих стремлениях и оценках.

Если отойти от теории и посмотреть на практическую сторону вопроса, то мы увидим, что представления сторонников естественного права и позитивного права отличаются самой сутью противоречивости. Противоречия во взглядах сторонников естественного права возникают в большей степени, чем у их оппонентов, поскольку их представления о естественном праве никогда не совпадают с реальным порядком вещей. В то же время, сторонники позитивизма за основу всегда берут реальность, что становится предпосылкой для стабильного сознания, осознающего, что реальность и идеал не совпадают и не могут совпадать, а, следовательно, реалистичный взгляд на мир сам по себе не даст противоречиям благодатной почвы для появления.

Здесь встает вопрос о том, действительно ли существуют сознания, основанные на понимании права как позитивного или как естественного? Если говорить о сознании профессионального юриста или философа, причем являющихся специалистами в теоретических областях, то можно говорить о серьезном влиянии теоретических воззрений на их представления о мире, и, следовательно, позитивистских и естественно-правовых теорий на их правовое сознание. Действительно, в классическом случае их правовое сознание будет зависеть напрямую от научных воззрений. Появление противоречий будет связано с их теоретическими парадигмами.

Если мы говорим о сознании бытовом, то для него не характерно понимание и использование теоретических взглядов для выстраивания собственной мысленной правовой модели. Что в этом случае является почвой для появления такой правовой модели понять не сложно. Речь идет об обычном бытовом опыте, который неразрывно связан с правом. Говорить что-то о позитивистских или естественно-правовых воззрениях применительно к правовому сознанию некорректно, поскольку оно не будет иметь четкой структуры в этой области: оно будет основываться на казуальном опыте и конкретных ситуационных выборах. То есть, сознание даже не всегда будет оценивать все варианты предполагаемого развития событий во встреченных ситуациях. Правовое сознание будет представлять собой то, о чем мы говорили выше – хаос, который содержит в себе определенные идеи. Нельзя говорить о том, что это хорошо или плохо – напротив, все типы сознания должны оцениваться нейтрально. Однако само появление противоречий здесь невозможно объяснить с точки зрения общих для всего сознания правил.

Библиографический список:

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004.
2. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. 0-28 В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.
3. Прист С. Как разрешить проблему "сознание-тело" // Логос. 1999. № 8 (18).

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

КОВАЛЕВ Игорь Алексеевич – аспирант кафедры философии Южного Федерального университета.

UDC 101+34

I.A. Kovalev

CONTRADICTIONS BETWEEN LEGAL CONSCIOUSNESS AND REALITY

Contradictions between the reality and it's reflection in legal consciousness are examined in the issue. The analysis of their appearance causes is made. Particular qualities of their influence on legal consciousness are identified.

Keywords: *contradictions, law, consciousness, reality, thoughts, experience.*

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 81'42

Н.В. Ермакова

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕВИЧЬЕГО АЛЬБОМА КАК РЕЧЕВОГО ЖАНРА

Статья посвящена описанию методов исследования девичьего альбома как речевого жанра. По мнению автора, специфика указанного жанра требует создания комплексного подхода, в который следует включить: метод лингвистического моделирования, метод дискурс-анализа, лингвокультурологический метод исследования, собственно лингвистические методы анализа. Такая матрица имеет все необходимые параметры для всестороннего анализа альбомного жанра: его структурных, смысловых, ментальных, культурных, лингвистических составляющих.

***Ключевые слова:** речевой жанр, девичий альбом, жанровая модель, метод, матрица анализа, подход, лингвистическое моделирование.*

Теория речевых жанров (жанроведение) – развивающееся направление современной лингвистики. И, несмотря на многочисленные исследования, ведущиеся в данном русле, общепринятая методика описания речевых жанров до сих пор не определена. Разработка большинства концепций происходит на примере «ядерных» [1, с. 102] жанров, занимающих доминирующее положение в жанрологии: анекдота, похвалы, порицания, бытового и политического диалога, обвинения и оправдания, жанры предвыборного политического дискурса и т.д. Отсутствие четких критериев разграничения речевых жанров обусловило несформированность общей системы: многие жанры абсолютно незаслуженно находятся на периферии научного знания. Одним из таких жанров стал девичий альбом – синкретичный речевой жанр, особым образом сочетающий интенциональные черты, присущие как фольклорным, так и литературным (авторским) произведениям. Главная особенность альбомной традиции заключается в том, что слово здесь ориентированно на письменную форму передачи: оно должно быть прочитано, а не услышано.

Языковая специфика речевого жанра «девичий альбом» заключается во взаимодействии внутренних разнонаправленных векторов, стремящихся с одной стороны к стандартности, клишированности словесной традиции, а с другой стороны – к выразительности посредством использования разностилевой лексики (от старославянизмов и пафосных высокопарных фраз до обилия просторечных слов и выражений).

Пограничное положение альбомного жанра на стыке субкультурной и литературной традиции обуславливает сложность и многоэтапность его научного изучения, необходимость вы-

работки собственного методологического подхода. Аналитическое осмысление методов анализа жанра девичьего альбома стало **целью** данной статьи. Жанровая природа девичьего альбома была впервые рассмотрена нами в статье «Девичий альбом как речевой жанр», которая в данный момент готовится к печати. Эта работа стала первым опытом анализа девичьих альбомов в русле жанрологической традиции. Такой подход требует выработки комплексной методологии исследования, учитывающей всю специфику альбомного творчества, что и определило **актуальность** данной статьи.

Среди многочисленных методов, используемых при описании речевых жанров, можно выделить как общенаучные, так и частнолингвистические. Наиболее часто используются следующие: метод анализа и синтеза, метод дискурсивного анализа, дистрибутивный, функциональный, концептуальный, компонентный, лексико-грамматический, факторный, структурно-семантический, семиотический методы анализа. Однако все многообразие подходов можно условно свести к нескольким общим моделям. По мнению О.Н. Хорешко [2], в лингвистике сложились три основных направления изучения речевого жанра:

1. Семантический (предложен А. Вежбицкой), в котором главное место занимает «универсальный семантический метаязык описания значений, извлеченный из естественного языка. <...> Применительно к речевым жанрам использование семантического метаязыка ведёт к моделированию каждого жанра при помощи последовательности простых предложений, выражающих мотивы, цели говорящего, определяемые данным тип высказываний» [3, с. 100]. Удобство этой методики автор видит в том, что «элементарность семантических единиц, применяемых в модели, и их повторяемость в разных сочетаниях обеспечивает легкое сравнение разных жанров и наглядно показывает связывающие их структурные отношения» [3, с. 101]. Примеры таких сравнений автор показывает в статье «Речевые жанры» [3, с. 102], составив и сопоставив 38 формул различных речевых жанров. Целью такого подхода стал поиск единственной плоскости рассмотрения речевого акта и речевого жанра, которые в общей специфике соответствуют «пучку ментальных актов» [3, с. 102]. Поставленную цель А. Вежбицкая предлагает решать в два этапа:

- 1) выделение основной коммуникативной (иллокутивной) направленности жанра;
- 2) системное рассмотрение всех жанров на основе мотивов, эмоций, позиций, конституирующих их.

Эта концепция является одним из первых шагов к глобальной систематизации всех речевых жанров. Однако о несовершенстве такого метода сама автор говорит в статье «Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культурноспецифических контекстах»: «Следует подчеркнуть, что работа над построением предлагаемого естественного семантического метаязыка еще далека до завершения. <...> То, что может быть оптимальным для одной цели, часто оказывается совсем не идеальным для другой» [4, с. 190]. Поэтому А. Вежбицкая предлагает различать два уровня оптимального семантического метаязыка: 1) язык, «словарь которого не содержит ничего, кроме минимального числа единиц, необходимых для отображения семантических отношений, и чей синтаксис содержит единственно лишь минимальное число ядерных грамматических конструкций»; 2) «миниязык, основанный исключительно на "алфавите человеческих мыслей" и на связанной с ним миниграмматике» [4, с. 201].

2. Лексический подход основывается на толковании семантики имен-названий жанров (работы С.Я. Головинской, В.Е. Гольдина, М.Ю. Федосюка). По мнению В.Е. Гольдина, в основу классификации речевых жанров следует положить наименования речевых событий и коммуникативных ситуаций, «изоморфизм типов номинации» [5, с. 28] (действий, результатов, поступков, коммуникативных и некоммуникативных фреймов), определяющих речевые жанры. Все речевые события он подразделяет на простые и сложные, разницу между которыми определяет следующим образом: «Имена простых речевых событий семантически мотивированы глаголами речи и речевого поведения (извиняться, спорить, ссориться...), тогда как имена сложных речевых событий, напротив, почти всегда семантически проще соответствующих глаголов и глагольных выражений, мотивируют их: митинг – митинговать, проводить митинг, участвовать в митинге; экзамен – экзаменовать, проводить экзамен, сдавать экзамен; свадьба –

праздновать свадьбу и т.д.» [5, с. 30]. В концепции М.Ю. Федосюка каждый речевой жанр характеризуется структурой языкового поля, имеющую центр и периферию. Типологию речевых жанров он предлагает строить на основе лексических значений «существительных речевой деятельности» [6, с. 70], которые «ориентированы на отражение самых разных характеристик обозначаемых высказываний, а главное – на разные виды интерпретации и оценки этих высказываний наблюдателем. По этой причине список таких существительных ни в коей мере не может быть интерпретирован как перечень РЖ данного языка, хотя его с определенными оговорками, очевидно, и можно использовать при построении типологии РЖ» [6, с. 71]. Практическое применение своей теории автор показывает на анализе императивных жанров (приказа, просьбы, мольбы, требования). Смежной точки зрения придерживается М.Я. Гловинская, однако, номинацию речевых жанров она связывает с толкованием глаголов, описывающий данный жанр. В целом, «исследователи, использующие лексический подход при описании речевого жанра, расходятся в основном в том, сколько существует жанров и какие типические речевые формы следует, а какие не следует считать речевыми жанрами» [2].

3. Сквозь призму речеведческого подхода описывает речевой жанр Т.В. Шмелева. По мнению этого автора «речевой жанр необходимо исследовать в различных речевых ситуациях» [7, с. 22], так как для речевого сознания человека неоспоримым является наличие «типического проекта» [7, с. 22], канона, схемы, «интуитивной жанровой рефлексии» [7, с. 23]. В сознании пишущих всегда присутствует образ жанра и они «эксплицируют его отдельные стороны, чтобы выразить своё к ним отношение» [7, с. 23]. Задача исследователя – «интуитивное представление эксплицировать в формулировках научной дефиниции, обозначив его как модель речевого жанра» [7, с. 25]. Стремясь исчерпывающе охарактеризовать всю информацию, передаваемую каждым из жанров, автор предложила использовать так называемую «анкету» речевого жанра» [8, с. 90], состоящую из 7 жанрообразующих признаков: коммуникативной цели, образа автора, образа адресата, образа прошлого и образа будущего, диктумного (событийного) содержания, языковое воплощение. Основное назначение такой модели заключается в создании подробного, системного описания речевого жанра, составлении жанрового «портрета» [8, с. 91].

Все предложенные подходы к анализу речевого жанра стали отправной точкой для появления и синтеза различных методов. Однако нам представляется целесообразным добавить к концепции О.Н. Хорешко еще два фундаментальных подхода – **прагматический** и **кросс-культурный**.

Целью **прагматического подхода** является анализ социальных и психологических аспектов функционирования дискурса, разъяснение традиционной дихотомии «знак – пользователь знака». Ученый-прагматист анализирует имплицитные и эксплицитные цели высказывания, внутренние установки говорящего, готовность слушающего, типы коммуникативного поведения, овладение речевыми стратегиями и тактиками, правилами диалога, приёмами языковой игры, направленными на достижение эффективности общения. Прагматический аспект при изучении речевых жанров классифицирует их по особенностям коммуникативной функции и коммуникативной ситуации. Так, И.Г. Дьячкова, основываясь на коммуникативных предпосылках, сопоставляет два антонимичных жанра – похвалы и порицания «путем описания инвариантной модели высказываний» и «особенностей её реализаций, обусловленных экстралингвистическими факторами: образом поступка, образом автора и образом адресата» [9, с. 58]. По её мнению речевые жанры вполне объяснимы внеязыковыми знаниями говорящих, их социальными и психологическими, коммуникативными характеристиками, исходя из которых человек и выбирает тот или иной языковой жанр. Один из ведущих представителей прагматической лингвистики, К. Бринкер [10] главным критерием разграничения речевых жанров считает их коммуникативные функции: информативную, апеллятивную, облигативную, контактоустанавливающую, декларативную. Учёный полагает, что жанры, систематизированные и классифицированные на основании коммуникативной цели, могут и должны быть подвержены дальнейшей дифференциации с учетом структурных и контекстуальных критериев. Прагматический анализ стал отправной точкой для создания нескольких комплексных методов: *коммуни-*

кативно-прагматического, в основе которого находится коммуникативное своеобразие жанра: установки говорящего, пишущего, речевой этикет, социокультурный контекст (С.Х. Аргашокова Н.Г. Нестерова); *семантико-прагматического*, выделяющего и описывающего типовую семантическую структуру высказывания и его семантико-прагматических модификаций, в которых воплощается речевой жанр (А.Г. Бердникова), *функционально-прагматического*, ориентированного на рассмотрение языкового выражения речевого этикета, речевых стратегий и тактик (Н.В. Гусякова, Т. Юань), *прагматико-грамматического*, объясняющего природу речевого жанра, выявление роли грамматики (синтаксиса и морфологии) в его формировании (М.В. Позунова).

Кросс-культурное направление (работы М.С. Кагана, В.О. Голубинцева, А.А. Данцева, А.Л. Крёбера, Д.П. Мёрдока, М.Д. Херсковица) широко применимо во многих гуманитарных науках (психологии, социологии, лингвистике, этнологии, антропологии, этнографии). В лингвистике такой подход «позволяет определить индивидуальные свойства языковой ментальности» [10], сопоставить специфику различных проявлений языковой традиции, оттенить специфику межкультурной коммуникации. При рассмотрении речевых жанров кросс-культурный анализ помогает увидеть и проанализировать фоновые знания носителей языка, национально-культурную семантику, дополнительные культурные смыслы, смысловое перемещение языковой номинации, наличие лингвокультурем, ментальные коннотативные компоненты, доступные восприятию представителей коренной культуры. К примеру, Н.В. Дудкина, в своей кандидатской диссертации «Речевой жанр “поздравление” в русской и американской лингвокультурах» [11] сопоставляет две абсолютно разные культуры. Преимущество такого исследования ей видятся в следующем: «С одной стороны, подобная двойственность способствует расширению объектов лингвокультурологического анализа, который традиционно ориентирован на анализ лексической системы и грамматической структуры языков, а также специфических единиц, которые отражают опыт культуры (прецедентных феноменов, паремических единиц и этикетных клише), за счет речевого жанра. С другой стороны, данное исследование способно расширить представления о том, каким образом стереотипы и скрытые установки национальной картины мира взаимодействуют с жанровыми моделями, что в перспективе позволит сделать выводы о механизмах формирования жанровых моделей» [11].

На наш взгляд, комплексное использование различных методов всегда приоритетней в виду того, что оно показывает объект многомерно, с нескольких сторон, помогает увидеть латентные особенности предмета исследования, приводит к более аргументированным (в виду многоаспектности доказательств) выводам. В своем исследовании мы выработали свою комплексную систему подходов. Матрица нашего анализа будет состоять из следующих методов: метод лингвистического моделирования, метод дискурс-анализа, лингвокультурологический метод исследования, собственно лингвистические методы анализа. Охарактеризуем надобность каждого из них применительно к анализируемой теме.

Метод лингвистического моделирования станет фундаментом нашей работы. Сложность в описании речевых жанров обуславливает необходимость создания многоуровневых жанровых моделей, учитывающих все необходимые лингвистические аспекты. На основе сопоставления, комбинирования и синтеза различных жанровых параметров исследователями созданы несколько моделей речевого жанра. Большинство из них подробно описаны в учебном пособии Е.В. Акуловой «Жанры немецкого повседневного общения» [10], на которое мы и будем опираться в наших рассуждениях.

Наиболее востребованной стала модель Т.В. Шмелевой, о которой мы уже упоминали ранее. Практическое применение этой модели потребовало внесения некоторых изменений. Так, основываясь на первых четырех позициях, предлагаемых Т.В. Шмелевой, Н.Б. Лебедева создала коммуникативно-семантическую модель жанров естественной письменной речи на основе субстанциональных участников и несубстанциональных компонентов, объединяемых в категорию «фациента» [12, с. 95]: 1) автор, 2) коммуникативно-целевой фациент, 3) адресат, 4) объект коммуникации 5) графико-пространственный параметр, 6) средство, 7) субстрат, ма-

териальный носитель знака 8) носитель субстрата, 9) среда, 10) время восприятия знака, 11) фациент «Ход коммуникации» [12, с. 95], 12) фациент «Социальная оценка» [12, с. 95].

Модель *коммуникативного жанра* создана Т. Локманном и разработана его последовательницей С. Гюнтнер. Предложенная модель представляет собой три уровня:

- внутренняя структура жанра (внутритекстовые, вербальные, невербальные компоненты);

- ситуативная реализация жанра (особенности коммуникативной ситуации: характеристика коммуникантов, их коммуникативных ролей, взаимоотношений говорящих, их коммуникативным стратегиям и т.д.);

- внешняя структура жанра (социальный контекст).

Преимущество такой модели в том, что она учитывает как внешние социокоммуникативные факторы, так собственно лингвистические особенности жанра.

Еще одной моделью вполне применимой для анализа речевого жанра может послужить «признаковая матрица» [10] немецкой исследовательницы – Б. Зандиг. Для изучения жанров бытового общения она разработала систему признаков: вид манифестации текста (письменный или устный), количество коммуникантов, взаимоотношения между ними, тема текста, присутствие невербальных средств, морфологические признаки текста (императивные, модальные глагольные формы, личные местоимения), стремление к языковой экономии или избыточности и т.д.

Схожими со всеми вышеперечисленными моделями выступают четыре уровня речевого жанра В. Гейнеманна и Т. Фивегера: функциональный, ситуативный, тематический, уровень языкового оформления. Эта идея получила широкое распространение в работах немецких лингвистов (von der Lage-Müller, Sandig, Adamzik, Furthmann, Gansel).

Завершая обзор, необходимо отметить, что моделей речевых жанров существует множество, так как широк диапазон проявления жанрологии. Создать модель отдельного речевого жанра – значит проникнуть в его суть, понять его специфику, теоретически осмыслить его социокультурные особенности, выйти на более высокий уровень обобщения, обособить его в ряду других жанров с одной стороны и сблизить его с другими жанрами с другой стороны. Утверждение модели речевого жанра – единственно правильный путь, который поможет преодолеть разрозненность внутри сложившейся системы жанров.

Целью своего исследования мы также ставим создание структурной модели девичьего альбома как речевого жанра. В своих рассуждениях мы будем ориентироваться на абстрактную модель Т.В. Шмелевой и постулаты теории речевых жанров, сформулированные М.М. Бахтиным. При этом нас будет интересовать как жанровый каркас (фрейм), так и собственно лингвистическая составляющая, отмежевывающая этот жанр в ряду смежных жанров.

При составлении жанровой модели альбома мы будем учитывать следующие фундаментальные характеристики: место девичьего альбома в сложившейся типологии речевых жанров, его принадлежность к письменной традиции, жанровые разновидности альбома (*анкеты, стихиники, гадалки, сонники, личные дневники*), условия распространения и сферу бытования жанра. Такая модель отразит фреймовую специфику анализируемого жанра. Этот каркас и обусловит анализ лингвистических составляющих жанра.

Метод дискурс-анализа станет вторым звеном системы нашего анализа. Дискурс – одно из наиболее популярных и в тоже время теоретически размытых понятий современной лингвистики. Большинство исследователей, работающих с дискурсом, отмечают разноплановость его определения. Поэтому каждый пытается по-своему осмыслить этот термин, чаще всего на основе систематизации всех существующих дефиниций. Теория дискурса берет свое начало в трудах Э. Бенвениста, который писал: «С предложением мы покидаем область языка как системы знаков и вступаем в другой мир языка как средства общения, выражением которого является речь (*la discours*)» [13, с. 130]. В конце 80-х годов XX века складывается широкое понимание дискурса: «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста еще и экстралингвистические факторы: знания о мире, мнения, установки, цели, адресата, необходимые для понимания текста» [10]. По мнению Н.Д. Арутюновой, понятие дискурса необходимо

разъяснять в контексте его взаимосвязи с текстом и речью: «Дискурс – связанный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагмалингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» [14]. Наиболее удачным определением нам представляется понимание дискурса В.М. Карасиком: «Дискурс – это текст, погруженный в ситуацию реального общения» [15]. Основываясь на статусно-ролевых предпосылках участников общения, В.М. Карасик выделяет личностное и статусно-ориентированное общение и соответственно личностный и институциональный дискурсы.

Дискурсивная реализация альбомного текста – самая важная составляющая, которая должна лечь в основу характеристики альбома как речевого жанра. По определению Ю.С. Степанова, «Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встаёт особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, – в конечном счете – особый мир» [15]. Таким миром в нашем исследовании является альбомное творчество. С помощью метода дискурса-анализа мы изучим следующие его составляющие: 1) реализацию тактики явной и неявной самопрезентации актантов; 2) реализацию тактики кооперации и идей общности, демонстрирующей единение всех участниц альбома; 3) особенности номинации в альбомном пространстве; 4) особенности авторской позиции и авторских интенций в традиционной структуре альбома; 4) механизмы творческой импровизации в пределах альбомной традиции; 5) репрезентацию тактики гендерного и возрастного отмежевания; 6) способы языковой, образно-символьной интерпретации; 7) проанализируем ряд коммуникативных импликаций, наиболее типичных для девичьей субкультуры; 8) выявим уровни ментальности альбомных текстов.

Третьим звеном станет **метод лингвокультурологического анализа**, который сформировался в рамках кросс-культурного направления. В основе этого метода находится изучение языковой среды, то есть культуры, в рамках которой функционирует анализируемый язык. Как мы уже упоминали ранее, кросс-культурный анализ сопоставляет, сравнивает, размежевывает культуры. Девичья субкультура по своей сути в некоторой степени выступает контркультурой в отношении гендерной и возрастной оппозиции, и как часть массовой культуры она противопоставляется элитарной. И, несмотря на то, что в нашей работе мы не будем прямо сравнивать девичью субкультуру с другими культурными феноменами, неоспорим тот факт, что лингвистическая составляющая альбомной традиции не может быть рассмотрена без учета культурологического влияния на формирование текстов и мировоззрения участников. Особенно ярко это заметно при диахронном сопоставлении. К примеру, девичьи альбомы XIX века являются отражением салонной, элитарной культуры. Поэтому на их страницах порхают голуби, нарисованы цветы, написано множество стихотворений поэтов этого периода. Девичий альбом 60-х годов XX века патриотичен – в нём поднимаются вопросы пионерской чести, доблести, любви к родине. Конец XX века более прагматичен – на страницах тетрадей отражены мультипликационные герои (как на рисунках, так и в стихотворениях), вопросы о любви и дружбе во всей многоаспектности их проявлений (однополая и разнополая любовь). Альбомная традиция XXI века претерпевает изменения: жанр альбома теряет свою актуальность и переходит в виртуальное пространство интернета. Возникают контркультурные отношения между этими двумя традициями: появляются новые виртуальные жанры, архаизируются большинство письменных жанров, виртуальное пространство предлагает более широкий спектр возможностей для творческой реализации, на фоне которых традиционный альбом существенно проигрывает.

Интересным кросскультурным исследованием альбомной традиции нам видится работа М.В. Калашниковой «Современный альбом: типология, поэтика, функции» [16]. В указанной работе на основе системно-аналитического метода автор сопоставляет девичьи, солдатские, тюремные альбомы. Альбом при этом рассматривается как целостный феномен письменной культуры, обладающий особой поэтикой, традиционной структурой. На основе единой системы принципов М.В. Калашникова характеризует все альбомы, утверждая, что в основу их характеристики должны стать тексты, которые исследовательница квалифицирует следующим

образом: структурообразующие тексты, тематически актуальные, случайные, тексты с выраженной адресацией.

В своем исследовании мы не будем проводить масштабных кросскультурных параллелей. Своей целью мы видим показать особенность сложившейся альбомной культуры, для выяснения которой мы и будем приводить некоторые сопоставления указанной традиции с другими культурами и субкультурами. Такой подход покажет всю органичность и яркость ментальной картины девичьего альбома.

Собственно лингвистические методы завершат наш системный анализ. Из целого ряда собственно лингвистических приёмов работы для своего исследования мы выбрали следующие: метод наблюдения и сопоставления, компонентный и контекстуальный анализ лексических единиц и синтаксических инверсий, анализ лексико-семантического поля и коммуникативных тактик, лингвистический анализ текстов, их качественный и количественный учет. Использование этих методов позволяет нам максимально охватить лингвистическую составляющую указанного жанра.

Подведем некоторые итоги. Таким образом, методика изучения девичьего альбома как речевого жанра должна быть комплексной. В этот комплекс следует включить общенаучные и частнолингвистические методы исследования: метод дискурс-анализа, метод лингвистического моделирования, метод лингвокультурологического анализа, собственно лингвистические методы. Необходимость комплексного подхода обусловлена внутренней разнонаправленностью жанра: перемещением позиций автор – читатель – соавтор, письменной формой передачи, сочетанием разноплановой лексики. Изучение альбомного жанра с одной стороны обуславливает сложность и многоэтапность анализа, но с другой стороны аргументирует его яркость и поддерживает научный интерес к альбому как феномену культуры.

Представленные нами методики диффузны, они органично дополняют друг друга. Во главу своей методологической концепции мы ставим создание общей модели девичьего альбома как речевого жанра. Его органичным продолжением – метод дискурс-анализа, апеллирующий к основополагающей, коммуникативной функции, альбома. Выявлению специфики альбома в ряду других речевых жанров и культурных феноменов послужит метод кросскультурного сопоставления. Завершающим звеном общей исследовательской картины станут собственно лингвистические методы анализа, которые покажут языковую, образно-символьную природу альбома.

Такая матрица анализа представляется нам целостной и наиболее адекватной для рассмотрения девичьего альбома с точки зрения его жанрологической принадлежности.

Библиографический список:

1. *Косицкая Ф.Л.* Речевой жанр как единица контрастивного анализа // Вестник ТГПУ, серия: Гуманитарные науки (филология). Томск, 2006. № 4 (55). С. 101-105.
2. *Хорешко О.Н.* Жанровый аспект положительной оценки лица. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ahmerov.com/book_1046.html. – Название с экрана.
3. *Вежбицкая А.* Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Изд-во гос. учебно-научного центра «Колледж», 1997. С. 99-112.
4. *Вежбицкая А.* Семантика, культура и познание: Общечеловеческие понятия в культурноспецифических контекстах // "Thesis". Мир человека: международный альманах. М., 1993. С. 185-206.
5. *Гольдин В.Е.* Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 23-34.
6. *Федосюк М.Ю.* Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 66-88.
7. *Шмелева Т.В.* Речевой жанр (Возможности описания и использования в преподавании языка) // Русистика. 1990. № 2. С. 20-32.
8. *Шмелева Т.В.* Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 88-98.
9. *Дьячкова И.Г.* Похвала и порицание как речевые жанры (прагматический анализ) // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 3. С. 55-58.

-
10. Акулова Е.В. Жанры немецкого повседневного общения. Учебное пособие по спецкурсу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-77838.html>. – Название с экрана.
11. Дудкина Н.В. Речевой жанр «поздравление» в русской и американской лингвокультурах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/rechevoy-zhanr-pozdravlenie-v-russkoj-i-amerikanskoj-lingvokulturah>. – Название с экрана.
12. Лебедева Н.Б. К построению жанровой типологии (на материале естественной письменной русской речи) // Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. – Барнаул, 2003. Ч. II. С. 91-100.
13. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Наука, 1974. С. 129-140.
14. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136.
15. Карасик В.И. О категориях дискурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html>. – Название с экрана.
16. Калашиникова М.В. Современный альбом: типология, поэтика, функции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/92844.html>. – Название с экрана.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

ЕРМАКОВА Надежда Викторовна – выпускник аспирантуры Донецкого национального университета (Украина).

UDC 81'42

N.V. Ermakova

RESEARCH METHODS OF STUDYING THE GIRLISH ALBUM AS A SPEECH GENRE

The article is devoted to the reviewing research methods of the girlish album as a speech genre. According to specificities of the genre the author requires the creation of the comprehensive approach, which should include: a method of linguistic modeling, the method of discourse analysis, lingvocultural method of investigation, actually linguistic methods of the analysis. Such matrix includes all necessary parameters for the comprehensive analysis of the album genre: its structural, semantic, mental, cultural, linguistic components.

Keywords: *speech genre, girlish album, genre model, method, matrix of analysis, approach, linguistic modeling.*

УДК 81.42

В.Н. Долженков

ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ПРИРОДА КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ

Статья посвящена деятельностной природе коммуникативной среды. Коммуникативная среда рассматривается как функционирование коммуникативной среды развивающейся от коммуникативной деятельности говорящего до коммуникативной деятельности реципиента. Деятельность понимается как частная, отдельная форма глобальной жизнедеятельности человека.

Ключевые слова: *деятельностная природа, коммуникативная среда, коммуникативный процесс, глобальная жизнедеятельность человека.*

Отдельный акт речевой интеракции имеет двойственно-деятельностную природу, которая состоит в том, что он включает в себя необходимые компоненты: коммуникативную деятельность говорящего, текст, коммуникативную деятельность адресата (потенциального реципиента). Дискурсивная номинация оценки речевого поведения партнера производится в коммуникативной деятельности говорящего, основанной на представлениях о коммуникативной деятельности реципиента и направленной на ее организацию, реализуется как текст или компонент текста.

Коммуникативный процесс следует рассматривать как функционирование коммуникативной среды, разворачивающееся от коммуникативной деятельности говорящего, далее к тексту как сопряженной знаковой модели коммуникативных деятельностей участников и далее к коммуникативной деятельности реципиента, развертывающейся на знаковой основе текста [4, с. 19].

Становление современной деятельностной концепции коммуникативной среды восходит к идеям выдающегося лингвиста XIX века В. Фон Гумбольдта, рассматривавшего язык как деятельность. «Язык, – указывал Гумбольдт, – следует рассматривать не как мертвый продукт, но как созидательный процесс... Язык представляет собой непрерывную деятельность духа, стремящуюся превратить звук в выражение мысли... сущность языка заключается в его воспроизведении». Гумбольдт впервые сформулировал научные представления о соотношении психической активности человека и текста: «Язык есть орган, образующий мысль. Умственная деятельность – совершенно духовная, глубоко внутренняя и проходящая бесследно – посредством звука речи материализуется и становится доступной для чувственного восприятия. Деятельность мышления и языка представляет поэтому нерасторжимое единство [1, с. 74]».

В дальнейшем деятельностная концепция коммуникативной среды получила мощное развитие, главным образом, по линии углубления понятия речевой деятельности, его связей с другими языковыми аспектами. Речевая деятельность постепенно стала осознаваться в качестве ведущего динамического аспекта природы языка. Существенный вклад в этот процесс сделал выдающийся отечественный лингвист Л.В. Щерба, который предложил рассматривать язык как многоаспектное явление, в котором есть языковой материал, языковые системы, речевая деятельность и языковая способность (психофизиологическая речевая организация индивида).

Языковой материал (тексты) – это все то, что говорится и понимается определенным языковым коллективом в определенную историческую эпоху. Языковые системы – это то, что регулярно повторяется, воспроизводится в языковом материале и извлекается из него лингвистами в виде словаря и грамматики. Речевая деятельность – это активность людей, обладающих языковой способностью и состоящая в производстве и понимании языкового материала на ос-

нове языковых систем. Тем самым речевая деятельность объединяет все аспекты языка в целостность и должна расцениваться в качестве ведущего аспекта языка.

Существенный вклад в формирование деятельностной концепции речевой коммуникации внесли отечественные ученые Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев и другие. Подробнее об этом см. [2].

В центр теоретических построений при осмыслении природы речевой коммуникации становится категория деятельности. В частности, А.Н. Леонтьев предлагал рассматривать деятельность в качестве системы, обладающей определенной, достаточно сложной организацией. «Всякая предметная деятельность отвечает потребности, но всегда опредмеченной в мотиве; ее главными образующими являются цели и, соответственно, отвечающие им действия, средства и способы их выполнения и, наконец, те психофизиологические функции, реализующие деятельность, которые часто составляют ее естественные предпосылки и накладывают на ее протекающие известные ограничения, часто перестраиваются в ней и даже ею порождаются» [3, с. 102].

Понятие деятельности, вводимое теорией речевой деятельности в анализ речевой коммуникации, – отмечает Е.Ф. Тарасов – позволяет заменить тощую абстракцию, в форме которой в кибернетических моделях коммуникации или в модели коммуникативного акта фигурируют коммуниканты, на понятие личности в качестве производителя деятельности. Понятие деятельности вводит в модели речевого общения социальную историю коммуниканта: так как личность творит и формирует себя в деятельности, осуществляемых ею, которые являются показателем ее психических и социальных качеств, детерминирующих речевое поведение. Отображение в модели общения коммуниканта в качестве исполнителя определенной деятельности есть одновременно отображение его как носителя некоторых свойств, предполагаемых у него как у исполнителя деятельности [5, с. 38].

Введение понятия деятельности в теоретические представления о речевой коммуникации позволяет решить проблему общности языка и знаний о мире. Предпосылки формирования языковой и коммуникативной способностей у человека как высших психических функций человека создаются его деятельностями, которыми он овладевает в процессе социализации. Формирование языковой способности происходит одновременно с развитием способов речевого общения, языковая способность есть результат процесса развития навыков речевого общения, а навыки речевого общения, т.е. навыки использования языка для решения когнитивных и коммуникативных задач, детерминированы деятельностями, в процессе которых возникли эти задачи.

Деятельностную детерминацию речевого общения можно понимать двояко. Во-первых, деятельность детерминирует содержание и способы речевого общения, развертывающиеся в структуре этой деятельности: содержанием общения является совместная деятельность коммуникантов, отбор языковых знаков и построение речевых высказываний (дискурс) отвечают целям организации взаимодействия. Во-вторых, осуществляя деятельности, человек формирует для себя мир идеальных объектов, наличие которых у коммуникантов является первой и основной предпосылкой знакового общения: последнее возможно в форме обмена знаками — заместителями реальных объектов — только при общности у коммуникантов мира идеальных объектов (системы значений и совокупности знаний о связях знаков и значений) [6, с. 38].

Выдвигаются и конкретные, психолингвистически содержательные дефиниции деятельности и речевой деятельности, на основе которых становится возможным продуктивный анализ конкретного языкового материала. Под деятельностью Е.В. Сидоров предлагает понимать частную, отдельную форму глобальной жизнедеятельности человека, представляющую собой побуждаемую потребностью, соотносимую с действительностью, целесообразную, внутреннюю или внутреннюю и внешнюю активность личности, совершаемую в виде действий и операций с использованием определенных ресурсов на основе специфической способности и опыта ее осуществления и сопровождаемую накоплением и изменением способности и опыта [4, с. 21]. Полагаем, что деятельность образует своеобразную внешнюю часть детерминирующей функциональной среды для события дискурсивной номинации оценки речевого поведения партнера в диалоге. Более близкую часть детерминирующей функциональной среды для события дис-

курсивной номинации оценки речевого поведения партнера в диалоге образует речевая деятельность.

Под речевой деятельностью понимается один из видов деятельности, – частная, отдельная форма глобальной жизнедеятельности человека, представляющая собой побуждаемую потребностью в универсально-знаковой координации деятельностей, соотносимую с действительностью (языковой и неязыковой), целесообразную, внутреннюю или внутреннюю и внешнюю активность личности, совершаемую в виде речеспсихических действий и операций с использованием знаковых ресурсов языковой системы на основе коммуникативной способности и опыта ее осуществления и сопровождаемую накоплением и изменением коммуникативной способности и коммуникативного опыта.

С учетом введенного определения речевой деятельности понимание речевой коммуникации как знаковой координации деятельностей партнеров выявляет комплексное вовлечение в указанную координацию всех указанных в определении факторов, или составных механизмов, входящих в речевую деятельность.

Под коммуникативной деятельностью понимается социально-ролевое исполнение речевой деятельности; иными словами, коммуникативная деятельность – это речевая деятельность в социально-ролевом исполнении. Это либо речевая деятельность говорящего – отправителя сообщения (первичная коммуникативная деятельность), либо речевая деятельность реципиента – адресата сообщения (вторичная коммуникативная деятельность [4, с. 24].

Коммуникативная среда есть та форма языковой реальности, в которой одновременно представлены и все другие аспекты языка: и языковая система, и формы существования языка, и стили, и механизмы речевой деятельности. Именно в коммуникативной среде, включающей деятельность, речевую деятельность, коммуникативную деятельность имеет место необходимое событие дискурсивной номинации оценки речевого поведения партнера в диалоге.

Библиографический список:

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1985. 397 с.
2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 2003. 287 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1974. 304 с.
4. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. 2-е изд. М.: Либроком, 2009. 234 с.
5. Тарасов Е.Ф. Проблемы анализа речевого общения // Общение. Текст. Высказывание. М.: Наука, 1989. С. 7-40.
6. Тарасов Е.Ф. Производство речи: большая программа // Язык. Сознание. Культура. Москва-Калуга, 2005. С. 32-42.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

ДОЛЖЕНКОВ Валерий Николаевич – кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный социальный университет.

UDC 81.42

V.N. Dolzhenkov

ACTIVITY NATURE OF COMMUNICATIVE ENVIRONMENT

The article is devoted to the activity nature of communicative environment. Communication process is considered as the functioning of the communicative environment developing from the speakers' communicative activities up to communicative activities of the recipient. Activity is to be understood as a private, separate form of a global human activity.

Keywords: *activity nature, communicative environment, communication process, global human activity.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.015

С.Ю. Гуцол

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ АКТУАЛИЗАЦИЙ МИФОЛОГИЧЕСКОГО

Статья представляет собой попытку артикуляции некоторых сторон множественной проблематики мифологических феноменов в современной культуре. Проанализированы теоретические подходы к идентификации неомифа в социокультурном контексте, выделены особенности его функционирования. Рассматривается проблема адекватности применения концепции А.Ф. Грабского и модели Е. Топольского к корпусу неомифов.

Ключевые слова: миф, неомиф, составляющие неомифа, архетип, поверхностный уровень неомифа, стереотип.

Постановка проблемы. Наличие в культурном пространстве индивида знаково-символических конструкторов, задающих некоторые фрагменты первичной реальности, актуализируют мифологические формы организации и трансляции личностного опыта в любом типе культуры. Однако начиная со второй половины XX столетия, кроме традиционных характеристик мифогенеза формируются новые специфические условия, которые содействуют образованию особого типа неомифов и мифоподобных феноменов, присущих сознанию информационного общества. И как бы не казалось парадоксальным, с нашей точки зрения, именно факт реили нео-мифологизации сознания современного человека (а значит и исследователя мифологических явлений и процессов) и открывает перспективы преодоления методологических противоречий в изучении данного феномена: миф, в силу собственной несаморефлексивности, может анализироваться как с позиций «культуры логоса», так и с позиций современного неомифологического сознания, в определенной степени изоморфного архаическому мифологическому сознанию.

В то же время, в научной литературе сам термин «неомифологизм» на сегодняшний день является скорее полемическим, чем аналитическим, явно прослеживается концептуальный плюрализм в интерпретациях семантического наполнения данного феномена, определенная хаотичность в совокупности разнообразных (и зачастую взаимоисключающих) представлений об этом культурном явлении. На сегодняшний день параллельно существует множество определений современных актуализаций мифологического, его хронологических модификаций как значений, так и сферы применения и способа реализации. В современной отечественной и западной науке используются такие терминологические реалии, как «новый миф», «неомиф», «современный миф», «квазимиф», «псевдомиф», «искусственный миф», «мифореставрация», что, в свою очередь, свидетельствует о многочисленных попытках адаптировать древнюю традицию постижения реальности к сегодняшнему пониманию мира и человека в нем.

Результаты теоретического анализа проблемы. Современные мифы формируются как результат многоуровневого иерархического взаимодействия в индивидуальном и групповом сознании архетипических оснований с результатами многомерной интерпретации актуальной реальности.

Безусловно, в неомифе можно условно выделить эмбриональный архетипический уровень (инвариант), который содержит бессознательные архетипические основания мифа, в определенной степени, соотносимые с коллективным бессознательным, детально описанным К.Г. Юнгом [1]. Инвариант – это начальный архетип, базисный алгоритм, обеспечивающий высокий уровень «помехоустойчивости» неомифа, то есть направленный на максимальное затруднение в осуществлении каких-либо замен и компенсаций (например, в случае утраты одного из элементов мифа). Это глубинный уровень мифа, обладающий чрезвычайно высоким уровнем иммунитета против любых субъективных интерпретационных позиций, конкретных ситуаций и частных личностей («мифологических» персонажей).

В мифоведческих исследованиях достаточно выражено прослеживается тенденциозный поиск архаической основы неомифов информационного общества, что является закономерным следствием использования в качестве базиса современных мифологических исследованиях теоретических положений К.Г. Юнга и его последователей. Неадекватность универсализирующего подхода юнгианской теории неоднократно подчеркивали многие специалисты. В частности, Е.М. Мелетинский отмечал, что в ней «имеет место смешение модернизации (по отношению к архаической культуре) и архаизации (по отношению к современному индивидуалистическому сознанию)» [2].

Однако феномен мифа не сводится лишь к архетипическим формам миропостижения, хотя они и лежат в его основании, находя свое выражение в разнообразных культурно обусловленных семантических формах. В структуре неомифа может быть также выделен и уровень более поздних мифогенных образований (трансформеров). Это «поверхностный уровень мифа», обладающий малой помехоустойчивостью, подвергающийся сильным искажениям со стороны интерпретатора, это избыточная информация, потеря которой не меняет сущности транслируемого мифологического сообщения.

На этом уровне, в большей степени детерминированном актуальными социокультурными реалиями, осуществляется перекодирование неосознаваемых элементов в смысло-содержательные, эмоционально насыщенные конструкции, в форму организации и трансляции знаний об окружающем мире в виде превращенных мифологических образований. Можно предположить, что архетипы, адаптируясь к «требованиям» дня, трансформируются в мифологические стереотипы, которые уже несут на себе достаточно выраженное рациональное начало, значимые черты исторической эпохи, отпечаток человеческой индивидуальности, драматизм конкретных событий и пр. Так, с точки зрения Ю.М. Швалба, в определенных условиях (на уровне обыденного сознания) «созерцание и все пространство мифов опрозрачается в набор правил, имеющих императивную форму: так надо, должно, правильно, все так делают и т.п., без осмысления тех мифов, которые лежат в их основе» [3, с. 71].

Очевидная неоднородность мифологического материала обуславливает параллельное существование большого количества классификаций, различающихся между собой по ряду критериев. С нашей точки зрения, достаточно перспективными являются идеи польских ученых А.Ф. Грабского и Е. Топольского, согласно которым неомиф может быть прочитан и проинтерпретирован исходя из анализа ряда исторически обусловленных «наслоений».

Так, подход А.Ф. Грабского к изучению неомифов предполагает выделение составляющих мифа, сформировавшихся в рамках иерархизированной вертикальной структуры на трех уровнях исторического знания: «структурном», «культурном» и «событийном». Мифологические компоненты, сложившиеся на «структурном уровне исторического знания» задают образцы отношения к конкретным общественным институтам как составляющим социальной структуры, оформившейся на определенном этапе развития цивилизации и отображающим особенности доминирующих в конкретный момент общественных отношений [4, с. 37]. К мифам «культурного уровня» автор относит «зашифрованные в системе культуры, свойственные исключительно ей, способы постижения времени», в итоге, отвечающие за различие границ между возможным и невозможным [5, с. 2]. Наконец, немало мифов возникает на «событий-

ном» уровне исторического знания, на котором объектом мифологизации являются исторические факты и события (не обязательно имевшие место в реальности).

Классификация Е. Топольского предусматривает выделение четырех категорий мифологических повествований: «мифы происхождения», сообщающие о началах мира, народов, государств (к ним относятся и мифы религиозной направленности); «мифы, содержащие проекции будущего»; мифы историографические, фактографические и теоретические – неразрывно связанные со структурой профессионального исторического познания, например, «миф детерминизма»; фундаментальные мифы – исторически обусловленные «укоренившиеся способы представления о действительности» [6, с. 207].

Согласно взглядам Е. Топольского, анализ неомифа предполагает выделение в нем архетипической, цивилизационной, конкретно-исторической, субкультурной и персональной составляющих. Архетипический слой очевидным образом связан с мифологическими фигурами коллективного бессознательного, цивилизационный – с эталонными ценностными нормами и стратегиями группового и индивидуального поведения, закрепившимися в социокультурном опыте и имеющими этно-конфессиональную природу [7]. Конкретно-исторический уровень представлен прецедентами, повлиявшими на повседневность общества, в котором создается то или иное историческое произведение (определенным образом коррелирует с тем, что Ю.М. Лотман называл общим цитатным планом аудитории или «образом аудитории» в тексте). По мнению Е. Топольского, субкультурный уровень содержательно можно соотносить с ценностно-смысловыми ориентациями той социальной группы, в рамках которой сформировался определенный миф. Персональный уровень отражает пласт мифологического сознания автора, который способен обеспечить специфическое своеобразие неомифа и включает определенную личную ангажированность. Заметим, что введение персональных компонент в концептуальную модель неомифа позволяет определенным образом сгладить противоречия между персональным мифом З. Фрейда и мифологией коллективного бессознательного К.Г. Юнга.

Выводы. Подводя итоги, отметим, что признание мифа вневременным культурным явлением позволяет ослабить извечную оппозицию между древней и современной мифологией, что, безусловно, открывает перспективную возможность отойти от универсализации мифологических феноменов (тотального сведения к архетипическим формам восприятия), проанализировать их исторически обусловленные основания, на базе которых интерпретировать неомиф как многослойное образование, состоящее из архетипической, цивилизационной, конкретно-исторической, субкультурной и персональной составляющих.

Библиографический список:

1. Юнг К.Г. Символ и архетип. М.: Академический проект, 1991. 299 с.
2. Мелетинский Е.М. Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов // Вопросы философии. 1991. № 10. С. 41-47.
3. Швалб Ю.М. Психологические модели целеполагания. К.: СТИЛОС, 1997. 236 с.
4. Grabski A.F. Historiografia – mitotwórstwo – mitoburstwo // Historia, mity, interpretacje. Łódź: Wydawn. Uniwersytetu Łódzkiego, 1996. 164 s.
5. Grabski A.F. Czy historiografię można uwolnić od mitów? // Przegląd Humanistyczny 40. 1996. nr. 1 S. 1-17.
6. Topolski J. Jak się pisze i rozumie historię: Tajemnice narracji historycznej. Warszawa: KP, 1998. 354 s.
7. Антоненко С. Конфессиональная составляющая исторического дискурса в современной России // Исторические исследования в России II: Семь лет спустя. М.: Канон, 2003. С. 282–312.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

ГУЦОЛ Светлана Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт» (Украина).

**PROBLEMS UNDERSTANDING OF CONTEMPORARY
MYTHOLOGICAL ACTUALIZATIONS**

The article is an attempt to articulate some aspects of the multiple issues of mythological phenomena in contemporary culture. Theoretical approaches to the identification neomyth in the socio-cultural context are analyzed, features of its functioning are highlighted. The problem of adequacy of A.F. Grabski concept as well as J. Topolski model application to corpus of neomyths is being considered.

Keywords: *myth, neomyth, components of neomyths, archetype, surface level of neomyths, stereotype.*

УДК 159.99

Т.Н. Денисова

ОБРАЗ ВРЕМЕНИ КАК КОРРЕЛЯТ ГЛУБИНЫ ПРИСВОЕНИЯ ПРОФЕССИИ У СТУДЕНТОВ

В статье представлены результаты семантического оценивания времени студентами первых и выпускных курсов и аналогичными специалистами типов профессий «Человек-человек» и «Человек-знак». Сделан вывод о том, что к концу обучения в вузе у студентов формируются профессиональные семантические пространства времени.

Ключевые слова: время, образ мира, семантика, тип профессии, студент.

Проблеме развития личности специалиста, формирования профессионального самосознания в период профессионального обучения в вузе посвящено много фундаментальных и прикладных исследований. Говоря о формировании профессионального мировосприятия, в ряде работ авторы опираются на понятие «образ мира», введенное А.Н. Леонтьевым. Образ мира является интегральной характеристикой психического, т.к. «всякое актуальное воздействие вписывается в образ мира, т.е. в некоторое целое» [5, с. 260]. В ряде работ подчеркивается профессиональная специфика образа мира. Так, В.П. Серкин в своей докторской диссертации экспериментально доказал, что профессиональная специфичность присуща не только миру профессий, но и образу мира профессионала [8].

Известно, что развитие профессиональных составляющих образа мира начинается во время обучения в вузе [1, 2, 4, 6]. Е.Ю. Артемьева и И.Б. Ханина предложили понимать обучение профессии как направленную перестройку субъективного опыта, включающую не только трансляцию смыслов и особенностей профессиональной категоризации объектов, связанных с профессиональными действиями, но и формирование мировосприятия в целом [1]. Для того чтобы иметь возможность содержательно описать формирование этого нового отношения к объектам мира, было введено понятие «мир профессии», под которым понимается «групповой инвариант, характеризующий особые для данной профессии акценты восприятия и отражения объектов и ситуаций» [1, с. 171]. И.Б. Ханина ввела системный конструкт «профессиональное видение мира», характеризующий индивидуальное отношение профессионала к объектам мира, включающее профессиональную семантику, особенности профессионального отражения ситуаций, особенности профессиональной социальной перцепции, профессиональные аспекты общения [10].

Е.А. Манчилина, изучая динамику ценностно-смысловой сферы студентов в зависимости от образа мира профессии на примере профессиональных типов «Человек-знак» и «Человек-человек», частично подтвердила предположение, что развитие личности студентов в учебной деятельности происходит под влиянием образа мира профессии [6].

Т.А. Казанцева в своем исследовании выделила факторную структуру инвариантных индивидуально-личностных особенностей типичного первокурсника-психолога [3]. Психологов-практиков изучала В.М. Просекова. Ею описаны параметры субъективного семантического пространства профессиональной группы, в которых рефлексивируется профессиональная идентичность психологов-практиков [7].

Одной из существенных составляющих образа мира профессионала является временная составляющая. Образ мира строится на основе временной схемы мира. Как отмечает Ю.К. Стрелков, именно время связывает отдельные процессы, а адекватный образ мира позволяет человеку успешно осуществлять процессы упорядочения деятельности, ее планирования, эффективно опираться на прошлый опыт [9]. В процессе обучения в вузе нет такого предмета,

где бы изучали время профессий, учили «профессионально» относиться ко времени. Мы не говорим здесь о дисциплине, умении приходить вовремя, грамотно распределять время и т.п., а имеем в виду глубинные механизмы образа мира, которые могут оказывать регулирующее влияние на отмеченные выше организационные способности. Мы полагаем, что временная составляющая образа мира как глубинное психологическое образование определяет уровень развития организационных способностей. Многие научные исследования посвящались развитию профессиональной идентичности, профессиональной позиции, профессионально важных качеств, но конкретно представление времени и его динамика в процессе обучения не изучалась. Как мы ранее показали в нашем исследовании, разнотипные профессионалы различаются четко дифференцированным отношением к составляющим времени – прошлому, настоящему, будущему [2]. Так, например, представители типа «Человек-человек» и в значительной степени психологи, в отличие от практически всех остальных профессионалов, отличаются пристрастным отношением к прошлому, что может быть объяснено необходимостью для психолога-консультанта постоянно учитывать особенности истории жизни и проблемы его клиента, находить их истоки и причины в прошлом. Для представителей типа «Человек-знак» такое дифференцированное отношение к составляющим времени оказалось не характерно. В настоящем исследовании мы предположили, что развитие профессиональной семантики времени происходит уже во время обучения в вузе, и к концу получения соответствующего образования у студентов формируются профессиональные семантические пространства времени. Степень приближения семантических пространств времени у студентов к семантическим пространствам времени у взрослых профессионалов может отражать глубину присвоения профессии студентами.

Методы и выборка. Для доказательства гипотезы были сформированы выборки студентов (подвыборки студентов-психологов первого (20 чел.) и пятого (28 чел.) курсов, студентов факультета прикладной математики и компьютерных технологий первого (20 чел.) и пятого (20 чел.) курсов и профессионалов (подвыборки специалистов практических психологов (34 чел.), программистов (34 чел.). С целью сравнительного анализа привлекались результаты оценивания времени представителями типов «Человек-человек» (134 чел.) и «Человек-знак» (100 чел.) Для исследования семантики времени использовался стандартный 25-шкальный семантический дифференциал Ч. Осгуда (СД). В результате обработки данных были получены семантические универсалии времени (комплекс характеристик, которые приписали оцениваемому понятию значимое количество испытуемых) [1].

Результаты исследования и их обсуждение

Выявляется выраженное внутригрупповое сходство (и количественное, и содержательное) оценок времени у всех представителей типа «Человек-человек» (ЧЧ) – и взрослых специалистов, и студентов, независимо от курса – и всех представителей типа «Человек-знак» (ЧЗ). Общее количество характеристик времени, входящих в семантическую универсалию, практически совпадает у психологов (9) и студентов-психологов 5 курса (9); у программистов (1) и студентов-прикладных математиков 5 курса (0). Все представители ЧЧ, в отличие от ЧЗ, используют большее количество характеристик времени, что можно объяснить профессионально важным качеством для ЧЧ – вниманием к деталям, нюансам.

Прослеживается явная склонность представителей типа «Человек-человек» использовать эмоциональные характеристики времени, выражать свое отношение к исследуемому понятию (любимое, приятное) «очеловечивать» его (умное, жизнерадостное). Напротив, у всех представителей типа «Человек-знак» проявляется сдержанность в эмоциональном оценивании. В основном ими подчеркиваются характеристики динамики времени (активное, быстрое).

Одним из проявлений эмоциональной заинтересованности в объекте оценивания может служить выраженность балла. Сопоставим средние баллы оценок времени по нашим группам респондентам. Средний балл оценки времени у студентов-программистов снижается (от 0,72 на первом курсе до 0,6 на пятом). У взрослых программистов он составляет 0,63, у типа ЧЗ – 0,68. У студентов-психологов, напротив, средний балл повышается, т.е. возрастает пристрастность оценивания (от 0,74 на первом курсе до 0,76 на пятом). По типу ЧЧ средний балл составляет

0,77. Т.е. четко проявляется общая тенденция, свойственная представителям изучаемых типов профессий – ЧЧ и ЧЗ, отмечаемая исследователями.

Различия в оценивании времени проявляются и содержательно. Для психологов время является значимой категорией; практические психологи и студенты-психологи 5 курса, в отличие от представителей других групп, оценивают его как большое. Характерно для психологов и использование кинестетических характеристик – сильное, свежее. Таким образом, представители ЧЧ (и взрослые специалисты, и студенты), в отличие от представителей ЧЗ, используют разномодальные характеристики времени, отмечают его значимость и ценность, что отражает и склонность, и умение этих специалистов привлекать эмоциональные характеристики для оценивания объектов мира.

Мы провели корреляционный анализ, где сравнивались ряды средних баллов по всем 50 характеристикам времени между оценками всех понятий всеми группами – студентами, взрослыми профессионалами и группами разнотипных профессионалов. Для того чтобы выявить тенденции, представим на рисунке данные о полученных коэффициентах корреляции.

Самая высокая корреляция выявляется между оценками времени студентами-психологами 5 курса и оценками практических психологов, и эта связь усилилась по сравнению с оценками студентов 1 курса. Рейтинг ЧЧ и профессии психолога повысился только у студентов-психологов.

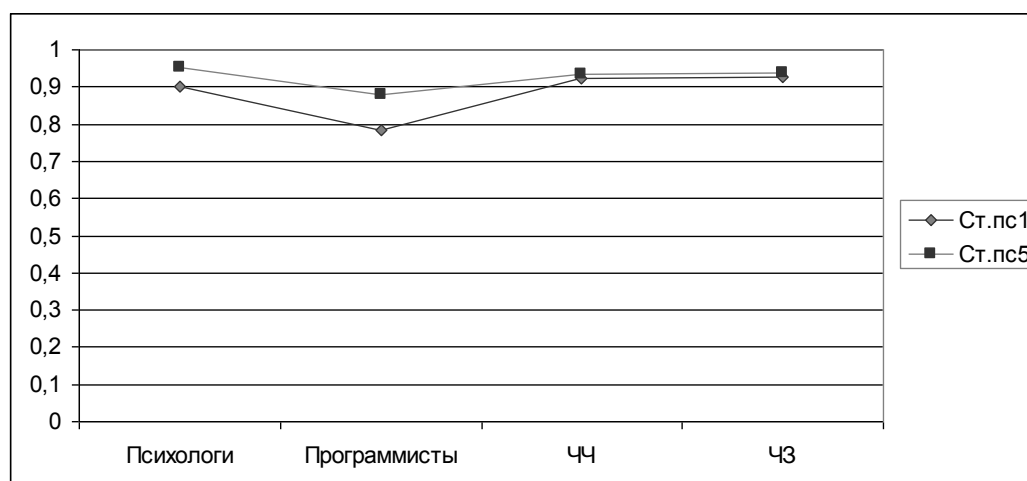

Рис. Коэффициенты корреляции СД времени

Аналогичные тенденции выявлены у представителей профессии «Человек-знак». У оценок студентов-прикладных математиков пятого курса самый значительный прирост – с оценками профессиональных программистов и ЧЗ, самая высокая корреляция – с оценками ЧЗ.

Итак, на уровне устойчивой тенденции выявляется более тесная связь оценок времени студентами выпускных курсов с оценками времени либо соответствующих профессионалов, либо с оценками представителей своего типа профессии, чем других типов и профессий. Связь оценок времени у студентов-выпускников с оценками представителей своей профессии и своего типа профессии стала более тесной в 100% случаев, по сравнению с оценками первокурсников.

Таким образом, к концу обучения в вузе у студентов формируются профессиональные семантические пространства времени, которые могут отражать глубину присвоения профессии. В оценках времени у студентов выпускных курсов и у взрослых профессионалов проявляются как общие особенности мировосприятия разнотипных профессионалов, так и содержательные характеристики оценивания именно времени.

Библиографический список

1. *Артемяева Е.Ю.* Основы психологии субъективной семантики / Под ред. И.Б. Ханиной. М.: Наука; Смысл, 1999. 350 с.
2. *Денисова Т.Н.* Время в образе мира разнотипных профессионалов. Вологда: ВГПУ, 2013. 136 с.
3. *Казанцева Т.А.* Особенности личностного развития и профессионального становления студентов-психологов: Дисс. ... канд. психол.н.: 19.00.11. М., 2000. 216 с.
4. *Климов Е.А.* Введение в психологию труда: учеб. для вузов. М., 2004. 336 с.
5. *Леонтьев А.Н.* Образ мира // Избранные психологические произведения. Т. 2. М., 1983. С. 251-262.
6. *Манчилина Е.А.* Динамика ценностно-смысловой сферы студентов в зависимости от образа мира профессии: на примере профессии человек/знаковая система и человек/человек: Дисс. ...канд. психол. н.: 19.00.03. Хабаровск, 2006. 183 с.
7. *Просекова В.М.* Динамика профессионального самосознания психологов-практиков: Психосемантический аспект. Дисс.... канд. психол. н.: 19.00.01. Тюмень, 2001. 210 с.
8. *Серкин В.П.* Структура и функции образа мира в практической деятельности: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.03. М., 2005. 48 с.
9. *Стрелков Ю.К.* Временная связность образа мира // Ученые записки кафедры психологии СМУ. Магадан, 2001. Вып. 1. С. 127-157.
10. *Ханина И.Б.* Семантические факторы обучающего общения: Автореф. дисс.... канд. психол. наук. М., 1986. 24 с.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

ДЕНИСОВА Татьяна Николаевна – кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры психологии, Вологодский государственный педагогический университет.

UDC 159.99

T.N. Denisova

**IMAGE OF TIME AS A CORRELATE OF DEPTH SETTING
THE PROFESSION AMONG STUDENTS**

The article presents results of semantic evaluation of the students first and graduation rates and similar type careers specialists "man-man" and "the sign". Concluded that by the end of training in high school students formed professional semantic space of time.

Keywords: *time, an image of the world, semantics, type of profession, the student.*

УДК 159.922.6:174

О.В. Москаленко

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Современные социальные условия определенным образом отражаются на ценностно-смысловой сфере личности. В статье рассмотрены условия и причины, которые способствуют изменению и переосмыслению существующей ценностной структуры у студентов в период обучения.

Ключевые слова: ценности, ценностно-смысловая сфера личности, самореализация, развитие, духовность, гуманизация образования.

Главным условием успешного развития личности, ее самореализации является четко сгласованная структура ценностей, что отражается на определении целевых установок, планировании, смысловых акцентах, уровне притязаний.

Наиболее ярко и выразительно вышеуказанные образования проявляются в студенческом возрасте, который является наиболее благоприятным для биологического, психологического и социального развития личности. Поэтому, в период обучения в высшем учебном заведении важным аспектом становления личности профессионала, помимо накопления и усвоения знаний, является развитие самосознания и структурирование ценностно-смысловой сферы личности студента.

Выбор ценностей, на разных стадиях развития личности, зависит от множества факторов, как социальных так и индивидуальных. Система ценностных ориентаций не остается неизменной в течение всей жизни человека. Развитие ценностных ориентаций происходит одновременно с процессами адаптации и социализации, которая заключается во внутреннем принятии ценностей и индивидуализации, как выработка собственных ценностей, смыслов жизни, самореализации.

Учебно-профессиональная деятельность существенно влияет на развитие внутреннего потенциала личности, ее мировоззрение и убеждения, особенно выразительно данная деятельность отражается на иерархической структуре ценностных ориентаций, что подтверждают исследования К.В. Рубчовского, И.П. Селезньовой, А.В. Соколова, И.А. Щербаковой [1, 2, 3].

Изменение ценностей личности, в рамках теории психологических систем, объясняется тем, что ценности не усваиваются, они превращаются в одно из измерений многомерного мира человека, тем самым превращая его жизненный путь в пространство для реализации актуальных потребностей и возможностей человека [4]. Ценности превращают жизненный мир личности в реальность, которая сближает людей благодаря сходству их миров и определяется единственным источником, из которого черпаются ценности. Таким образом, процесс личностно - профессионального становления индивида, с точки зрения теории психологических систем, является процессом кардинальной перестройки личности, предполагает активное качественное преобразование своего внутреннего мира, что приводит к принципиально новому строю и способу жизнедеятельности, представляет собой открытую саморегулирующуюся целостную систему [5].

Исследование особенностей ценностно-смысловой сферы личности зачастую основывается на возрастных этапах развития человека. Так, Б. Ливехуд [6] выделяет следующие фазы жизни человека: 1) Духовное восприятие, рост (до 20 лет) 2) Экспансивная фаза: переработка опыта, равновесие между биологической и духовной линиями развития (20-40 лет) 3) Социальная фаза или фаза руководства: передача своего опыта, стремительное духовное развитие и угасание биологической линии развития.

Особенности кризисных периодов в развитии личности изучены Г. Шихи, который утверждает, что личностные кризисы, которые часто дополнительно спровоцированы кризисами социальными, как правило вызывают необходимость в подтверждении или переосмыслении систем ценностных ориентаций, преодоления противоречий, возникающих в них, так как связаны с изменением векторов активности, пересамидентификацией и рефлексией степени самореализации, проявлением смысловых основ жизни. Успешное завершение кризиса с минимальными потерями зависит в большей степени от степени рефлексии, динамичности и открытости ценностных ориентаций. Непротиворечивость и целостность систем ценностных ориентаций может рассматриваться как показатель устойчивости и автономности личности, что также свидетельствует о степени зрелости личности. Соответственно их противоречивость и "разорванность" может рассматриваться как свидетельство незрелости и маргинальности личности, которая выражается в неспособности человека оценить и принять решение с одной стороны, и расхождение вербального и невербального поведения – с другой. [7].

Процесс формирования индивидуальных ценностей происходит в результате интериоризации личностью ценностей социальных, поэтому, перед личностью, которая попадает в новую систему, возникает необходимость усвоения новых ценностей, изменения приоритетов. Отсутствие такой возможности или непластичность в данной ситуации вызывает психологический дискомфорт, а в последствии – конфликт с системой.

Современная социальная ситуация оценивается учеными (Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь) как вакуум отношений, ценностей. В то же время, условия современной жизни не только не способствуют реализации сущностных качеств человека, но и наоборот мешают их развитию. Значительная часть молодежи не ставит перед собой задачу определения смысла, познание ценностей, активизации саморазвития, а окружающая их среда не помогает им в этом. Отмечено тенденции к девальвации истинных общечеловеческих ценностей, отсутствие у современного человека интереса и эмоциональной насыщенности жизни, удовлетворенности самореализацией, потеря человеком уверенности в возможности самостоятельного осуществления жизненного выбора. Для большинства представителей молодежи приоритетными являются материальные, меркантильные, временные ценности, в то время как ценности духовные, морально-этические занимают более отдаленные позиции.

Рассматривая проблему современного образования, Т.В. Дмитриева утверждает, что преобладание гностического подхода над личностным, доминирование внешней мотивации является психологическим источником отчуждения знаний от личности и порождает формализм учебно-познавательной и учебно-профессиональной деятельности. То есть, современная унифицированная система образования вызывает нивелирование личностного развития, деформацию ценностно-смысловой сферы и как следствие, приводит к ценностно-смысловой регрессии сознания.

Факт решающей роли личностного фактора в структуре любой деятельности является научно доказанным, то есть личностная ориентация учебного процесса расширяет его развивающие возможности, определяет успешность учебно-познавательной деятельности. Таким образом, одной из задач высшей школы должно быть сохранение, развитие и конструктивное использование глубинной структуры личности [8].

Новая образовательная парадигма ориентирована на формирование специалиста отличающегося компетентностью, высокой культурой, способностью к творчеству. Она охватывает два уровня: 1. Развитие профессиональной компетентности; 2. Личностное становление – формирование внутренней готовности к овладению профессией и реализации себя в ней. Итак, образовательный процесс в современном обществе важно рассматривать как не только педагогический феномен, а как социально-психологическое явление. [9].

Специалисты из области педагогики также утверждают, что обучение в высшем учебном заведении не должно ограничиваться лишь передачей необходимой учебной информации, контролем за усвоением знаний и профессионально необходимых навыков [10]. Цель образования – человек в постоянном развитии, его духовное становление, гармонизация его отношений с собой, другими людьми и с миром в целом. Образование создает условия развития – самораз-

вития, воспитания – самовоспитания, обучения – самообучения и т.д. Система образования создается для человека, функционирует и развивается в его интересах, служит полноценному развитию личности. Высший результат образования заключается в духовном обновлении нации, росте национального сознания.

Как отмечает Л.Е. Орбан-Лембрик [11], современную эпоху, на всех уровнях взаимодействия (межнациональных, межгосударственных, межличностных), отличает переход от доминанты конфронтации к доминанте диалога, от приоритета силы к приоритету убеждения. Таким образом, актуализация гуманистической и духовной направленности обучения и общения, как в теоретическом, так и в прикладном смысле очевидна. Новая парадигма, гуманистическая по своей сути, скорее всего, будет охватывать не одну составляющую отношений «индивид – группа – общество», а всю систему. Ценностное отношение, мысли и образы о смысле бытия, цели деятельности, коммуникабельность являются интегральными характеристиками личности в ее взаимодействии с социальным окружением, во взаимном влиянии друг на друга. При этом, такие феномены как социальная установка, оценка реальности, регуляция отношений средствами коммуникации, рассматриваются как процессы, что способствуют определения смысла жизни.

Гуманизация образования, по мнению Г.А. Балла, включает такие составляющие: гуманистическое переосмысление основных функций образования в направлении ориентации на содействие становления личности, способной к творческой деятельности и ответственным поступкам, распространение гуманистических принципов не только на элитарную, но и на массовую школу; сочетание обучения с расширением круга социальных связей личности, воспитание личности в гуманистическом духе, постепенное наращивание свободы, предоставляемой им, с одновременным формированием у них ответственности, учет индивидуальных особенностей, стремлений и интересов. Сущность гуманизации образования заключается в том, чтобы создать лучшие условия для саморазвития всех психических, физических, нравственных особенностей личности с целью формирования у нее гуманных черт [12].

Внедрение гуманистической модели образования призвано способствовать развитию личности, становлению индивидуальности человека, раскрытию ее потенциала, накоплению уникального опыта, самоактуализации и самореализации Я-концепции, самовыражению в общении и творчестве.

Таким образом, период обучения в вузе является важным этапом становления личности, ее ценностно-смысловой сферы, поскольку усиливаются противоположные процессы идентификации и автономизации, что непосредственно отражаются на нравственном становлении личности. Содержание и основные объективные тенденции нравственного становления личности проявляются в диалектике утверждения и самоутверждения личности как субъекта жизнедеятельности [13].

Человек, который стремится к самоактуализации, отличается постоянным самопознанием, обладающий способностью к рефлексии, умением обобщать значение своего «Я», стремлением быть целостным, высокоморальным, понимать сущность жизненных взаимоотношений, в то же время, умение проявлять самобытность и креативность, не ущемляя при этом окружающих.

При этом, именно на стадии профессионального обучения происходит существенная коррекция представлений о профессиональной деятельности, которая ведет к изменениям своего профессионального образа, а также своих целей и ценностей [14].

Таким образом, очевидно, что период обучения в вузе является благоприятным периодом для социального и психологического развития личности, который способствует развитию самосознания личности, как будущего профессионала с выразительной жизненной позицией и соответствующей структурой ценностно-смысловой сферы. Изменения в системе ценностных ориентаций является важнейшим показателем возрастного развития и определяет социальную зрелость человека. Гуманизация образования и личностно ориентированный подход в обучении оказывает благоприятное влияние на становление личности, формирование профессиональных и нравственных ее качеств.

Библиографический список:

1. Рубцовский К.В. Социализация, образование и ценностные ориентации // Образование и социализация личности в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции. Красноярск. КГПУ, 1997. С. 12-15.
2. Селезньова И.П. Ориентация студентов педвуза на общечеловеческие этические ценности в сфере межкультурной коммуникации. Автореф. ... дисс. канд. пед. наук. Красноярск, 2000.
3. Соколова А.В., Щербакова И.О. Ценностные ориентации пост-советского гуманитарного студенчества // Социс. 2003. № 9.
4. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. 154 с.
5. Особенности личностного и профессионального становления студентов университета / Н.В. Козлова, О.Г. Берестнева, И.Л. Шелехов // Вестник ТГПУ. 2009. Выпуск 9 (87). С. 103-107.
6. Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни. Калуга: Духовное познание, 1994. 224 с.
7. Шихи Г. Возрастные кризисы. Ступени личностного роста. СПб.: Ювента, 1999. 503 с.
8. Дмитриева Т.В. Ценностно-смысловое воспитание студентов как педагогическая проблема // Вологодские чтения. 2010. № 78. С. 185-192.
9. Борисюк А.С. До Проблемы професійної компетентності фахівця // Розвиток наукових досліджень 2007: Матеріали третьої міжнародної науково-практичної конференції, Полтава.
10. І.А.Зязюн Інтелектуально творчий розвиток особистості в умовах неперервної освіти: [монографія]. К.:ВПОЛ, 2000.–636с.,
11. Орбан-Лембрик Л.Е. Психологія професійної комунікації: [монографія]. Чернівці: Книги – XXI, 2009. 528 с.
12. Балл Г.О. Сучасний гуманізм та освіта. Соціально-філософські та психолого-педагогічні аспекти. Рівне: Ліста-М, 2003. 128 с.
13. Орбан Л.Э. Становление личности: [монография]. М.: Луч, 1992. 112 с.
14. Бодалев А.А. Акмеология как учебная и научная дисциплина. М.:РАУ, 1993. 11 с.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

МОСКАЛЕНКО Ольга Владимировна – преподаватель кафедры психологии и педагогики Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт» (Украина).

UDC 159.922.6:174

O.V. Moskalenko

**FEATURES VALUE-SEMANTIC SPHERE OF THE INDIVIDUAL STUDENTS PERIOD
OF STUDY AT THE UNIVERSITY**

Modern social conditions affect on value-semantic field of personality. The article describes the conditions and causes that contribute to change and rethink the existing value structure of the students during the training period.

Keywords: values, value-sense sphere of individual, self-realization, development, spirituality, humanization of education.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

И.С. Романычев

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ: МЕЖДУ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ И СОЦИАЛЬНЫМИ КРИТЕРИЯМИ

В статье рассматриваются вопросы формирования комплексной многоуровневой оценки эффективности деятельности учреждений социального обслуживания. Основное противоречие – между экономическим и социальным подходом – раскрывается в контексте необходимости использования целой системы критериев и показателей, учитывающих как экономическую эффективность учреждения, так и влияние на систему социальных отношений. Актуализируется проблема выведения единого коэффициента эффективности учреждения социального обслуживания.

Ключевые слова: социальное обслуживание, учреждение социального обслуживания, социальная программа, эффективность, показатель, экономический критерий, социальный критерий.

Вопросы оценки эффективности деятельности учреждений социального обслуживания населения не сходят с повестки дня по ряду важных причин. Во-первых, они актуализируются по мере модернизации сферы социальной защиты населения и введения значительных изменений в законодательном обеспечении работы бюджетных учреждений. Более чем двадцатилетнее развитие системы социальных служб неминуемо открывает перед теоретиками и практиками массу новых вопросов, теперь уже связанных с функционированием устоявшейся системы социальной защиты, одним из которых является вопрос нахождения объективного подхода к оценке эффективности данной сферы. Во-вторых, работа над повышением доступности и качества социальных услуг заставляет не только постоянно следить за качеством работы, но и использовать единую для всех учреждений методику подсчёта качества и эффективности социального обслуживания, а следовательно, использовать «политику сравнений». В-третьих, проблемы соотношения бюджетного финансирования, привлечения благотворительных средств и предпринимательской деятельности социальных служб заставляют управленческие органы искать чёткую экономическую первооснову реализации разнообразных проектов и программ, исходя из которой можно будет с уверенностью судить о показателях экономической эффективности учреждений социального обслуживания населения.

Сегодня в России около 30 миллионов человек пользуются различными услугами учреждений социального обслуживания населения. К основным категориям клиентов социальных служб относятся лица с ограниченными возможностями, граждане пожилого возраста, дети-

сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, малообеспеченные граждане, лица без определённого места жительства, а также много других, менее массовых социальных категорий. В целях роста их социальной адаптированности работает огромная сеть социальных служб, в которой наиболее массово представлены такие учреждения, как центры социального обслуживания пожилых и инвалидов, дома-интернаты для пожилых и инвалидов, психоневрологические интернаты, центры социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, социально-реабилитационные центры для инвалидов, центры социальной адаптации бездомных и т.д. В сфере социального обслуживания населения России задействованы около полумиллиона сотрудников – социальных работников, специалистов по социальной работе, психологов, социальных педагогов, воспитателей, врачей, медсестёр, инструкторов по лечебной физкультуре и трудотерапии, культурных организаторов [1, с. 47].

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 8.05.2010 г № 83-ФЗ, а также ожидающий принятия обновлённый закон «Об основах социального обслуживания населения в РФ» подводят систему социального обслуживания к принципиально новому этапу работы. Нововведения сводятся к тому, что: учреждение социального обслуживания становится хозяйствующим субъектом, имеет возможность самостоятельно зарабатывать деньги и получает относительную свободу во внутреннем распределении финансовых средств; осуществление социального обслуживания производится на основании государственного задания с указанным распределением средств на конкретные социальные услуги; клиенту даётся право выбора учреждения социального обслуживания, что неминуемо способствует формированию рынка социальных услуг. Немаловажно и то, что данные нововведения заставляют более концептуально подходить к вопросам качества и эффективности социальных услуг, ибо от этого показателя во многом будет зависеть распределение государственного задания между учреждениями на очередной год.

Российская и региональная нормативно-правовая база в области оценки эффективности деятельности учреждений представлена следующими наиболее фундаментальными по значимости документами:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (ст. 34 Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств);

2. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 21.04.2011 № 338н «О целевых показателях эффективности деятельности федеральных бюджетных и казённых учреждений, находящихся в ведении Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, и критериях оценки эффективности и результативности деятельности их руководителей, условиях премирования руководителей федеральных бюджетных и казённых учреждений, находящихся в ведении Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации»;

3. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 1 июля 2013 г. № 287 «О методических рекомендациях по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений социального обслуживания населения, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников».

Анализ российского законодательства в области оценки эффективности деятельности учреждений позволяет выявить следующие закономерности в сложившейся практике оценки эффективности учреждений социального обслуживания:

а) большинство нормативных актов по оценке эффективности принимается в период с 2009 года, что можно соотнести с подготовкой к вступлению в силу Федерального закона № 83-ФЗ;

б) в большинстве случаев оценка эффективности деятельности учреждений сводится к оценке эффективности деятельности руководителей данных учреждений, что по-своему объек-

тивно. В связи с этим устанавливаются нормы премирования руководителей наиболее успешных учреждений;

в) экономический аспект оценки эффективности постепенно уступает место *социолого-статистическим расчётам*, где за единицу берётся человек (клиент) или услуга. В связи с этим встаёт множество вопросов, связанных с неизбежной формализацией процесса предоставления услуг, в частности, в плане определения единицы социальной услуги.

Однако, несмотря на вышеуказанное, в особенности последнее, *экономический аспект* эффективности остаётся достаточно значимым. Статья 34 Бюджетного кодекса РФ гласит, что принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств [2]. То есть, в оценке эффективности социального обслуживания заметную роль должен играть фактор «экономии» средств. По сути, речь идёт о формуле эффективности, где в основу кладутся такие переменные, как цель, затраты и результат. В качестве примера нормативного регулирования экономического блока в оценке эффективности деятельности учреждений может быть представлено Постановление Правительства Московской области от 16.08.2011 № 838/30 «Об утверждении Программы Правительства Московской области по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года». При ознакомлении с текстом Программы становится очевидно, что она направлена не столько на учреждения, сколько на органы власти. Тем не менее, ряд моментов, обозначенных в Программе, представляет интерес в плане оценки эффективности деятельности учреждений социального профиля.

Во-первых, в качестве одного из инструментов повышения эффективности бюджетных расходов, как составной части эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти региона, должен выступить программно-целевой принцип организации их деятельности.

Во-вторых, разработку долгосрочных целевых программ региона предполагается осуществлять с учетом следующих общих подходов:

установление для долгосрочных целевых региональных программ измеримых результатов двух типов: **конечных результатов**, характеризующих удовлетворение потребностей внешних потребителей, и **непосредственных результатов**, характеризующих объемы и качество оказания государственных услуг, прогнозируемых при заданных условиях;

охват долгосрочными целевыми программами все большего числа сфер деятельности исполнительных органов государственной власти региона, наряду с расширением применения ведомственных целевых программ региона;

обеспечения полноты учета и прогнозирования финансовых и других ресурсов, которые могут быть направлены на достижение целей долгосрочных целевых региональных программ, включая:

бюджетные ассигнования (в том числе межбюджетные трансферты);

налоговые льготы;

инвестиционные налоговые кредиты по уплате налога на прибыль организаций, в части, подлежащей перечислению в региональный бюджет, и региональных налогов;

средства специальных надбавок к тарифам на услуги по транспортировке газа для финансирования программ газификации;

средства, полученные на договорной основе от юридических лиц и граждан (за исключением граждан, имеющих место жительства в газифицируемых жилых домах на территории региона) в качестве платы за подключение к газораспределительной системе региона;

имущество;

проведение регулярной оценки результативности и эффективности реализации долгосрочных целевых программ, оценки их вклада в развитие экономики региона с возможностью их корректировки или досрочного прекращения.

В третьих, повышение эффективности предоставления населению услуг на основе государственного задания должно быть направлено на:

повышение доступности и качества государственных услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения и других социально значимых сферах;

обеспечение эффективного использования ресурсов сети государственных учреждений региона и достижение оптимального соответствия оказания государственных услуг потребностям населения региона;

создание условий для оптимизации бюджетной сети и развития всех типов и видов государственных учреждений региона;

развитие материально-технической базы государственных учреждений региона, в том числе за счет более активного привлечения средств из внебюджетных источников;

привлечение и удержание в бюджетной сфере высокопрофессиональных кадров.

В-четвёртых, мероприятия по повышению эффективности предоставления населению услуг должны сводиться к следующему:

совершенствование правового статуса государственных учреждений региона;

внедрение новых форм оказания и финансового обеспечения государственных услуг, в том числе расширение предоставления государственных услуг в электронном виде;

минимизацию организационных мероприятий, связанных с изменением статуса государственных учреждений региона;

расширение прав государственных учреждений по распоряжению любым закрепленным за ним движимым имуществом, за исключением особо ценного движимого имущества;

разработку стандартов качества государственных услуг;

реализацию заложенного в Бюджетном кодексе Российской Федерации принципа использования проектов государственных заданий на оказание государственных услуг при планировании бюджетных ассигнований;

утверждение сводного перечня государственных услуг, оказываемых государственными учреждениями региона в бюджетной сфере;

осуществление мониторинга выполнения установленных заданий по предоставлению государственных услуг, установление взаимосвязи между затраченными бюджетными ресурсами и полученными результатами;

совершенствование системы оплаты труда, установление ее взаимосвязи с конечным результатом;

оптимизацию действующей сети государственных учреждений региона и их штатной численности.

В-пятых, повышение эффективности бюджетных расходов на оказание социальных услуг должно основываться на следующих мероприятиях:

повышение ответственности за достоверность оценки объемов действующих и вновь принимаемых расходных обязательств;

обеспечение обоснованного и объективного распределения субсидий бюджетам муниципальных образований региона на софинансирование расходных обязательств по вопросам местного значения с учетом результативности использования субсидий в предыдущем финансовом году и достижения целей, на которые субсидии были предоставлены;

совершенствование системы управления закупками и поставками продукции для государственных нужд региона в целях обеспечения экономного и рационального использования средств регионального бюджета;

внедрение информационных технологий с целью принятия оперативных решений по осуществлению государственных услуг в регионе и функций органов государственной власти региона;

проведение мероприятий по установке приборов учета энергетических ресурсов в государственных учреждениях;

внедрение и расширение практики заключения энергосервисных контрактов в целях обеспечения экономии государственными учреждениями региона и государственными предприятиями региона потребляемых энергоресурсов;

развитие практики государственно-частного партнерства;

внесение вкладов в уставные капиталы открытых акционерных обществ и в уставные фонды государственных унитарных и казенных предприятий необходимо осуществлять только при условии:

обоснования отсутствия необходимости приватизации акций соответствующего открытого акционерного общества;

обоснования измеримых результатов, которые предполагается достичь путем указанных инвестиций;

введения практики отчета руководителя исполнительного органа государственной власти региона, внесшего предложение о внесении указанного вклада, о достижении заявленных результатов инвестиций;

соответствия указанных инвестиций полномочиям исполнительных органов государственной власти региона;

включения указанных инвестиций в соответствующие долгосрочные целевые программы региона [3].

Из всего вышесказанного следует, что вопросы экономической эффективности деятельности учреждения тесно связаны с существующей системой распределения бюджетных средств в контексте тех полномочий, которые даны учреждению по распоряжению средствами. К этому стоит добавить то, что система государственных заданий существенно повышает мотивацию управленцев к более планомерному и эффективному расходованию средств.

Однако экономические показатели эффективности могут быть лишь компонентами **общей, более объективной и комплексной системы показателей**, отражающих большинство аспектов деятельности социальных учреждений. Необходимо стремиться к тому, чтобы в качестве единиц подсчета использовались не только денежные знаки, но и **люди, услуги, конкретные действия** и т.п. Также очень важно в отдельных случаях использовать узко специализированный набор показателей, разработанных для оценки конкретных мероприятий в области социальной защиты населения. Среди документов, наиболее полно отвечающих потребности регулирования данного направления, можно назвать Постановление Правительства Москвы от 04.03.2011 № 56-ПП «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ города Москвы». Данный документ, с одной стороны, не устанавливает четких критериев эффективности реализации программ, с другой – актуализирует основные аспекты разработки и реализации программы, которые в дальнейшем могут быть положены в основу выделения критериев эффективности. Наиболее важными моментами в решении вопросов определения эффективности программы, согласно данному документу, являются следующие:

1. Программа должна содержать такие компоненты, как прогноз конечных результатов государственной программы, характеризующих целевое состояние (изменение состояния) уровня и качества жизни населения, социальной сферы, экономики, степени реализации других общественно значимых интересов и потребностей в соответствующей сфере; сроки реализации государственной программы в целом, контрольные этапы и сроки их реализации с указанием промежуточных показателей; перечень основных мероприятий государственной программы с указанием сроков их реализации и ожидаемых результатов; перечень целевых индикаторов и показателей государственной программы с расшифровкой плановых значений по годам ее реализации, а также сведения о взаимосвязи мероприятий и результатов их выполнения с обобщенными целевыми индикаторами государственной программы.

2. Оценка планируемой эффективности государственной программы проводится ответственным исполнителем на этапе ее разработки и осуществляется в целях оценки планируемого вклада результатов государственной программы в социально-экономическое развитие города Москвы. Обязательным условием оценки планируемой эффективности государственной про-

граммы является успешное (полное) выполнение запланированных на период ее реализации целевых индикаторов и показателей государственной программы, а также мероприятий в установленные сроки. В качестве основных критериев планируемой эффективности реализации государственной программы применяются:

а) критерии *экономической эффективности*, учитывающие оценку вклада государственной программы в экономическое развитие города Москвы, оценку влияния ожидаемых результатов государственной программы на различные сферы экономики города. Оценки могут включать как прямые (непосредственные) эффекты от реализации государственной программы, так и косвенные (внешние) эффекты, возникающие в сопряженных секторах экономики города;

б) критерии *социальной эффективности*, учитывающие ожидаемый вклад реализации государственной программы в социальное развитие, показатели которого **не могут быть выражены в стоимостной оценке** [4].

Данный документ делит все критерии эффективности на экономические и социальные, что является объективным квалитетическим требованием и позволяет «уравновесить» два принципиально различающихся подхода. С одной стороны, экономическая эффективность традиционно выражается в простом уменьшении количества затрат или же в повышении прибыльности (что зачастую **неприменимо к социальным программам**). С другой стороны, это может противоречить социальному аспекту эффективности, отражающему сохранение и укрепление социальной ткани межчеловеческих взаимодействий, при том, что данный феномен далеко не всегда переводим на язык денежных средств. Использование обоих подходов позволит, помимо всего прочего, выявить наличие тех или иных закономерностей в прямо пропорциональном или обратно пропорциональном увеличении значений показателей двух данных групп.

Также ценность данного документа в том, что он распределяет полномочия по реализации программы между различными органами управления города Москвы, ответственным исполнителем и соисполнителями программы. Это важно для объективного расчёта эффективности программы, и в особенности – для выявления роли того или иного субъекта реализации программы в повышении или снижении её эффективности. Многое зависит от заданного уровня объективности оценки программы, адекватного подбора показателей эффективности и результативности программы, что возлагает ответственность не только на исполнителя, но и на управленческие органы, контролирующие ход реализации программы и работу по её оценке.

В период с 2008 по 2011 года на уровне отраслевых федеральных министерств и ведомств издаются приказы об утверждении перечней целевых показателей эффективности деятельности подведомственных учреждений. Как правило, речь шла об учреждениях, находящихся в федеральном подчинении. Так, соответствующие приказы были изданы по линии Минэкономразвития (от 17.09.2008 г.), Минспорттуризма (от 18.11.2009 г.), Роспотребнадзора (от 10.03.2009 г.), Роспечати (от 22.07.2009 г.), Минобрнауки (от 08.11.2010 г.). 21 апреля 2011 года издаётся Приказ Минздравсоцразвития РФ № 338н «О целевых показателях эффективности деятельности федеральных бюджетных и казённых учреждений, находящихся в ведении Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, и критериях оценки эффективности и результативности деятельности их руководителей, условиях премирования руководителей федеральных бюджетных и казённых учреждений, находящихся в ведении Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации». К данному документу прилагались перечни специализированных показателей по конкретным учреждениям, находящихся в ведении федерального министерства. В качестве примера можно привести набор показателей эффективности работы Федерального государственного учреждения «Геронтологический центр «Перedelкино» (согласно приложению № 11 к Приказу Минздравсоцразвития № 338н от 21.04.2011 г.):

1. Основная деятельность учреждения

- 1.1. Уровень использования (процент занятости) койко-мест (95 процентов);
- 1.2. Уровень охвата обслуживаемого контингента индивидуальными программами реабилитации (не менее 75 процентов);
- 1.3. Внедрение новых методик: 1-4 методики; 5 и более методик;

1.4. Уровень смертности обслуживаемого контингента не ниже регионального уровня смертности населения в соответствующих половозрастных группах по Российской Федерации;

1.5. Отсутствие травматизма, массовой заболеваемости обслуживаемого контингента инфекционными, респираторными, желудочно-кишечными заболеваниями;

2. Финансово-экономическая деятельность, исполнительская дисциплина учреждения

2.1. Соблюдение сроков, порядка и обоснованности представления бюджетных заявок в Минздравсоцразвития России;

2.2. Соблюдение сроков и порядка представления проектов бюджетных смет в Минздравсоцразвития России в соответствии с доведенными лимитами бюджетных обязательств;

2.3. Внесение изменений в смету доходов и расходов по приносящей доход деятельности (не более 6);

2.4. Представление заявок по инициативе учреждения по изменению бюджетной сметы в течение финансового года (не более 3);

2.5. Использование бюджетных ассигнований на обеспечение выполнения функций в I квартале (не менее 15 процентов от доведенных ЛБО), в I полугодии (не менее 45 процентов от доведенных ЛБО), за 9 месяцев (не менее 75 процентов от доведенных ЛБО) и за отчетный финансовый год (не менее 100 процентов от годовых назначений);

2.6. Соблюдение сроков и порядка представления статистической отчетности (штат и контингент) и ежемесячной информации по кассовому исполнению средств (по бюджету, от приносящей доход деятельности, ОМС) в Минздравсоцразвития России;

2.7. Соблюдение сроков и порядка представления бюджетной отчетности в Минздравсоцразвития России;

2.8. Наличие оформленных в установленном порядке документов, подтверждающих регистрацию вещных прав на объекты недвижимости и земельные участки;

2.9. Отсутствие роста просроченной кредиторской задолженности;

2.10. Отсутствие замечаний профильного департамента в части предоставления учреждением информации по отдельным запросам;

2.11. Соблюдение сроков и порядка представления статистической и иной отчетности в Минздравсоцразвития России;

3. Деятельность учреждения, направленная на работу с кадрами

3.1. Выполнение планов повышения квалификации, переподготовки кадров учреждения

3.2. Укомплектованность учреждения основным персоналом (не менее 80 процентов) [5].

Среди общих черт, объединяющих методики расчёта этого и других учреждений социального обслуживания, наиболее важными являются следующие:

- Деление всех показателей по группам «Основная деятельность учреждения», «Финансово-экономическая деятельность, исполнительская дисциплина учреждения», «Деятельность учреждения, направленная на работу с кадрами». Наибольшее число показателей наблюдается по группе «Финансово-экономическая деятельность, исполнительская дисциплина учреждения», что объективно указывает на экономические приоритеты в оценке деятельности учреждения.

- Во всех случаях присутствует балльная система подсчёта, выражаемая в суммировании набранного количества баллов по каждому показателю. Максимальный суммированный показатель по всем группам составляет 100 баллов.

- Количество баллов начисляется по квартальной или годовой отчётности. В каждом показателе присутствует условность, подразумевающая, за какой срок (квартал или год) подсчитывается количество баллов по показателю.

- Основной формой отчётности для подсчёта большинства показателей является доклад руководителя (квартальный или годовой), где должны быть зафиксированы конкретные количественные показатели.

• Баллы начисляются в фиксированном количестве за *факт выполнения* какого либо условия продуктивной деятельности. То есть, показатели самой деятельности, например, процент занятости койко-мест, не переводятся в прогрессивную балльную шкалу. Достаточно выполнить показатель 95% занятости койко-мест, чтобы получить 5 баллов за квартал.

• Присутствует поквартальный расчёт эффективности деятельности учреждения. Для этого на каждый квартал установлена фиксированная сумма баллов. Это удобно для своевременного установления «проблемных зон», в которых эффективность не дотягивает до нужного уровня, и реагирования на недостатки в работе.

Более специализированные показатели эффективности деятельности социальных служб разрабатываются на региональном уровне. Это обусловлено более широкими полномочиями регионов в оценке качества и эффективности деятельности учреждений. Также на этот феномен влияет и то, что каждый регион имеет свои особенности в организации деятельности учреждений социального обслуживания, связанные со спецификой социальных проблем региона, социальным законодательством региона, а также с культурными традициями, в особенности в национальных республиках. Так, Приказ Комитета по социальной защите населения Ленинградской области от 06.09.2011 № 22 «О показателях стимулирования и критериях оценки эффективности и результативности деятельности руководителей государственных казённых учреждений социального обслуживания, подведомственных Комитету по социальной защите населения Ленинградской области» устанавливает конкретные критерии и показатели эффективности деятельности руководителей соответствующих учреждений. При этом законодательная направленность на оценку именно руководителей учреждений призвана возложить ответственность за недостатки в работе на руководителей и в целом соответствует принципу единоначалия. Также стоит отметить и то, что данный нормативный акт направлен на установку оснований для стимулирования руководителей, то есть имеет логическую завершённость исходя из целеполагания в издании данного приказа. В перечне показателей стимулирования руководителей казённых учреждений социального обслуживания представлены следующие показатели:

1. Показатели стимулирования за качество выполняемых работ

Показатель 1.1. Выполнение плана по койко-дням;

Показатель 1.2. Наличие травматизма или вспышек инфекционных заболеваний;

Показатель 1.3. Охват социальной реабилитацией по индивидуальным картам реабилитации;

Показатель 1.4. Отсутствие со стороны проживающих или их законных представителей обоснованных жалоб на объем и качество предоставляемых услуг;

Показатель 1.5. Своевременное и качественное представление отчетных материалов;

Показатель 1.6. Выполнение плана мероприятий по энергосбережению;

Показатель 1.7. Профессионализм и оперативность в решении вопросов, входящих в должностные обязанности;

Показатель 1.8. Отсутствие чрезвычайных происшествий в Учреждении;

Показатель 1.9. Эффективное, целевое и равномерное использование бюджетных средств;

Показатель 1.10. Отсутствие предписаний контрольно-надзорных органов.

2. Показатели стимулирования за интенсивность и высокие результаты выполняемых работ

Показатель 2.1. Напряженность труда, связанная с обслуживанием количества проживающих и управлением количеством работающих в Учреждении;

Показатель 2.2. Сложность выполняемых работ, связанная с территориальным расположением Учреждения, наличием на балансе Учреждения эксплуатируемых объектов коммунального значения и спецконтингентом, проживающим в Учреждении [6].

Обращает на себя внимание тот факт, что показатели в пункте 2 больше направлены на создание системы различных «скидок» в процессе оценки, которые связаны с определёнными трудностями в работе того или иного учреждения (напряжённость труда и сложность выполняемых работ). Конкретизация системы подсчета данных показателей представлена в приложении 2 к данному Приказу. В нём, в частности, уточняются единицы измерения тех или иных

показателей и устанавливаются конкретные критерии оценки результативности, выраженные в установлении балльных показателей. Так, при оценке эффективности по показателю «Выполнение плана по койко-дням» в качестве единиц измерения указаны проценты, а конкретизация показателя выражена в следующем порядке действий: «4 балла при выполнении плана на 100%, снижение на 1 балл за каждые 3% невыполнения плана, но не более 4 баллов». При оценке эффективности по показателю «Отсутствие со стороны проживающих или их законных представителей обоснованных жалоб на объём и качество предоставляемых услуг» единицами признается «количество жалоб», а подсчёт выглядит следующим образом: «При отсутствии жалоб – 5 баллов, за каждую жалобу из общего количества набранных баллов снимается по 2 балла».

Стоит заметить, что в случае с показателями по Ленинградской области не учитывается норма баллов по кварталам, однако и не указывается на годовой подсчёт эффективности деятельности руководителя учреждения. Данная система демонстрирует большую гибкость по сравнению с федеральной, поскольку допускается как снятие, так и начисление баллов на базовый показатель.

Таким образом, в связи с вышесказанным, при разработке критериев и показателей эффективности деятельности учреждений социального обслуживания населения можно основываться на следующих положениях:

1. Деление всех критериев эффективности на несколько групп – по основной деятельности учреждения, по экономической эффективности, по кадровому обеспечению деятельности – позволяет более объективно оценивать различные направления работы, а также видеть взаимосвязи между эффективностью различных направлений деятельности учреждения.

2. Использование балльной системы подсчёта показателей эффективности деятельности учреждения является апробированным методом, позволяющим оценивать общие тенденции роста и снижения показателей эффективности работы.

3. В балльной системе подсчёта должна присутствовать гибкость – необходимо предусматривать как начисление, так и снижение количества баллов за различные достижения и недостатки в работе. При этом подобные расчёты должны исходить из установленного базового показателя – количества баллов за выполненную норму работы.

4. Система «скидок» за сложности в работе, не зависящие от профессионализма кадров, должна предусматривать начисление определённого количества баллов на базовый показатель с целью смягчения дезобъективации подсчётов.

5. Необходим ежеквартальный мониторинг эффективности деятельности учреждения с целью обнаружения текущих недостатков в работе и принятия оперативных мер по их исправлению.

Наконец, завершающим этапом создания универсальной системы расчёта эффективности учреждений социального обслуживания становится издание Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 1 июля 2013 г. N 287 «О методических рекомендациях по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений социального обслуживания населения, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников». Согласно данному документу, показатели эффективности деятельности учреждений и их руководителей должны характеризовать:

а) основную деятельность учреждения, заключающуюся в:

планировании работы и обеспечении реализации «дорожной карты» учреждения; выполнении государственного (муниципального) задания; обеспечении комплексной безопасности учреждения и проживающих (пребывающих) в нем граждан;

оснащенности учреждения помещениями, оборудованием, техническими и иными средствами, необходимыми для качественного оказания социальных услуг и соответствующими установленным нормам и нормативам;

отсутствии массовой заболеваемости обслуживаемых граждан инфекционными заболеваниями;

удовлетворенности граждан доступностью и качеством предоставления социальных услуг;

отсутствии обоснованных жалоб на качество предоставления социальных услуг;

осуществлении инновационной деятельности;

обеспечении информационной открытости учреждения;

создании и обеспечении деятельности попечительских (общественных, наблюдательных) советов в учреждении;

проведении информационно-разъяснительной работы среди населения, в том числе среди обслуживаемых граждан;

популяризации деятельности учреждения;

б) финансово-экономическую деятельность и исполнительскую дисциплину учреждения (руководителя), касающуюся:

своевременности представления месячных, квартальных и годовых отчетов об итогах деятельности учреждения;

целевого и эффективного использования бюджетных средств, в том числе в рамках государственного задания;

целевого и эффективного использования внебюджетных средств (средства от приносящей доход деятельности учреждения, благотворительная и спонсорская помощь);

эффективности расходования средств, полученных от взимания платы с граждан за предоставление социальных услуг, в частности, в учреждениях психоневрологического профиля;

качества предоставления бухгалтерских отчетных данных по установленным формам;

соблюдения сроков и порядка представления проектов бюджетных смет (планов финансово-хозяйственной деятельности) на очередной финансовый год;

соблюдения сроков представления учреждением статистической отчетности, информации по отдельным запросам;

наличия просроченной дебиторской задолженности;

в) деятельность учреждения (руководителя), направленную на работу с кадрами, в части:

укомплектованности учреждения работниками, непосредственно оказывающими социальные услуги;

соблюдения сроков повышения квалификации работников учреждения, непосредственно оказывающих социальные услуги;

доведения средней заработной платы соответствующих категорий работников до установленных соотношений среднемесячной заработной платы в субъекте Российской Федерации в соответствии с региональной «дорожной картой»;

соблюдения доли оплаты труда работников административно-управленческого персонала в фонде оплаты труда учреждения, установленной региональной «дорожной картой», но не выше 40%;

обеспечения целевого соотношения средней заработной платы основного и вспомогательного персонала учреждения (с учетом типа учреждения) до 1:0,7-1:0,5;

осуществления мероприятий по организации заключения дополнительных соглашений к трудовым договорам (новых трудовых договоров) с работниками учреждений в связи с введением эффективного контракта в соответствии с рекомендациями Минтруда России [7].

Совокупность данных разнопрофильных критериев является главным свидетельством внедрения комплексного подхода в оценку эффективности деятельности учреждений социального обслуживания. В данном случае учреждение воспринимается не только и не столько как поглотитель бюджетных средств, отвечающий исключительно по показателям их целевого расходования. Любое учреждение социального обслуживания в своей основе решает задачи, направленные на гораздо больший спектр социальных явлений, охватывает проблемы гуманитарного развития общества, поддержания социальной стабильности и системы человеческих от-

ношений. Планируемое внедрение публичных рейтингов учреждений социального обслуживания только тогда будет иметь социальный смысл, когда будет направлено на объективное отражение всей гаммы взаимодействия учреждения с окружающими его объектами – клиентами, общественными организациями, властью – в единственном контексте повышения качества жизни и социального благополучия человека.

Сегодня отечественная социальная работа испытывает воздействие многих стимулирующих факторов в отношении скорейшей выработки универсальных показателей качества и эффективности социального обслуживания населения. Необходимо стремиться к тому, чтобы разрабатываемые более подробные системы подсчёта и выводимые коэффициенты были ориентированы исключительно на конкретные целевые группы социальной работы – пожилых, инвалидов, детей, малоимущих, бездомных и т.п., но при этом и учитывали бы форму учреждения – центр социального обслуживания, социально-реабилитационный центр, центр социальной адаптации и др. Вышеуказанные основные критерии являются признанными первоосновами анализа работы учреждения социального обслуживания, однако их внутренняя составляющая в виде набора показателей должна варьироваться в силу специфики учреждения и обслуживаемого контингента.

Несмотря на объективные сложности, исходящие из естественной противоречивости социальных процессов, работа по поиску объективных и содержательных подходов к оценке эффективности деятельности социальных служб будет продолжаться в сторону дальнейшего углубления и уточнения показателей. Необходимость учитывать многоаспектность и комплексность социального обслуживания, с одной стороны, углубляет исследователя в колоссальный объём междисциплинарных связей и объективно усложняет этот процесс, с другой стороны – ещё раз приближает специалистов к осознанию и объективной оценке неповторимой специфики социальной работы, восходящей от множества бытовых, экономических, физиологических, психологических и иных аспектов человеческой проблематики к единству и целостности человеческого бытия. Именно поэтому работа над методиками подсчёта эффективности деятельности учреждений социального обслуживания – этап крайне важный этап как для практиков, так и для теоретиков социальной работы, поскольку он создаёт основы для дальнейшего развития научного знания в данной сфере.

Библиографический список:

1. Холостова Е.И., Малофеев И.В. Социальная политика и социальная работа. Монография. М.: ИПК ДСЗН, 2011.
2. Бюджетный кодекс РФ (в ред. от 01.10.2013) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kzrf.ru/bkrf.html>.
3. Постановление Правительства Московской области от 16.08.2011 № 838/30 «Об утверждении Программы Правительства Московской области по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req>.
4. Постановление Правительства Москвы от 04.03.2011 № 56-ПП «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ города Москвы». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req>.
5. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 21.04.2011 № 338н «О целевых показателях эффективности деятельности федеральных бюджетных и казённых учреждений, находящихся в ведении Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, и критериях оценки эффективности и результативности деятельности их руководителей, условиях премирования руководителей федеральных бюджетных и казённых учреждений, находящихся в ведении Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req>.
6. Приказ Комитета по социальной защите населения Ленинградской области от 06.09.2011 № 22 «О показателях стимулирования и критериях оценки эффективности и результативности деятельности руководителей государственных казённых учреждений социального обслуживания, подведомственных

Комитету по социальной защите населения Ленинградской области» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req>.

7. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 1 июля 2013 г. N 287 «О методических рекомендациях по разработке органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления показателей эффективности деятельности подведомственных государственных (муниципальных) учреждений социального обслуживания населения, их руководителей и работников по видам учреждений и основным категориям работников». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req>.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

РОМАНЫЧЕВ Илья Сергеевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Институт повышения квалификации Департамента социальной защиты населения города Москвы.

UDC 316

I.S. Romanychev

**THE EFFICIENCY OF ACTIVITY OF INSTITUTIONS OF SOCIAL SERVICE:
BETWEEN ECONOMIC AND SOCIAL CRITERIA**

Annotation. In the article the questions of forming of complex multilevel estimation of efficiency of activity of social service institutions. The basic contradiction - between the economic and social approach - is disclosed in the context of the need to use the whole system of criteria and indicators, taking into account the economic efficiency of the institutions and the impact on the system of social relations. Updated issue of deducing of a single indicator of the effectiveness of social institutions.

Keywords: *social service, social service institution, a social program, efficiency, indicator, economic criteria, social criteria.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 323

Д.В. Новиков

ЛИБЕРАЛЬНО-УНИВЕРСАЛИСТСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МОНОПОЛИЗМА (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Целью настоящей статьи является критический анализ либерально-универсалистского подхода в исследовании современного российского политического монополизма. В результате проведённого анализа автор приходит к выводу о наличии гносеологических недостатков данного научного подхода, и, таким образом, к заключению о его неспособности адекватно раскрыть проблему монополизма современной российской политики.

Ключевые слова: политика, власть, политический монополизм, либерально-универсалистский подход, политический прогноз, демократия.

Общим тезисом исследователей, занимающихся изучением современной российской политики, является утверждение о значительной степени концентрации в России властных ресурсов в руках правящей элиты, т.е., по сути, о монополизме власти.

Анализ многочисленных концепций современной российской политики позволяет все их множество сгруппировать в рамки двух подходов. Условно их можно обозначить как: либерально-универсалистский и консервативно-партикуляристский [1].

Целью настоящей статьи является критический анализ либерально-универсалистского подхода и выявление его слабых сторон, не позволяющих использовать данную методологию в целях научного изучения важнейшей проблемы современной российской политики – политического монополизма.

Представители либерально-универсалистского подхода [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8] в теоретическом отношении опираются на классические плюралистические теории американской политологии второй половины XX века. По их мнению, существует нормативная модель демократии («идеальный тип»), основанная на политической конкуренции и высокой включенности граждан в политику [9, с. 9-14].

Как указывает, доктор юридических наук М.А. Краснов: «никакие видовые черты, особенности демократии не могут отменить её родовых черт, а родовым признаком демократии как раз и является система выявления, представительства и учета разных позиций, которые, переплавляясь посредством специальных институтов и правил, «на выходе» являют собой политику как компромисс» [2, с. 7].

Данная демократическая модель, по мнению универсалистов, позволяет максимально эффективно решать задачи по управлению современным социумом. Известный российский либеральный политолог, доктор политических наук Л.Ф. Шевцова, в этой связи пишет: «современное высокоорганизованное общество может эффективно функционировать только тогда, когда ему удастся соединять демократию (правление большинства), либерализм (гарантии прав и свобод личности) и республиканскую традицию (идею общественного служения)» [3, с. 959].

В качестве страны в наибольшей степени, приблизившей свою политику к демократическому идеалу, как правило, рассматриваются США.

В свою очередь Россия признаётся государством, политическая система которого не соответствует нормативным критериям либеральной демократии. Качественную основу современной российской политики, по мнению универсалистов, составляет недемократический режим («персоналистский», «демократура», «бюрократически-авторитарный», «управляемая (дефектная) демократия» и т.д.), предполагающий значительную концентрацию и монополизм власти.

Политическая история России новейшего времени фактически разбивается универсалистами на два противоположных по характеру этапа: «ельцинский» (90-ые гг. XX в.) и «путинский» (00-ые – 10-ые гг. XXI в.). И если первый характеризуется (с известными оговорками) в целом как период демократического транзита, то второй однозначно понимается как этап авторитарной реставрации. Противопоставляя указанные этапы, Л.Ф. Шевцова эмоционально отмечает: «Путин, начав строить свою президентскую «вертикаль», опираясь на исполнительную власть и подчиняя ей остальные власти, сделал выбор в пользу традиционного властвования, отбросив Россию в догорбачевское прошлое и выбросив в мусорную корзину опыт 90-х гг., когда Россия пыталась учиться жить в плюралистическом обществе» [3, с. 959]. Аналогичным образом высказываются А.В. Иванченко и А.Е. Любарев: «процесс построения российской демократической государственности, который при всем своем драматизме и непоследовательности в первой половине 1990-х гг. имел достаточно определенный вектор, к концу 1990-х гг. застыл, а в 2000-е гг. повернулся вспять» [6, с. 225].

«Путинские» годы понимаются универсалистами в качестве своеобразного диалектического отрицания «ельцинских» 90-хх, которые, в свою очередь, рассматриваются как отрицание авторитарного советского опыта. (Здесь, однако, следует отметить, что в отличие от отечественных универсалистов, зарубежные «либерально-ориентированные» исследователи менее склонны противопоставлять «ельцинский» и «путинский» этапы российской политической истории. По их мнению, новейшая история России – это единый процесс формирования авторитарно-персоналистской системы [10, с. 89-95]).

Таким образом, российская политическая система сторонниками либерально-нормативистского подхода понимается как своего рода отклонение от нормального западного (и, в первую очередь, американского) политического опыта.

А поскольку указанное отклонение выступает в качестве объекта критики, то предлагается его устранить реформистским путем с помощью последовательной либерализации и демократизации.

На наш взгляд, универсалистско-идеалистический подход обладает очевидными недостатками, значительно снижающими его познавательный потенциал. Разберём их последовательно.

Так, весьма сомнительным представляется основной либеральный тезис о наличии некоей идеальной западной демократии, основой которой является отсутствие политических монополий и широчайшая конкуренция в борьбе за властный ресурс. Данный тезис (применительно к США) ещё в 50-70 гг. XX века был подвергнут сокрушительной (и убедительной) критике со стороны ряда видных американских «левоориентированных» политологов, и в первую очередь, Чарльза Райта Миллса и Уильяма Домхоффа [11, с. 304-337].

Последние, в частности, указывали, что «эталонная» американская демократия в реальности являет собой политическую систему, предполагающую значительную монополизацию вла-

сти и сконцентрированность политических ресурсов в руках узкой социальной группы («властвующей элиты» у Ч. Миллса, «правлящего класса» у У. Домхоффа).

В настоящее время, в начале XXI века тема критики демократической западной модели является весьма популярной. Причем субъектами критики являются не только «левые» теоретики, но и представители доминирующей в политической науке запада «либеральной» парадигмы.

Американский политолог Фарид Закария в своей книге «Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами» [10] весьма критически характеризует модель демократии сложившуюся «в США и за их пределами». По его мнению, нелиберальная демократия «характеризуется не демократичностью, а именно недемократичностью, поскольку в ней существуют разнообразные ограничения прав большинства избирателей» [10, с. 11].

Подвергает критике современную демократическую систему также известный современный социолог, автор концепции постиндустриального общества, профессор Гарвардского университета – Даниел Белл. В своём выступлении на Мировом политическом форуме в Ярославле (9 – 10 сентября 2010 года) учёный указал на четыре вызова стоящих перед современной демократией.

Первый из них – «проблема возможного доминирования большинства над меньшинством – и даже «тирании» большинства» [12, с. 20].

Второй вызов – «проблема монополизации власти» [12, с. 21]. Ярким примером в этом отношении является современная Россия, политическая система которой основана на монополизме, угрожающем, в конечном счете, соблюдению прав и свобод граждан.

Третий – «проблема взаимодействия и сосуществования прямой и представительной демократии» [12, с. 23].

Наконец, четвёртый вызов современной демократии – это необходимость создания необходимых условий, при которых каждый индивид обладал бы достаточно высоким уровнем материального благополучия. «Демократия, – заключает Д. Белл, – разумеется, не может искоренить имущественного неравенства (да и не должна его искоренять), но она обязана обеспечить условия, при которых такое неравенство исключает или ограничивает возможности политического выбора» [12, с. 25].

Наличие указанных проблем существенным образом деформирует современную демократию, и приводит её к нарушению гражданских прав и свобод.

Профессор социологии Уорикского университета (Великобритания) Колин Крауч нынешняя демократия в США и Западной Европе всё больше и больше «сносится в сторону постдемократического полюса» [13, с. 19]. Постдемократия характеризуется тем, что здесь «масса граждан играет пассивную, молчаливую, даже апатичную роль, откликаясь лишь на посылаемые им сигналы. За этим спектаклем электоральной игры разворачивается непубличная реальная политика, которая опирается на взаимодействие между избранными правительствами и элитами, представленными преимущественно деловыми кругами» [13, с. 19].

Итальянский политический теоретик Данило Дзоло в работе «Демократия и сложность: реалистический подход» [14] анализируя современную политическую организацию общества, применяет для её характеристики термин «постдемократическая телеолигархия». Последняя основана на том, что в ней «подавляющее большинство граждан не выбирает и не избирает, а остается в неведении и подчиняется» [14, с. 19].

Таким образом, западная демократия, основанная на совершенной политической конкуренции, предлагаемая либералами в качестве образца, принимает при детальном анализе характер умозрительной утопии, сущностно отличающейся от реальной современной демократической практики. Крупнейший представитель российской элитологии, доктор философских наук Г.К. Ашин подчеркивая утопизм современной либеральной «версии» политической науки, пишет следующее: «плюралистические теории способствовали внедрению в массовое сознание образа справедливой демократической системы, учитывающей интересы всех групп населения. Этот образ, всемерно популяризируемый западными средствами массовой информации, выполняет... вполне определенные идеологические функции. Плюралистическая концепция как

нельзя более импонирует и большинству американских и западноевропейских политиков: её положения выглядят заманчиво либеральными, бесклассовыми, деидеологизированными» [11, с. 307]. Сходные идеи высказывает и профессор политологии Университета штата Флорида Томас Дай. По его мнению либеральная плюралистическая теория – идеология, «пытающаяся доказать демократический характер американского общества» [Цит. по: 11, с. 324]. Она выступает в качестве средства «примирения идеалов демократии с реальностями индустриального технократического общества» [Цит. по: 11, с. 324]. Аналогичную точку зрения выражает и Колин Крауч: «Вспомним работы американских политических 1950-х-начала 1960-х годов, которые строили свое определение демократии так, чтобы оно соответствовало действительной практике в США и Британии, не учитывая изъяны в политическом устройстве этих двух стран... Это была идеология холодной войны, а не научный анализ» [13, с. 18].

Подобная умозрительность закономерным образом оказывает влияние на прогностические построения либералов.

По мнению некоторых авторов [15, с. 23-29] в политической прогностике существует два вида прогнозирования: поисковое и нормативное. Первый вид предполагает суждения «о возможных состояниях политических систем, процессов и субъектов в будущем, о тенденциях их развития» [15, с. 24]. Второй же основан на размышлениях «о возможных путях и сроках достижения заданного состояния политических систем, процессов, субъектов» [15, с. 24].

Прогнозы представителей либерально-универсалистского направления носят главным образом нормативный характер [2, 6, 7, 8]. «Заданным состоянием» российской политики выступает либерально-демократическая система, основанная на высоком уровне плюрализма, расщепления власти (как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях), конкуренции, наличии широких (а главное гарантированных) прав и свобод граждан.

Важнейшим недостатком либерального прогнозирования является явное противоречие между критически-пессимистической характеристикой «исходной ситуации» и оптимистическим выводом относительно «заданного состояния» российской политики. Характеризуя первую в качестве недемократической системы, указывая на наличие серьёзных препятствий (конформистская политическая культура [8], персоналистский институциональный дизайн [2]), либералы, тем не менее, постулируют наличие высокой вероятности развертывания именно демократического сценария.

Данное противоречие с позиций формальной логики может быть охарактеризовано в качестве примера нарушения закона достаточного основания. Суть данного закона заключается в том, что «положение считается истинным только в том случае, если для него может быть сформулировано достаточное основание» [16, с. 122]. Само же «достаточное основание есть положение (или совокупность положений), которое является заведомо истинным и из которого логически вытекает обосновываемое суждение» [16, с. 122]. В свою очередь «истинность обоснования может быть или доказана опытным путем, или выведена из истинности других положений» [16, с. 122].

Таким образом, согласно правилам формальной логики любое утверждение должно быть достаточным образом обосновано, а высказывания должны иметь логическую связку, которая соответствует союзу «если... то» [16, с. 145].

Поскольку в общественных науках отсутствует возможность с помощью опыта проверить истинность предлагаемого суждения, постольку единственным научным методом получения нового знания является опора на логику и факты. В связи с этим нарушение законов и принципов формальной логики ставит под сомнение всю научную конструкцию.

В вышеприведенном случае либерально-универсалистского прогнозирования подобное нарушение налицо.

Приведем конкретные примеры. В качестве первого образца возьмем, работу доктора экономических наук, профессора, Е.Г. Ясина «Сценарии для России на долгосрочную перспективу» [8]. Используя метод индуктивно-нормативного прогнозирования, автор разрабатывает систему сценариев, способных привести к «заданному состоянию» – институциональной модернизации в России. По мнению Е.Г. Ясина существует три варианта движения к заданной

цели: модернизация «сверху», «решительный рывок», «постепенное развитие». Из трех указанных альтернатив именно модель «постепенного развития», предполагающая плавное развертывание во времени и пространстве модернизационных процессов является наиболее вероятным вариантом сценария. Сам Е.Г. Ясин пишет: «постепенное развитие в направлении модернизации и демократизации наиболее вероятно (выделено нами – Н.Д.) и предпочтительнее других вариантов политики» [8].

Вместе с этим, описывая исходную ситуацию в российской политике, Е.Г. Ясин проявляет значительный критицизм и скептицизм. Он пишет: «бюрократия, государство поставило под свой контроль бизнес и практически все ранее независимые общественные силы. Сложившаяся ... дефектная демократия ныне стоит на грани перехода в авторитарный режим... Власть реально принадлежит бюрократии. Она установила режим, близкий к авторитарному» [8].

Таким образом, признание автором модели «постепенного развития» в качестве наиболее вероятного сценария развития политической ситуации в нынешней России, предполагающей деконцентрацию власти и развитие политической конкуренции, прямо противоречит приведенной им же характеристике «исходной ситуации», имеющей в своей основе отсутствие политической конкуренции и монополизм.

Второй образец, демонстрирующий нарушение закона достаточного основания – работа А.В. Иванченко, А.Е. Любарева «Российские выборы от перестройки до суверенной демократии» [6]. Анализируя российские выборы, авторы с сожалением констатируют, что сегодня они «становятся всё более «управляемыми», и всё меньше их результаты зависят от воли самих избирателей» [6, с. 7]. Кроме этого «сокращается и сам круг избираемых народом лиц. Разделение властей существует лишь формально, а независимость судебной власти практически сведена к нулю. Многопартийность «укрепляется» административными методами, и дело идет если не к однопартийной, то к полупартийной системе, для которой характерна фактическая монополия правящей партии при слабой и легко управляемой оппозиции. Электронные средства массовой информации жестко контролируются исполнительной властью, да и общественно-политические газеты одна за другой утрачивают свою независимость. Правоохранительные органы всё более активно вторгаются в общественно-политическую жизнь, политические права граждан ограничиваются и умаляются» [6, с. 8]

«Исходная ситуация» в российской политике совершенно четко трактуется А.В. Иванченко и А.Е. Любаревым как недемократический режим. Её основа – всевластие бюрократии, высокий монополизм, фактическое отсутствие конкуренции, ограничение прав и свобод граждан.

Однако в отношении политического будущего России авторы высказывают логически необъяснимые оптимистичные суждения. «Мы полагаем, – указывают А.В. Иванченко и А.Е. Любарев, демократический потенциал в России неисчерпан. Трудный путь, который проделала российская демократия в 1990-х гг., опыт демократических преобразований **дают надежду** (выделено нами – Н.Д.), что нынешнее отступление – временное» [6, с. 225].

Таким образом, мы вновь наблюдаем противоречие между анализом политической ситуации и прогнозными построениями.

Указанные недостатки либерально-универсалистского подхода (идеализация и логическая противоречивость прогноза), на наш взгляд, обусловлены особенностями парадигмы, в рамках которой работают исследователи.

Теоретической основой либерально-универсалистского подхода является т.н. «парадигма основного направления» [17]. Данная парадигма базируется главным образом на идеях ранних позитивистов: О. Конта, Г. Спенсера, Дж. Ст. Милля и др., а также теориях ранних политических социологов: Г. Моска, Г. Парето, Р. Михельса, М. Вебера и др. [17, с. 97-101].

Важнейшую роль в оформлении «парадигмы основного направления» сыграл М. Вебер. Именно его работы особенно сильно повлияли развитие «либеральной» политической теории XX-XXI вв.

Ключевая категория социально-политической гносеологии М. Вебера – «идеальный тип». Представляя собой мыслительную конструкцию, «идеальный тип» является моделью, образцом, который используется для изучения реальных социальных и политических фактов и про-

цессов. «Идеальный тип», указывает М. Вебер «создается посредством одностороннего усиления одной или нескольких точек зрения и соединения множества диффузно и дискретно существующих единичных явлений (в одном случае их может быть больше, в другом – меньше, а кое-где они вообще отсутствуют), которые соответствуют тем односторонне вычлененным точкам зрения и складываются в единый мысленный образ. В реальной действительности такой мысленный образ в его понятийной чистоте нигде эмпирически не обнаруживается; это – утопия» [18].

Научное познание социально-политических явлений и процессов представляет собой сопоставление реальности с «идеальным типом». Задача науки, считает М. Вебер, «...состоит в том, чтобы в каждом отдельном случае установить, насколько действительность близка такому мысленному образу или далека от него» [18].

Таким образом, веберовский «идеальный тип» является умозрительной конструкцией, которую создает исследователь, опираясь в первую очередь на собственные априорные суждения. В итоге и возникает некая утопия слабым образом соотносящаяся с действительностью.

На наш взгляд, именно утопизм «идеального типа» делает научно бессмысленным сопоставление с ним объективных социально-политических явлений.

Данная особенность «идеально типической» методологии, как было указано выше, как раз и проявляется в создании «либералами» «нигде эмпирически не обнаруживающейся» модели плюралистической демократии. В свою очередь сравнение российской политической практики с «идеальной» плюралистической моделью, приводит к закономерным выводам о «девиантности» первой. Монополизм, авторитарность, персонализм отечественной политики при таком рассмотрении трактуются исключительно как внешние отклонения, обусловленные вовсе не внутренней логикой развития объекта (российской демократии), а чисто внешними по отношению к нему причинами (подданнической политической культурой, персоналистским институциональным дизайном, волюнтаризмом элиты и т.д.).

Закономерным продолжением «идеально-типического» анализа исходной политической ситуации является абстрактно-умозрительный прогноз будущего российской политики. Как при анализе, так и при прогнозировании, представители «либерально – универалистского» подхода вновь оперируют «идеальным типом», представляющим на этот раз противоречащую настоящему («исходной ситуации»), логически противоречивую утопию.

Все вышеуказанное дает достаточные основания для утверждения о наличии серьезных гносеологических недостатков либерально-универалистского подхода. А это, в свою очередь, не позволяет использовать данную методологию в исследовательских целях - изучении проблемы монополизма современной российской политики.

Библиографический список

1. Новиков Д.В. Монополизм в современной российской политике (каузальный анализ) // Вопросы управления. 2012. № 2 (19). С. 16-21.
2. Краснов М.А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006. 180 с.
3. Шевцова Л.Ф. Россия – год 2005: логика отката / Российская политическая наука: в 5 т. / под общ. ред. А.И. Соловьёва. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. Т. 5: 1995-2006 гг. С. 958-979.
4. Паин Э.А. «Либеральная империя» или Казус «морской свинки» / Российская политическая наука: в 5 т. / под общ. ред. А.И. Соловьёва. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. Т. 5: 1995-2006 гг. С. 584 – 605.
5. Макаренко Б.И. Партийная система России в 2008-2009 гг.: Аналитический доклад. РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед; Отд. полит. науки. М., 2009. 80 с.
6. Иванченко А.В., Любарев А.Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. 232 с.
7. Сатаров Г. Демократура [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2004.novayagazeta.ru/pomer/2004/79n/n79n-s16.shtml>.

-
8. Ясин Е. Сценарии для России на долгосрочную перспективу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.liberal.ru/articles/cat/5339>.
 9. Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. М.: Изд. Дом Гос. Ун-та – Высшая школа экономики, 2010. 288 с.
 10. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М.: Ладомир, 2004. 330 с.
 11. Ашин Г.К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО – Университет, 2010. 600 с.
 12. Белл Д. Демократия и права: великая дилемма нашего / Иноземцев В.Л. (ред.) Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века. М.: Издательство «Европа», 2010. С. 13 - 26.
 13. Крауч К. Постдемократия. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. 192 с.
 14. Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. 318 с.
 15. Ахременко А.С. Политический анализ и прогнозирование: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2006. 333 с.
 16. Философский словарь / Под. Ред. М.М. Розенталя. Изд. 3-е. М.: Политиздат, 1975. 496 с.
 17. Чилкот Р. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь мир», 2001. 559 с.
 18. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/veber/obekt.php.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

НОВИКОВ Денис Викторович – кандидат политических наук, доцент кафедры философии и социологии, Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет.

UDC 323

D.V. Novikov

LIBERAL-UNIVERSALIST APPROACH TO THE STUDY OF THE MODERN RUSSIAN POLITICAL MONOPOLISM (CRITICAL ANALYSIS)

The goal of this article is the critical analysis of the liberal-universalist approach to the study of the modern Russian political monopolism. As a result of the analysis, the author comes to a conclusion on the presence of gnosiological drawbacks of this scientific approach and so concludes that the approach is insufficient to adequately develop the problem of the monopolism in the modern Russian policy.

Keywords: *policy, power, political monopolism, liberal-universalist approach, political forecast, democracy.*

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

УДК 930.85

Г.Д. Фадеева, К.С. Паршина, И.В. Маркелова

ПОДАВЛЕНИЕ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863 ГОДА (РОЛЬ ФЛОТА)

Статья посвящена роли флота в подавлении польского восстания 1863 года.

Ключевые слова: эскадра, восстание, военное дело.

24 сентября 1863 г. в гавань Нью-Йорка вошла русская эскадра, под командованием контр-адмирала С.С. Лесовского, в это же время на Тихоокеанском побережье вторая русская эскадра, под командованием контр-адмирала А.А. Попова, начала сосредотачиваться на рейде Сан-Франциско. Этот эпизод российско-американских отношений, к сожалению, рассмотрен очень скупо и зачастую однобоко в российской историографии. Официально было объявлено, – эскадры прибыли, чтобы защитить города северных штатов от нападения со стороны военных кораблей южан. Но, как всегда, в большой политике за вывеской кроется нечто больше.

Итак, действительно шла Гражданская война в США (1861-1865 гг.) между Северными штатами и конфедерацией Южных штатов. Официально война шла из-за нежелания Юга отказаться от рабства, в то время как Север выступал как борец за свободу рабов. Но на деле же, судьба чернокожих рабов руководства, что Севера, что Юга беспокоила в последнюю очередь. Южным штатам надоело быть сырьевым придатком севера (80% от всего бюджета тогдашней Америки – это экспорт южного хлопка), и подвергаться несправедливым «экономическим преследованиям». Юг попросту хотел сохранить свой образ жизни, т.е. не хотел переходить от аграрного общества к индустриальному. К примеру, Север в своих руках держал практически весь торговый флот и делал огромные прибыли на перевозке хлопка в Европу по завышенным тарифам, следовательно, это приводило к большим количествам финансовых кризисов, вызванных из-за махинаций связанных с банками и железными дорогами.

Север в большой степени сам спровоцировал нападение Юга, и начал войну под предлогом сохранения страны и бескорыстной борьбой против рабства (хотя манифест об отмене рабства был принят только 1863 и то он освобождал только рабов мятежных штатов). Настоящая же причина этой войны, как и любой войны и любого исторического события это деньги, а если точнее материальные и другие ресурсы.

Влиятельные круги Северян понимали, если Юг отделиться, то: во-первых они (крупные промышленники, бизнесмены и т.д.) потеряют огромные прибыли от его эксплуатации, во-вторых, если южные штаты удастся сломить, то это огромные прибыли, в-третьих, Юг мешал созданию империи, Американской империи со своей спецификой.

© Фадеева Г.Д., Паршина К.С., Маркелова И.В., 2013.

Так или иначе, в Гражданской войне со стороны Севера отразился весь будущий «американский стиль ведения войны»: прежде всего, противник, подвергается полной идеологической и информационной изоляции; отныне в глазах всего мира он должен стать воплощением зла. Затем войне в обязательном порядке придаются черты освободительного похода. Американцы никогда не воюют против какого-то народа, они предпочитают бескорыстно сражаться за его освобождение. Это снимает чувство вины и обесценивает все этические ограничения. Американская военная машина ориентирует свои усилия против инфраструктуры вражеской страны, против её городов, против основы существования её людей. С Югом всё так и случилось, Север выиграл не за счёт тактических побед, а за счёт придания войне тотальный характер: мобилизация промышленности и людей, введение в действие плана «Анаконда» (морская блокада и «разрезание» на пополам Юга), а также операцию «Марш к морю» (уничтожение Уильямом Шерманом в полосе наступления 100 километров на пути к южному берегу Атлантики, всей инфраструктуры Южан).

Так, вернёмся к Русским эскадрам, стоявшим по обе стороны Северной Америки. Как уже было сказано, объявили, что эскадры прибыли, чтобы защитить города Северных штатов от нападения со стороны военных кораблей южан. Но, во-первых, все берега южных штатов были блокированы (в рамках операции Анаконда), во-вторых, своего флота у юга практически не было.

Военно-морской флот с давних времён из чистого военного фактора превратился в политический, который разные страны используют как инструмент для борьбы на международной арене. В конкретной международной обстановке Российской Империи пришлось использовать флот как такой инструмент. Под конкретной международной обстановкой подразумевается Польское восстание 1863 года и последующие за ним резкое обострение отношений с Англией и Францией, которые тут же объявили мятежников борцами за свободу.

После того как поляки подняли восстание, то цели были прямо-таки глобальными, создание Великой Польши в границах 1772 г., «от можа до можа», т.е. от Чёрного до Балтийского моря. Но на что они рассчитывали? Ведь даже не военному человеку понятно, что против регулярной русской армии ни одни мятежники не устоят. Рассчитывали они на помощь со стороны противников России – это Франция и Англия, причём не так уж и обоснованно. Так, к примеру, Папа Римский Пий IX призвал всех католиков мира помочь повстанцам. Дальше наши отношения с Англией, Францией и Австрией обострились настолько, что нам был, выдвинут ультиматум свобода полякам или война. Положение усугублялось тем, что страна находилась в самом разгаре реформ. Выход из этой труднейшей политической ситуации нашёл вице-адмирал Н.К. Краббе, тогдашний управляющий морским министерством. 23 июня 1863 г. он подал всеподданнейшую записку Александру II. В которой говорилось следующее:

«Примеры истории морских войн прежнего времени и нынешние подвиги насоро снаряжённых каперов Южных штатов служат речательством в том, что вред, который подобные крейсера в состоянии нанести неприятельской торговле, может быть весьма значителен. Не подлежит сомнению, что в числе причин, заставляющих Англию столь постоянно уклоняться от войны с Американскими Штатами, были-опасения, возбуждаемые воспоминаниями об убытках, понесённой английской морской торговле в прошедшие войны с Америкой. Они занимают одно из первых, если не первое место, и потому я позволяю себе думать, что появление нашей эскадры в Атлантическом океане в настоящее время может иметь на мирное окончание происходящих ныне переговоров более влияния, нежели сухопутные вооружения, имеющие в особенности в отношении к Англии чисто оборонительный характер, который не угрожает жизненным интересам этой морской и коммерческой страны».

Далее Краббе предлагал послать эскадру как можно скорее и секретнее, поскольку опасался, что если об этом узнают лорды Адмиралтейства, то британская эскадра легко заблокирует Датские проливы, тем самым воспрепятствуют выходу в океан судов Балтийского флота. По мнению Н.К. Краббе, крейсерские суда следовало отправить поодиночке и дать им вид очередной смены судов, плавающих в Средиземном море и Тихом океане. По выходе из Бельта судам надлежало соединиться и следовать в Нью-Йорк по самым неживлённым морским путям. Ти-

хоокеанской эскадре он тоже предлагал следовать в Сан-Франциско, и обеим эскадрам ожидать в этих портах дипломатических переговоров, а в случае неблагоприятного их исхода, занять все важнейшие торговые морские пути и начать крейсерские операции с целью нанести наибольший убыток воюющим против нас державам, истребляя и захватывая коммерческие корабли. Для обеспечения продовольствия и снабжения обеих эскадр, ушедших в Америку в полной боевой готовности, туда был выслан капитан 2-го ранга Кроун. Он, по соглашению с командирами обеих эскадр и с русским посланником в Вашингтоне должен был организовать быструю непрерывную доставку на эскадры всех нужных припасов при помощи зафрахтованных судов, на заранее условленных рандеву.

В состав снаряжавшейся в Кронштадте эскадры Атлантического океана, под командованием контр-адмирала С.С. Лесовского, вошли фрегаты «Александр Невский», «Пересвет» и «Ослябя»; корветы «Варяг» и «Витязь»; клипер «Алмаз».

В состав Тихоокеанской эскадры, под командованием контр-адмирала А.А. Попова, вошли корветы «Богатырь», «Калевала», «Рында» и «Новик», клипера «Абрек» и «Гайдамак».

Ровно через неделю после прибытия наших эскадр в порты северных штатов, об этом стало известно в Лондоне. Министерство иностранных дел Великобритании тут же заявили, что это пустые заявления «жёлтой прессы». Но после подтверждения, судоходные компании резко повысили стоимость фрахтов, страховые компании начали менять правила страховок. Это привело к огромным убыткам и без того находившейся в кризисе британской экономике.

Сразу же после прибытия наших эскадр в Америку антирусская коалиция развалилась. Первой поспешила отойти Австрия, которая почуяв всю шаткость положения, предвидя близкую размолвку Англии и Франции, побоялась принять на себя совместный удар России и Пруссии. Австрия, резко изменила свою политику, и не только пошла на соглашение с Россией, но даже стала содействовать усмирению мятежа в Царстве польском.

Английским дипломатам с большим трудом удалось задержать на полпути, в Берлине, грозную ноту с угрозами в адрес России, которую должен был вручить Горчакову лорд Непир. Теперь Великобритания пошла на попятную.

Пытаясь «спасти лицо», император Наполеон III предложил последнее средство, созвать конгресс для обсуждения польского вопроса. Но и эта попытка не была принята, ни Англией, ни Австрией. Наполеон, оставшись в одиночестве, был вынужден отказаться от всякой мысли о вмешательстве в польский вопрос.

Таким образом, наш флот без единого выстрела уберёт Россию от войны с коалицией европейских держав и поднимет её престиж на мировой арене. А также ещё раз показал, что корабельные пушки являются куда более лучшим аргументом в международных делах, нежели грозные ноты, рескрипты и прокламации.

Библиографический список:

1. Маль К. Гражданская война в США. 1861-1865. Минск: «Издательство АСТ» Харвест. 2002. 592 с.
2. Переслегин С., Переслегина Е. Тихоокеанская премьера. М.: Яуза; Эксмо. 2007. 768 с.
3. Тарас А.Е. Сражения и кампании русского парусного флота. Минск: Харвест. 2007. 672 с.
4. Широкопад А.Б. Россия выходит в мировой океан. М.: Вече. 2005. 416 с.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

ФАДЕЕВА Галина Дмитриевна – доцент кафедры «Математика и математическое моделирование», Пензенский государственный университет архитектуры и строительства.

ПАРШИНА Ксения Сергеевна – Пензенский государственный университет архитектуры и строительства.

МАРКЕЛОВА Иветта Владимировна – Пензенский государственный университет архитектуры и строительства.

UDC 930.85

G.D. Fadeyeva, K.S. Parshina, I.V. Markelova

SUPPRESION OF THE 1863 POLISH UPRISING (THE NAVY ROLE)

The article is dedicated to the role of the navy in suppression of the Polish uprising in 1863.

Keywords: *squadron, uprising, military activity.*

УДК 37.033

Т.В. Турбар

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИРОДООХРАННОЙ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА В УКРАИНЕ

Статья посвящена проблемам организации природоохранной работы учащихся общеобразовательной школы в Украине во второй половине XX века. Раскрыто содержание основных форм природоохранной работы школьников.

Ключевые слова: природоохранная работа, охрана природы, экологическое образование и воспитание, ученическая молодежь.

Постановка проблемы. Вторая половина XX века – это время, когда острота проблем взаимодействия общества и природы поставила ряд новых задач перед школой и педагогикой. Именно этот период можно назвать переходным в истории взаимодействия человека и природы. В конце XX века меняется концепция экологического образования и воспитания. Советская школа перешла на новые программы и учебники, Министерством образования СССР были разработаны рекомендации по усовершенствованию экологического образования и деятельности школьников в отрасли охраны природы, постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров все острее ставятся вопросы о внесении изменений в систему экологического образования в стране с учетом требований нового времени, которые подразумевают коренную перестройку дела охраны природы.

В решении проблем дисгармонического взаимодействия в системе «человек-природа» большое значение имеет организация природоохранной работы в школе, которая является важным условием формирования ответственного отношения школьников к природе. Именно этот вид деятельности позволяет приобрести опыт принятия экологических решений посредством внесения реального вклада в охрану экосистем и пропаганду природоохранных идей. С целью решения указанных проблем целесообразно использовать не только современные подходы и технологии, но и педагогическое наследие прошлого, многолетний опыт, накопленный педагогической наукой и практикой.

Анализ исследований и публикаций. Проблемам природоохранного воспитания школьников посвящены работы многих ученых. Основные направления природоохранного просвещения были разработаны А. Волковой, И. Зверевым, А. Захлебным, И.Суравегиной. Вопросы формирования экологической культуры личности изучали Н. Левчук, Г. Пустовит, Н. Пустовит, Г. Тарасенко, В. Червонецкий и др. Исследованиями в области экологического образования и воспитания детей различных возрастных групп занимались О. Грошовенко, Н. Жук, Л. Илийчук, О. Колонькова, О. Король, О. Крюкова, С. Лебедь, К. Маргламова, И. Павленко, С. Скрипник, И. Сяська и другие. Исторический аспект данной проблемы исследовали В. Борейко, В. Вербицкий, И. Костицкая, В. Скутина, О. Химинец и др.

Цель статьи – раскрыть содержание основных форм организации природоохранной работы учащихся общеобразовательной школы в Украине во второй половине XX века.

Изложение основного материала. Начиная с 50-х годов XX века проблемы охраны природы занимают ведущее место среди глобальных проблем человечества. В связи с этим исследуемый период характеризуется активизацией деятельности по изучению и охране природы, пропаганде идей рационального природопользования. О необходимости привлечения школьников к природоохранной работе свидетельствуют ряд нормативно документов того времени. С целью решения сложившихся экологических проблем в СССР в 60-е годы во всех республиках принимаются законы об охране природы. В соответствии с этими законами в содержание учебных программ по биологии, природоведению, химии, географии, физике включены вопросы

охраны природы. В марте 1983 г. Комиссия Президиума Совета Министров СССР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов обязала Министерство образования СССР усилить внимание к экологическому образованию школьников, заботиться о воспитании у них любви к родной природе, чувства ответственности за бережное отношение к земле, лесу, полезным ископаемым, водным ресурсам, животному миру. [1, с. 4]. Природоохранные задачи школы были определены постановлениями ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979 г.), Верховного Совета СССР «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов» (1972 г.). В 1978 г. сессия Верховного Совета УССР рассмотрела вопросы о мероприятиях по дальнейшему улучшению природоохранной работы в республике [2, с. 3].

Воспитание бережного отношения к природе тесно связано с выработкой определенной системы умений и навыков, способствующих прочному закреплению теоретических природоохранных знаний, которые были получены школьниками на уроках. Участие школьников в природоохранных мероприятиях дает возможность сформировать у них стремление улучшать, обогащать и беречь природу.

Природоохранная работа предусматривает практическую деятельность по охране достопримечательностей природы, природных ресурсов и природы в целом как среды обитания человека. Ученые и педагоги XX века в своих работах подчеркивают значение приобретения школьниками умений и навыков природоохранной работы, ее значение в решении экологических проблем. Как утверждают И. Зверев и Т. Суравегина, экологическое образование и воспитание включает в себя развитие потребности общения с природой, проявления активного к ней отношения, заботу о ее состоянии в настоящем и будущем [3, с. 45].

Также А.С. Волкова считает одной из целей экологического образования и воспитания приобретение навыков активной работы по охране окружающей среды [1, с. 5]. Важным условием экологического воспитания, по мнению автора, является организация непосредственной деятельности школьников по охране и улучшению природной среды своей местности во время учебного и общественно полезного труда [1, с. 11].

По мнению И. Зверева и Т. Суравегиной, одним из условий формирования экологической ответственности школьников является их деятельность, связанная с познанием и заботой о сохранении природы. Однако, становление и развитие ответственного отношения к природе как одной из черт личности возможно только в реальной природоохранительной работе учащихся. Важнейшим условием формирования экологических отношений является практическая деятельность школьников, их реальный вклад в дело сохранения среды обитания человека, овладение нормами и правилами поведения в природной среде. Нравственной основой активной жизненной позиции является принцип единства слова и дела, т.е. сочетания словесного понимания с необходимостью практических действий и реальное воплощение их на практике. Деятельность школьников в природе – результат проявления отношений, критерий развивающегося сознания и чувств, выразительный показатель их социальной активности по отношению к природе. Поэтому природоохранная работа становится важным проявлением социальной активности и гражданской сознательности личности: недопущение действий, приносящих ущерб природной среде, посильный вклад в преодоление негативных влияний на природу, разъяснение и пропаганда законов об ее охране [4, с. 77-78].

Природоохранная работа в школах в исследуемый период проводилась в различных направлениях, среди которых основными были следующие: озеленение школ и населенных пунктов (создание парков, садов, дендрариев, бульваров, скверов), лесовосстановление, охрана и уход за лесами, борьба с эрозией почв, рекультивация и уход за ландшафтами, охрана водоемов и речных запасов, полезных насекомых, птиц и зверей. Природоохранная работа организовывалась в многообразных формах, содержание которых определялось ее практической направленностью. В соответствии с этими направлениями наибольшее распространение получили различные формы природоохранной работы учащихся, а именно: отряды «зеленых» и «голубых» патрулей, школьные лесничества, отряды по борьбе с эрозией почв, лагеря труда и отдыха, клубы юных друзей природы, натуралистические кружки, музеи и уголки природы, экспедиции

и походы, лесные дозоры, сигнальные посты по выявлению и борьбе с вредителями сельскохозяйственных культур и зеленых насаждений. Большое значение имели массовые мероприятия по охране природы: «Месячники леса и сада», «День птиц», «Неделя урожая», «Месячник озеленения», праздники и выставки цветов. В школах проводились вечера, лекции, диспуты, беседы на следующие темы: «Люби и охраняй природу родного края», «Птицы – наши друзья», «Богатства моря», «Знаешь ли ты природу родного края?», «Природа в духовной жизни человека». В рамках этих мероприятий организовывались тематические выставки: «Посади растение – спаси его», «Превратим родной город в цветущий сад», «Зеленые насаждения – друзья здоровья», «Охранять природу – обязанность каждого школьника».

Большое воспитательное значение имело участие школьников в таких природоохранных акциях как: «Подкормим зимующих птиц», «Озеленим двор», «Посадим деревце», «Украсим свой класс цветами». Ученики школ принимали активное участие в озеленении дорожных магистралей, автобусных остановок, школьных дворов, посадке аллей, парков, скверов, садов. Частыми были выезды на природу, экскурсии, туристические походы, во время которых школьники выполняли природоохранную работу.

Одной из самых эффективных форм природоохранной работы ученической молодежи были школьные лесничества. Целью создания данной организации было воспитание бережного отношения к природным богатствам. Положение о школьном лесничестве было утверждено в 1967 г. Согласно Положению, школьное лесничество организуется из учеников начиная с VII класса. Однако на практике в него входили учащиеся V-VI и даже IV классов, потому что часть работ была посильна и интересна для ребят этого возраста. Школьные лесничества имели свою структуру. Руководство работой осуществлял совет школьного лесничества, в состав которого входили лесничий, директор школы, учитель биологии, несколько учащихся старших классов. Ребята, занимающие руководящие должности в школьном лесничестве должны были быть знакомы с основами технологии лесного дела. План работы организации включал в себя производственные и учебные задания, опытническую работу, проведение массовых мероприятий [5, с. 110-111]. Формы и методы работы были разнообразными: создание лесопитомников, посадка лесов и уход за ними, очистка лесных насаждений, охрана леса, изготовление гнездований, расселение и охрана лесных обитателей. Члены лесничеств объединялись в агитбригады, которые проводили разъяснительную работу среди населения об охране природы.

Важную роль в природоохранной работе школьников имели организации юных натуралистов. Под юннатской работой понимают добровольную внеклассную работу коллективного характера, направленную на изучение природы и способы ее использования в интересах человека. Основной задачей этой работы было углубление и конкретизация знаний, полученных в школе, как средство воспитания учащихся и подготовка к жизни. Станции юннатов организовывали деятельность школьников по изучению и охране природы, опытническую работу по биологии, общественно-полезный сельскохозяйственный труд, проводили смотры работ и слёты юннатов, традиционные массовые праздники, семинары и практикумы.

В каждой школе и внешкольном учреждении были созданы юношеские секции общества охраны природы, деятельность которых была направлена на пропаганду по вопросам охраны и восстановления природных богатств и законодательства об охране природы. Обязанностями членов общества было изучать и охранять природу своего края, принимать активное участие в массовых природоохранных акциях. Ежегодно каждый член общества должен был садить не менее одного дерева и нескольких кустов, выращивать цветы, любить и охранять животных, заботиться о растениях. Практические дела юношеской секции членов общества Н. Рыков разделяет на две основные группы. К первой автор относит природоохранную работу, которая проводится в самой школе или около нее, например создание уголка живой природы, уголка цветовода, пчеловода, птицевода, рыбака, охотника и т.д. во вторую группу входят дела общественно-полезного характера, и прежде всего, озеленение населенных пунктов [6, с. 25].

Огромную работу по охране природы проводили отряды «зеленых патрулей». Каждому члену организации присваивалось звание дозорного, несколько дозорных объединялись в дозоры. «Дозорные» сажали деревья, сады, кустарники, охраняли зеленые насаждения, дежурили на реках, в лесах, возле памятников природы.

Большую исследовательскую и практическую природоохранную работу проводили отряды «голубых патрулей». Это были объединения школьников, любителей природы, которые помогали охранять и приумножать рыбные богатства страны. Они занимались расчисткой истоков рек, берегов водоемов, посадкой быстро растущих деревьев и кустарников, укреплением оврагов. «Голубые патрули» спасали от гибели рыбу, приумножали богатства рек. Членом «голубого патруля» мог стать каждый школьник. Организация работала под руководством государственных и общественных инспекторов рыбоохраны, комитета комсомола и совета пионерской дружины школы. Члены отряда принимали активного участие в проведении операции «Живое серебро», которая предусматривала выполнение следующих заданий: осуществление контроля за соблюдением Правил рыболовства во внутренних водоемах Украинской ССР, выполнение работ по озеленению и укреплению берегов водоемов, изучение состояния водоемов, расчистка истоков и притоков рек, родников, проведение наблюдений за чистотой водоемов и береговой линии [7, с. 10-13].

В организации природоохранной работы ученической молодежи весомую роль играли республиканские конкурсы и эстафеты, стимулирующие участие школьников в практической природоохранной работе. В 1960-70 годы ученики школ принимали активное участие в республиканских конкурсах и эстафетах «За ленинское отношение к природе», «Земля в цвету», «Юные хозяева земли», «За лучшее внутреннее и внешнее озеленение школы», «Часовые природы», «Зеленый отряд Отчизны». В 1963 году 17 тысяч школ Украинской ССР приняли участие в походе пионеров и школьников «За ленинское отношение к природе», организованному Министерством образования УССР, Украинским обществом охраны природы и Республиканской станцией юных натуралистов.

Таким образом, проанализировав основные формы организации природоохранной работы учащихся общеобразовательной школы во второй половине XX века, можно утверждать, что пути и методы экологического образования и воспитания школьников были направлены на формирование у них навыков и умений рационального природопользования, ответственного отношения к природе. Участие школьников в охране природы рассматривалось как одно из решающих условий формирования экологической культуры подрастающего поколения.

Проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов данной проблемы. Дальнейшие исследования планируется провести в направлении более детального изучения природоохранной работы школьников в исторической ретроспективе, а также взглядов выдающихся ученых, педагогов и деятелей охраны природы в исследуемый период.

Библиографический список

1. Волкова А.С. Екологічне виховання школярів. К.: Знання, 1985. 46 с.
2. Волкова А.С. Формирование природоохранных знаний на уроках географии: пособие для учителей. К.: Радянська школа, 1986. 120 с.
3. Зверев И.Д. Экологическое образование школьников / И.Д. Зверев, Т.И. Суравегина. М.: Педагогика, 1983. 60 с.
4. Отношение школьников к природе: (Педагогическая наука – реформе школы) / Под ред. И.Д.Зверева, И.Т. Суравегиной. М.: Педагогика, 1988. 128 с.
5. Природа и труд (природоохранное воспитание учащихся в процессе обучения географии и биологии): Пособие для учителей / под ред. А.А. Шибанова. М.: Просвещение, 1977. 128 с.
6. Рыков Н.А. Охрана природы и школа. Ленинград: Лениздат, 1961. 56 с.
7. Онищенко В.С. В дозорі – «голубі патрулі». К.: Т-во «Знання» УРСР, 1987. 32 с.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

ТУРБАР Татьяна Владимировна – аспирант кафедры педагогики и педагогического мастерства, Мелитопольский государственный педагогический университет им. Б. Хмельницкого (Украина).

UDC 37.033

T.V. Turbar

FORMS OF ORGANIZATION OF ENVIRONMENTAL WORK OF SECONDARY SCHOOL STUDENTS IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY IN UKRAINE

The article is devoted to the problems of environmental work of students of secondary schools in Ukraine in the second half of the twentieth century. Disclosed the content of the main forms of environmental work of secondary school students.

Keywords: *environmental work, protection of nature, environmental education and upbringing, studying youth.*

УДК 332(470.343)

А.С. Еремеева

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ-ЭЛ

Социально-культурный сектор в настоящее время играет большую роль в развитии современного общества. В статье рассмотрен основной понятийный аппарат социально-культурной сферы, проведен анализ текущего состояния отрасли в регионе, выделены основные тенденции развития социально-культурного сектора Республики Марий Эл.

Ключевые слова: социально-культурный сектор, услуги, общество, образование, культура, здравоохранение.

XXI век – это век процессов преобразования и модернизации во всех сферах жизни общества. Развитие мировой цивилизации, внедрение инновационных и информационных технологий, электронной техники привело к тому, что у человека появилось больше свободного времени. Такое явление способствует развитию тех отраслей экономики, которые могут удовлетворять социально-культурные потребности общества. Законы и механизмы развития социально-культурной сферы сегодня исследуют специалисты различных отраслей знаний – философы, культурологи, педагоги, медики, экономисты. Процессы развития социально-культурной сферы, как на федеральном, так и на региональном уровне требуют глубокого экономического осмысления. Это подчеркивает *актуальность* поставленной темы. *Цель* работы: определение социально-культурного сектора, выявление его места в экономике региона, а также поиск тенденций его возможного развития. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) определить место и роль социальной сферы в экономике Республики Марий Эл;
- 2) определить состояние социально-культурного сектора и выявить тенденции его развития.

Под *социально-культурной сферой* понимается совокупность учреждений, организаций, предприятий, которые осуществляют производство, распределение, сохранение и организацию потребления товаров и услуг социально-культурного и информационного назначения, тем самым обеспечивая удовлетворение социально-культурных и информационных потребностей населения. Как и в других отраслях общественного производства, в социально-культурной сфере, проявляются определенные экономические отношения, которые складываются в процессе воспроизводства социальных благ, выступающих как в вещественной форме, так и в форме услуг или полезного эффекта труда, потребляемого в процессе его производства. Цель социально-культурного сектора – обогащение духовной жизни людей и создание условий для социально-культурной деятельности [1].

Экономические проблемы как сектора в целом, так и отдельных его отраслей призвана изучать такая наука, как экономика социально-культурной сферы. Основными направлениями анализа данной науки являются:

- 1) вопросы финансирования, способы и нормативы распределения доходов и прибыли учреждений социально-культурной сферы;
- 2) проблемы управления трудом на объектах, качества и результата услуг;
- 3) вопросы, связанные с разработкой структуры отраслей, основных фондов, стратегии обновления, объемов и направления использования капиталовложений [2].

Организационные структуры социально-культурного сектора распределяются по отраслям: образование, культура и искусство, здравоохранение, туризм, отдых, физическая культура и спорт, наука и инновации и др. По данным Росстата на 2012 г. численность населения, заня-

того в социально-культурном секторе, составляет 18% [3]. Рост социально-культурной сферы является одним из важнейших критериев глобального перехода индустриальной экономики в постиндустриальную, что и предполагает развитие услуг и сервиса.

Развитие рыночных отношений в Российской Федерации сопровождается необходимостью усиления государственного участия в развитии социально-культурной сферы. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечается, что в условиях перехода на инновационный путь развития эффективная социально-культурная политика является важнейшим условием устойчивого развития нации, ключевым фактором роста человеческого потенциала и развития экономики в целом. В России сфера услуг в целом развивается достаточно активно – доля услуг достигает почти 60%.

Для анализа социально-культурного сектора региона необходимо рассмотреть основные показатели в динамике (табл. 1) [4].

Таблица 1

Показатели социально-культурного сектора Республики Марий-Эл

Показатель, ед.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2011 г.	
			+/-	%
1. Дошкольные образовательные учреждения	251	259	+8	103,19
2. Учреждения среднего профессионального образования	26	26	0	100,00
3. Учреждения высшего профессионального образования, в том числе:	11	11	0	100,00
- государственные	5	5	0	100,00
- негосударственные	6	6	0	100,00
4. Число больничных учреждений	34	31	-3	91,18
5. Число профессиональных театров	6	6	0	100,00
6. Число музеев	22	25	+3	113,64
7. Число общедоступных библиотек	318	314	-4	98,74
8. Число спортивных сооружений	1647	1654	+7	100,42

По данным табл.1 можно сделать вывод о том, что за рассматриваемый период изменения по показателям социально-культурного сектора происходили незначительные. Произошло снижение числа больничных учреждений на 8,82%, а также общедоступных библиотек – на 1,26%. Количество музеев увеличилось на 13,64%; дошкольных образовательных учреждений – на 3,19%.

Развитие социально-культурной сферы находит свое выражение в создании качественно новых материальных и духовных ценностей, являющихся, прежде всего, результатом творческой деятельности людей, обладающих специфическими способностями. Именно поэтому социально-культурная сфера может рассматриваться как сфера деятельности работников этой сферы, принимающих непосредственное участие в производстве общественного продукта и национального дохода.

Отсутствие необходимой финансовой базы запустило механизм размывания всеобъемлющей социальной поддержки системы социально-культурного обслуживания, на данный момент имеет место широкое распространение платных услуг, снижается качество социально-культурных услуг. Общемировой экономической кризис только усугубил общее негативное состояние этой системы: можно констатировать, что вопросам развития социально-культурной сферы не уделяется достаточного внимания и предстоит большая работа по созданию общественно государственной системы управления сферой культуры и поиску новых приоритетов по ее реализации.

С экономической точки зрения в современных условиях существенное значение имеет государственная политика в социально-культурной сфере. Она должна включать в себя планирование инфраструктуры досуга, в частности, строительство аттракционов, игротек, культурно-спортивных центров, особенно шаговой доступности, что даст возможность широкого выбора

содержательных форм и видов проведения свободного времени в зависимости от интересов, физического состояния и материальных возможностей каждого [1].

В настоящее время полноценному развитию социально-культурной сферы препятствует низкий уровень оплаты труда работников, занятых в данном секторе, т.к. большая часть подразделений, организаций и предприятий данного сектора находятся на бюджетном финансировании. Данная проблема приводит к нехватке кадров: работники социально-культурной сферы в России в основном люди пенсионного и предпенсионного возраста, а молодые специалисты стараются переквалифицироваться в более престижную и прибыльную профессию. Таким образом, отсутствие педагогов в школах, врачей в больницах, ответственных работников в жилищно-коммунальном хозяйстве, молодых ученых в дальнейшем может привести к деградации социально-культурного сектора, а, в дальнейшем, и социальной сферы в целом.

Библиографический список:

1. Кадыров И.П. Современное состояние и перспективы развития социальной сферы сельских территорий // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: www.science-education.ru/104-6625.
2. Шишкин С.В. Экономика социальной сферы // Учебники Высшей школы экономики. Москва, 2003. 181 с.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru/>.
4. Территориальный орган Федеральной службы статистики по Республике Марий Эл [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://maristat.gks.ru>.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

ЕРЕМЕЕВА Анастасия Сергеевна – студент, Поволжский государственный технологический университет.

UDC 332(470.343)

A.S. Eremeeva

**THE PRESENT CONDITION AND TENDS OF SOCIAL AND CULTURAL
SECTOR OF MARI EL REPUBLIC**

Now days the social and cultural sector is an integral part in modern society. The article is devoted to main definitions of the social and cultural sector. The given paper describes analysis of present condition in the community, main tends of the social and cultural development.

Keywords: *social and cultural sector, services, society, education, medicine.*

УДК 141.1

И.Р. Хисматуллин

СВЯЗЬ ИДЕАЛИЗМА И РЕЛИГИИ В ТЕОРИИ ФИЛОСОФСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

В статье исследуется связь идеалистической философии и религиозного мировоззрения с точки зрения материалистической теории. Выявляются и подвергаются критическому анализу основные сходства и отличия рассматриваемых идеологий.

Ключевые слова: материализм, наука, марксизм, объективный идеализм, субъективный идеализм, религия, позитивизм.

Материализм и идеализм – главные философские направления, абсолютно антагонистичные друг другу. Это деление философии непосредственно связано с двумя прямо противоположными решениями главного вопроса философии – вопроса об отношении сознания к бытию. Все те, кто считает природу, материю существующей независимо от сознания и до него, кто рассматривает сознание как свойство материи, как отражение внешнего мира, – образуют материалистический лагерь, и напротив: все те, кто прямо или косвенно, открыто или в завуалированной форме утверждает, что природа, материя зависит от сознания, духа, бога, является производным от него, – образуют лагерь идеализма. Любые разновидности идеализма несовместимы с материализмом и противостоят ему как враждебные философские направления, находящиеся в противоречии с наукой.

На всех ступенях развития идеализм тесно связан с религией и, на деле, в своих последовательных формах является философским выражением религиозного миропонимания. Как известно, религия значительно древнее идеалистической философии. Уже анимизм придаёт религии идеалистический характер. Но как самостоятельная философия, как отделившаяся от религиозной веры, культа и догматики форма общественного сознания, идеализм сформировался гораздо позже как реакция на возникновение стихийного материализма. Стихийно-материалистическая философия возникла как стремление к созданию независимого от религии миропонимания, основанного всецело на эмпирических и рациональных данных, в противовес религиозной мифологии. Идеалистическая философия первоначально возникла как реакция на античный материализм, как попытка отстоять сущность религиозного миропонимания на новом, философском поприще новыми логическими средствами. Главное в религиозном мировоззрении – признание сверхъестественного, притом как первичного, высшего и основополагающего – нашло свое философское выражение в философских учениях о примате идеального, духовного первоначала. Идеалистическая философия, в свою очередь, способствовала денатурализации религиозных представлений. Данную роль опоры религиозной веры в умах, освоивших рациональное мышление, идеализм сохранял в течение всего последующего развития. Современные иррационалистические формы идеализма не составляют исключения: ведь философский иррационализм – это и есть «рационально» аргументируемый иррационализм. Приведённый довод относится также к агностическим и феноменалистическим вариациям идеализма. Изымая онтологию из сферы философской компетенции, они отдают её во власть веры. Реабилитация религии у «логических аналитиков» обрела форму принятия «религиозного языка» в качестве закономерной формы языкового разнообразия наряду с научным языком, т.е. как паритетной с наукой и несопоставимой с ней сознательной формой.

Как видим, с момента своего возникновения и по настоящий день идеализм и религия идут рука об руку. Недаром Л. Фейербах (1804-1872 гг.) называл систему объективного идеализма Г. Гегеля (1770-1831 гг.) «рациональной теологией» [1, с. 171-172].

© Хисматуллин И.Р., 2013.

Менее очевидна связь религии и субъективного идеализма, который, однако, В.И. Ленин (1870-1924 гг.) называл «дорогой к поповщине» [2, т. 29, с. 322]. Действительно, всякий субъективный идеализм, поскольку он отрицает существование объективного материального мира, неминуемо ведёт в конце концов к объективному идеализму и к религии. Так, например, для епископа Дж. Беркли (1685-1753 гг.) субъективный идеализм являлся лишь средством для критики понятия материи. Но как только в своих рассуждениях он приходил к идее бога, он покидал позиции субъективного идеализма ради объективного идеализма и религии. И. Кант (1724-1804 гг.) также не был последовательным субъективным идеалистом; он был агностиком, который «ограничивает знание для того, чтобы расчистить место вере» [3, с. 31]. Махисты через сенсуалистический субъективизм приходят к «центральному потенциальному члену принципиальной координации» [2, т. 18, с. 72], являющемуся по сути дела синонимом того же боготворца; для прагматистов – субъективных идеалистов – идея бога, религия, даже суеверие, истинны, если они полезны. На экзистенциализм К. Ясперса (1883-1969 гг.) сами же современные богословы часто ссылаются как на мировоззрение, близкое к религиозной вере, а экзистенциализм – это типичный субъективный идеализм.

Отдельные представители субъективного идеализма даже выступают с критикой религии. Например, работы видного английского философа Б. Рассела (1872-1970 гг.) «Почему я не христианин?», «Внесло ли христианство полезный вклад в цивилизацию?», а также главы из его книги «История западной философии» содержат критику мировоззрения «отцов церкви». Но критика религий с позиций позитивизма не может опровергнуть доводы ортодоксального богословия. И это вполне естественно: позитивизм – разновидность субъективного идеализма, а всякий субъективный идеализм неминуемо ведёт, как это доказал В.И. Ленин, к религии.

Позитивизм в этом смысле не составляет исключения. Ведь с точки зрения позитивизма единственная реальность – это совокупность знаний, накопленных человечеством и организованных при помощи «языка науки» в более или менее гипотетические системы, теории. Соответствует ли той или иной теории какая-либо объективная реальность, независимая от сознания людей, это, по мнению позитивистов, «метафизика», ложный вопрос, который нельзя подвергнуть какой-либо проверке и который бесполезен практически. Существует ли объективно, т.е. вне сознания, то, что соответствует слову «бог» или слову «материя», – это, утверждают позитивисты, в равной степени нелепые вопросы. Реально существует и доступна нам – только система логически связанных научных положений, единственным критерием истинности которой является её внутренняя непротиворечивость.

Но в том-то и дело, что можно создать такую непротиворечивую систему, в которую вполне могут войти идея бога и догматы религии, т.е. в принципе можно создать внутренне непротиворечивую систему богословия. Т.к., с точки зрения позитивиста, все внутренне непротиворечивые системы предложений имеют равное право на существование (выбор того или иного мировоззрения для каждого индивидуума определяется его личным желанием, вкусами и т.п.), то любая система богословия имеет такое же право на признание, как и любая научная теория, лишь бы она была внутренне непротиворечивой и имела достаточное количество приверженцев, согласных считать её своим мировоззрением. Еще В.И. Ленин, критикуя взгляды А.А. Богданова (1873-1928 гг.), разъяснял, что, например, идея бога прекрасно входит как «организующая форма» в систему мировоззрения и деятельности церковников. Но разве на этом основании можно считать эту идею объективно истинной и полезной для человечества?

Б. Рассел критикует религию не потому, что он считает её ложным мировоззрением (т.к. вопрос о существовании объективной действительности считает нелепой «метафизикой») и не потому, что он считает религию социально вредной (этот аспект вопроса почти не интересует его). Б. Рассел недоволен тем, что все существующие системы богословия являются внутренне противоречивыми (пафос его критики направлен преимущественно на отыскание противоречий в христианском вероучении). А главное заключаюсь в том, что все религиозные системы противоречат единственно приемлемой, с точки зрения Б. Рассела как учёного, системе взглядов – рационально-логической системе «языка науки». Но любой богослов может с таким же правом сказать, что ему больше нравится не научное мировоззрение, основанное на логическом дока-

зательстве, а религиозное мировоззрение, основанное на вере. Т.к. выбор мировоззрения – в воле индивидуума, то вся критика религии с позиций позитивизма является лишь видимостью.

Таким образом, хотя позитивистская критика религии как крайне противоречивой системы взглядов в определённом смысле полезна, она не является научной. С точки зрения марксизма, религия является ложным мировоззрением не только потому, что идея бога не укладывается в систему научных знаний (хотя и это имеет огромное значение), но и потому, что эта идея является фикцией, т.е. такой идеей, которой ничто не соответствует в действительности и которая выполняет негативную социальную функцию.

Что касается философского идеализма, то, как было показано выше, все его разновидности прямо или косвенно ведут к фидеизму, к вере в сверхъестественное. Тем не менее, несмотря на указанную связь между религией и философским идеализмом, между ними имеются все же значительные различия. Это связано с тем, что религия и философия в целом – две различные формы идеологии, имеющие специфические особенности, не допускающие их полного отождествления. Так представители философского идеализма свои выводы пытаются обосновать данными наук, а своим рассуждениям придать наукообразный вид. Как утверждает марксизм, идеализм приспособливается к развитию научных знаний, с одной стороны, пользуясь их неполнотой, исторической ограниченностью, с другой стороны, стремится истолковывать научные выводы в идеалистическом духе, несмотря на то, что каждая новая ступень в развитии науки подтверждает материализм и опровергает идеализм. Идеалистическая интерпретация научных выводов или ущемление значения знаний и признание вненаучных философских идей и теорий – таковы основные функции философского идеализма по отношению к достижениям научной мысли. Идеализм постоянно противодействует философии в материалистическом освоении новых знаний и развитии универсального, последовательно и строгого научного мировоззрения. Религия же на протяжении веков откровенно игнорировала науку или же вела против неё борьбу, а свои догматы основывала исключительно на богодухновенных «священных писаниях».

Кроме того, различные системы объективного идеализма не отрицают принципиальной возможности познания тех или иных сторон действительности. Религия же признает только познание через «божественное откровение». Наконец, некоторые школы объективного идеализма не отрицают развития природы и сознания по присущим им внутренним законам, в то время как религия признает развитие только по начертанному раз и навсегда «божественному плану».

Что же касается философского материализма, который по своей сущности является мировоззрением атеистическим, он прямо враждебен религии, вследствие чего вся история философии была историей борьбы не только материализма и идеализма, но также борьбы атеизма и религии.

Библиографический список

1. *Фейербах Л.* Сочинения: в 2 т. М.: Наука, 1995. Т. 1. 502 с.
2. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1960-1981.
3. *Кант И.* Сочинения: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 3. 741 с.

Статья поступила в редакцию 31.10.2013.

ХИСМАТУЛЛИН Ильгиз Рафитович – магистрант кафедры географии и географического образования, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

UDC 141.1

I.R. Khismatullin

**THE CONNECTION BETWEEN IDEALISM AND RELIGION IN THE THEORY
OF PHILOSOPHICAL MATERIALISM**

The article explores the relationship of idealist philosophy and religious worldview from the point of view of materialist theory. Are identified and subjected to a critical analysis of the main similarities and differences of the considered ideologies.

Keywords: *materialism, science, Marxism, objective idealism, subjective idealism, religion, positivism.*

УДК 37.03

Ю.Э. Мамедова, А.А. Быченкова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО И СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

В данной статье показан уровень развития общего и социального интеллекта подростков. Выделяются сложные проблемы, на которые следует обратить внимание. Особенно остро поднимается вопрос о развитии социального интеллекта, и входящих в его структуру компонентов.

Ключевые слова: *общий интеллект, социальный интеллект, подростки.*

«Понятие интеллекта всегда являлось источником парадоксов. Казалось бы, это одно из наиболее очевидных понятий психологии, но в то же время и одно из наиболее неуловимых» У. Эстес (М.А. Холодная, 2002, с. 35).

Интеллект можно рассмотреть и как черту психологической структуры, относящийся к определенной сфере, и как процесс, который обладает собственными специфическими закономерностями. Э. Торндайк предположил, что мозг – это машина, которая выполняет конкретные реакции на конкретные стимулы; смысл осуществления реакций – это адаптация. Интеллект выступает как побочный продукт процесса обучения, функциями которого являются регулирование использования мыслительных операций, действий и способов работы, их сочетания в обеспечении успешности решения интеллектуальной задачи (О.В. Лунева, 2008).

Термин «социальный интеллект» в психологию ввел Э. Торндайк, он обозначал «дальновидности в межличностных отношениях». Э. Торндайк представлял социальный интеллект, способностью понимать людей и поступать мудро в отношении других. Социальный интеллект – специфическая познавательная способность, обеспечивающая успешное взаимодействие с людьми (М.А. Вышвирина, 2005).

В подростковом возрасте заметно повышается интеллектуальная активность благодаря любознательности и желанием развивать и демонстрировать окружающим свои способности, а также получать высокие оценки с их стороны. Благодаря чему подростки на людях стремятся брать на себя наисложнейшие и престижные задачи, что ведет нередко к проявлению высоко-развитого интеллекта и незаурядных способностей.

Методы психологической диагностики: свободно-культурный тест на интеллект Р. Кеттелла и методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда.

Исследование было проведено на базе МОУ Лицея № 90 г. Краснодара. Выборка составила 68 подростков в возрасте 13-14 лет.

Результаты исследования показали, что среди подростков данной выборки не наблюдаются личности с низким интеллектом, следовательно, отклонения не выявлено, что демонстрирует положительную динамику в данной сфере. Небольшая часть испытуемых, этой возрастной категории, а именно 27% имеют средний уровень развития интеллектуальных способностей, следовательно, это часть людей развивается в соответствии с возрастными особенностями данного периода. У подростков в достаточной степени развита умственная деятельность, которая помогает индивидуумам себя реализовать. Это говорит о полноценном развитии человека, который реализует свой потенциал в соответствии с возрастными нормами. Большинство подростков 73% имеют высокий уровень развития интеллекта. Это означает, что испытуемые в интеллектуальной сфере опережают свой возраст. Возможно благодаря биологически заложенным способностям, которые они подкрепляют и развивают. Также причиной такого высоко интеллекта может служить их повышенной интерес к окружающей действительности. Значимым может являться и условия их социализации: дети учатся в лицее, где преобладают повышенные

требования, они из благополучных семей, что не мешает их нормальному развитию, возможно, есть положительный пример, благоприятно сказывающийся как на самой личности ребенка, так и его интеллектуальных способностях. У них есть прекрасная возможность реализовать себя в жизни, стать специалистами в интересующей их области и добить больших успехов. Эти подростки наделены превосходным потенциалом, самое главное не мешать реализации этих способностей (рис. 1).

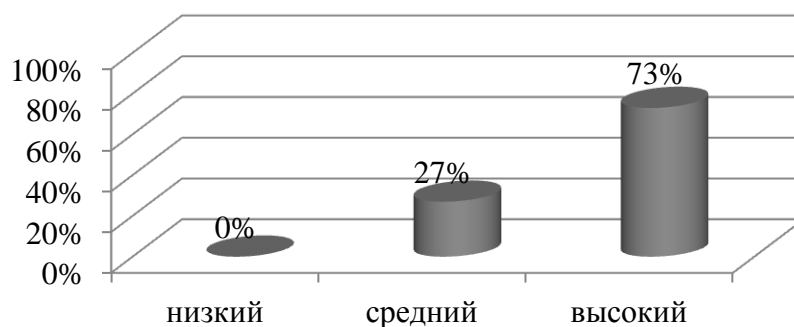

Рис. 1. Уровень развития общего интеллекта у представителей подросткового возраста

Социальный интеллект представляет сложную структуру, в которую входят знания эмоциональной сферы, понимания вербальных знаков, поведения людей, и ситуаций, которые вокруг него происходят. Субтест № 1 «История с завершением» раскрывает способности понимания намерений человека, его мыслей и поступков. При подробном рассмотрении данного вопроса было выявлено, что уровень ниже среднего был представлен у 2% подростков, средний наблюдается у 25%, высокий уровень имеют 61% и очень высоким – 12% обладают дети того же возраста. Уровень ниже среднего говорит о том, что в настоящее время существует небольшой процент детей подросткового возраста, которые плохо понимают связь между поведением и его последствиями. Такие люди могут часто совершать ошибки, попадать в конфликтные ситуации, потому что неверно представляют себе результаты своих действий или поступков других. Часть исследуемых имеет средний уровень развития таких способностей. Они вероятно испытывают трудности в осознании определенных поступках людей, иногда не понимая, что они точно означают. В жизни таких людей можно встретить достаточно часто. Самый большой процент имеет высокий уровень развития. Эти дети умеют предвидеть последствия поведения, предсказывать события, они четко выстраивают стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели. Это говорит о благополучном семейном воспитании, о хороших данных, которыми обладают подростки и о способности их реализовывать. Очень высокий результат имеют дети, которые наделены талантом в этой области. Им не составляет труда «читать» все поступки людей как открытую книгу, они хорошо понимают других.

Диагностика результатов по субтесту № 2 «Группы экспрессии» показывает понимания подростками эмоций, состояния, чувства и намерения других людей. При изучении данного вопроса было выявлено, что уровень ниже среднего составлял 2% от всего количества детей данного возраста, участвующих в исследовании, средний уровень этого показателя наблюдается у 55% подростков, выше среднего имеют 43% испытуемых, высокого выявлено не было. Уровень ниже среднего свидетельствует о плохой осведомленности детей, как об эмоциональной сфере, так и о жестикюляции в целом. Родители, вероятно, мало уделяли внимания на формировании у ребенка этого знания, а он сам не в силах был его восполнить. Средний уровень отражает общую, всеми принятую норму в этой сфере, но не глубокое знание. Что свидетельствует о недостаточной информативности данной проблемы со стороны семьи и школы. Большой процент подростков имеют уровень выше среднего, что обозначает хорошую осведомленность в этой области, дети либо обладают врожденными талантами, или их обучали этим знаниям, и они хорошо усвоили данный материал.

Изучение данных субтеста № 3 «Вербальная экспрессия» показывает, насколько хорошо человек разбирается в вербальных схемах несущих другим человеком. Здесь выявлено, что 2% подростков имеют уровень ниже среднего. Следовательно, несколько человек плохо разбираются в этих вопросах, возможно вследствие дефицита внимания и общения. Обладателями среднего уровня данной проблемы являются 53% детей от общей массы испытуемых подросткового возраста, следствием этого могут, являться недопонимание различного рода, а также могут возникнуть проблемы с тем, чтобы быть услышанным. В целом средний результат указывает на норму, которым должен человек обладать. Выше средних способностей имеют 43% участника данной возрастной категории, что свидетельствует о хорошем воздействии на воспитанников со стороны взрослых и о таланте которым обладают дети. У них редко возникают проблемы во взаимоотношениях и в понимании смысла фраз, которые хотят им донести. Высоким уровнем обладает 2% исследуемых подростков.

В ходе исследования субтеста № 4 «Истории с дополнением», который позволяет понять, насколько хорошо человек ориентируется в происходящей ситуации и понимает ее смысл, способен адаптироваться к ней, было выявлено, что у многих детей возникают большие трудности в этой сфере. Они не могут нормально проанализировать происходящие вокруг них ситуации, не понимают ее полного смысла. Так, например, уровень ниже среднего показали 27% участников данного исследования. Дети не до конца осознают то, что вокруг них происходит. У них возникают трудности из-за недопонимания окружения. Все это говорит о малом вмешательстве родителей в сферу интересующей нас проблемы. Норма была выявлена у 61% детей подросткового возраста. Это указывает на общепринятый стандарт в решении данного вопроса. Они достаточно хорошо понимают, что вокруг них происходит, точнее «картинку», которую им показывают. Они «не погружаются» глубоко в детали и не «заикаются» на мелочах. Уровнем выше среднего обладают 12%, что говорит о способности этой категории подростков адаптироваться практически к любой ситуации. Они в достаточной степени распознают где, правда, а где лож. Им не составляет труда замечать те тонкости, на которые не обращают внимания большинство.

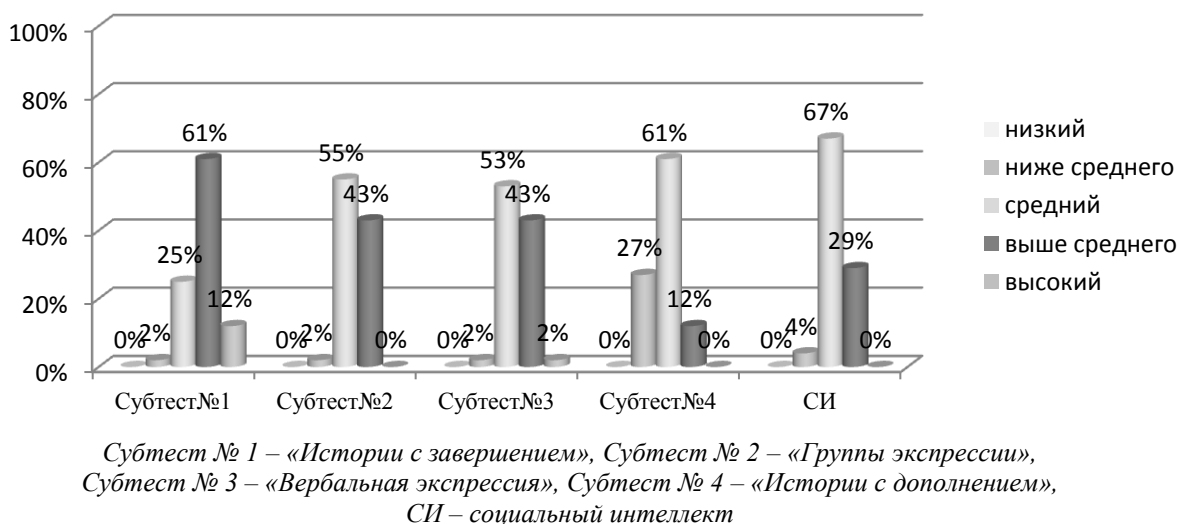

Рис. 2. Уровень развития социального интеллекта у представителей подросткового возраста

Соединив все компоненты в единое целое образуется, в сущности, социальный интеллект. Результаты исследования данного феномена указывает на то, что в целом преобладает средний уровень развития социального интеллекта – 67%, что позволяет подросткам нормально сосуществовать с обществом. Они обладают необходимыми навыками социализации, которые были получены с помощью родителей, воспитателей, учителей. 4% подростков имеют уровень

ниже среднего, а значит, им будет сложно взаимодействовать с обществом, у них, возможно, будут возникать проблемы. Здесь сказывается недостаток родительского внимания на жизненные проблемы детей. Уровень выше среднего имеют 29% подростков, что указывает на хорошую социализацию, на достаточно богатый запас знаний в этой области и талантом «читать» всех и все что вокруг них происходит. Что является следствием благополучного воспитания и помощи детям в объяснении жизненных вопросов, а также заложенных в них определенных способностей (рис. 2).

Рассматривая данные, которые представлены у подростков, принимавших участие в исследовании, можно проследить, что социальный интеллект, включая его компоненты, нуждаются в коррекции. У части испытуемых прослеживается динамика низкого уровня развития в данной категории знаний. Особые трудности прослеживаются при распознавании смысла ситуаций, в которых они находятся. Следовательно, необходимо больше уделять внимание на развитию знания в данной области. Причиной таких показателей также могут являться и особенности методики, по которой было проведено исследование.

Библиографический список

1. Вышквыркина М.А., Белоусова А.К. Особенности социального интеллекта в юношеском возрасте // Человек: проблемы становления / Под ред. Р.М. Чумичевой, А.К. Белоусовой. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2005. С. 75–80.

2. Лунева О.В. История изучения социального интеллекта // Методика исследования социального интеллекта: научный журнал Московского гуманитарного университета / Е.С. Михайлова (Алешина) 2008. № 4. С. 177-184.

3. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования: научное руководство. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. 264 с.

Статья поступила в редакцию 27.10.2013.

МАМЕДОВА Юлия Эрландовна – магистрант Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма.

БЫЧЕНКОВА Анна Андреевна – студент Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма.

UDC 37.03

Yu.E. Mamedova, A.A. Bychenkova

DEVELOPMENT PECULIARITIES OF THE GENERAL AND SOCIAL INTELLIGENCE OF TEENAGERS

This article describes the development level of the general and social intelligence of teenagers and covers the complicated issues that should be paid attention to. A special emphasis is made on the development of social intelligence and on its structural components.

Keywords: *general intelligence, social intelligence, teenagers.*

Информация для авторов

Журнал «Новый университет» выходит в форме ежемесячного альманаха в сериях:

- Экономика и право.
- Актуальные проблемы гуманитарных наук и общественных наук.
- Вопросы естественных наук.
- Технические науки.

К публикации принимаются статьи студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также всех исследователей, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997-2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1,5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- возраст (если статья подается в рубрику для молодых ученых «Свежий взгляд»),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- ученая степень, ученое звание,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название серии альманаха, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: ujourn@gmail.com.

Мы ждем Ваших статей! Удачи!

Для заметок